

Дотдаева–Батчаева Тамара

ГДЕ ЭДЕЛЬВЕЙСЫ ЦВЕТУТ

*Тамара
Дотдаева-Батчаева*

*Где эдельвейсы
цветут*

Стихотворения
и поэмы

Черкесск
2010

ББК 84 (2Рос – КаО) 6

Д 70

Батчаева Тамара Хусеиновна

Д 70 Где эдельвейсы цветут. – Ставрополь, 2010 – 296 с.

ISBN 5–7644–1012–6

Автор выражает искреннюю благодарность

Батдыевой Назифат Хасановне
Элькановой Светлане Хызыровне
Дотдаевой Фатиме Хасановне

За помощь и поддержку в издании книги

ББК 84 (2Рос – КаО) 6

Д 70

ISBN 5–7644–1012–6

© Т. Х. Батчаева, 2010

С любовью
И.И. Бачинский

«Шипы и розы — жизнь моя...»

(Вместо предисловия)

Свой второй сборник стихотворений на русском языке, который вы, уважаемые читатели, держите сейчас в своих руках, известная в Карачаево-Черкесии актриса и поэтесса Тамара Дотдаева-Батчаева назвала довольно необычно: «Где эдельвейсы цветут», уже изначально обозначив свою неразрывную связь с родной землей и народом. Удивительно изящный цветок с красивым названием «эдельвейс» растет высоко в горах Карачая, где мало бывает тепла и не всегда светит солнце. Но вопреки всему каждой весной, пробиваясь сквозь толщу льда, он вновь возрождается, удивляя мир соцветием мужества, непоколебимости и неистребимой потребности внести в этот мир как можно больше света и радости.

В 2007 году в Ставрополе вышла первая книга поэтессы «Лунная слеза», которую она посвятила знаменательной дате — 50-летию возвращения карачаевского народа на свою историческую родину после 14 лет изгнания в годы сталинско-бериевского геноцида. Стихи и поэмы, вошедшие в сборник, получили теплый отклик читателей.

В одном из своих стихотворений Тамара Дотдаева-Батчаева так формулирует свою ответственную задачу, решив через десятилетия после случившегося с ее народом, взять в руки перо, чтобы рассказать о трагедии: «Ведь должен был кто-то остаться в аду и выжить душой обожженной, и тем рассказать, кто не видел его, о грядках, от пота соленых...»

И она, надо отметить, сумела донести суровую правду о страшном времени, не пощадившем ни стариков, ни детей, ни женщин.

Аккумулировав в себе боль и страдания народа, поэтесса талантливо сфокусировала в своих произведениях не только общую панораму пережитого на чужбине, но и непоколебимую надежду на торжество справедливости, которая, как незатухающая во мраке свеча, придавала силы и уверенности всем безжалостно выселенным на чужбину. А по большому счету, Т. Дотдаева-Батчаева в своих размышлениях пошла значительно дальше, обобщив нелегкую историческую эпоху XX века, жестокого и коварного, «века-зверя», как образно назвал его великий Осип Мандельштам, в жерновах которого оказались многие народы бывшего Советского Союза, лишившиеся на долгие годы своей исконной родины. Но о чем бы ни писала Тама-

ра Дотдаева-Батчаева, стихи ее все же наполнены оптимизмом. Они светлы и чисты, как утренняя роса, упавшая на изумрудный лепесток проснувшегося в горах эдельвейса.

Прочитав «Лунную слезу», доктор химических наук, профессор Карачаево-Черкесской технологической академии Фатима Магомедовна Банова-Тлисова собственными стихами подчеркнула, пожалуй, главную жизнеутверждающую составляющую первого сборника Т. Дотдаевой-Батчаевой:

*Под тяжестью невыплаканных слез,
Душа идет твоя, изнемогая.
Но громче всех звучит твой смех
От боли той себя и нас спасая.*

Согласитесь, такие строки дорогого стоят.

«Читая книгу Т. Батчаевой «Лунная слеза», — замечает член Союза писателей России, лауреат ряда литературных конкурсов, поэтесса из Кисловодска Алла Чотчаева, — испытываешь такое ощущение, будто на тебя накатывает огромная красивая волна искренних человеческих переживаний, которая моментально подхватывает, возносит над мелочной суетой обыденной жизни. И пусть в упоительном шуме этого прибоя отчетливо слышны печальные ноты высокой человеческой грусти, тем не менее эта грусть позитивна, притягательна и обладает такой неимоверной силой, что читатель невольно тянется к ней. Не в этом ли предназначение слова, его сила, очарование? Это и есть, наверное, высокое искусство — искусство слова».

Аксакал карачаевской литературы, народный поэт Карачаево-Черкесии Азамат Суюнчев, познакомившись с первым поэтическим трудом Тамары Дотдаевой-Батчаевой, посвятил ей свое стихотворение «Душа изгнанницы», в котором назвал поэтессу, и, на его взгляд, не без основания, «голосом родной земли». А это достаточно высокая оценка большого мастера:

*Лишенная крова родного,
В неволе она родилась.
В голодной пустыне Востока
Ей снился далекий Кавказ.
С рожденья носила оковы,
Судьбою безвинной была,
В изгнании бесправном, жестоком,
Свой жребий достойно несл.*

Все перенесенное вместе со своим народом, считает А.Суюнчев,

бесконечные страдания и муки на чужбине, безграничная тоска по родимым горам и дают право Тамаре Дотдаевой-Батчаевой писать о самом сокровенном, о том, что непроходящей болью навсегда осталась в сердце. В последних строках своего стихотворения классик родной литературы, как бы напутствуя, обращается к поэтессе:

*Пой, о, соловей, ты о павших
В боях за Отчизну вдали,
О жертвах, безвинно упавших,
Ты, голос родимой земли!*

Находясь под впечатлением от прочитанного в «Лунной слезе», заслуженный художник Карачаево-Черкесии Мусса Абайханов обратил внимание на важный аспект образной системы поэзии Тамара Дотдаевой-Батчаевой: «Сила слова Тамары Батчаевой в созданных ею образах. И ей нет необходимости заниматься образной иллюстрацией, как правило, не являющейся адекватным отражением художественной мысли, которую необходимо донести до читателя».

Несомненно, Тамара Дотдаева-Батчаева уже внесла свою весьма заметную лепту в разработку темы депортации карачаевского народа. При этом важно отметить особый стиль изложения, исключаящий в своей основе надрыв пережитых чувств, стенание. Все подчинено логике осмысления и переосмысления произошедшего много десятилетий назад, сохранению его в памяти потомков во избежание повторения в будущем. Поэтесса не замыкается на судьбе отдельно взятого народа, рассматривая поднятую проблему в широком, если хотите, общечеловеческом смысле. Только в таком случае созидающее слово имеет право быть услышанным, понятым, наконец, обрести силу воздействия на людей, а возможно, и на ход последующих событий. Впрочем, все зависит не только от степени таланта пишущего, но и от его высокой нравственной ответственности перед временем и людьми.

Поэзия Тамары Дотдаевой-Батчаевой – многогранна. И свидетельство тому – ее новая книга «Где эдельвейсы цветут», написанная в несколько ином творческом ключе. В ней поэтесса предстает перед нами прежде всего и главным образом – лириком, способным проникать в человеческую душу, в самые затаенные уголки сердца. В каждом стихотворении сборника автор, пользуясь строкой посвященного ей стихотворения народного поэта Карачаево-Черкесии Ларисы Шебзуховой, «энергию звезд излучая, несет людям радость она...» В этом и видит свое поэтическое предназначение Тамара Дотдаева-

ва-Батчаева, на долю которой в жизни выпало немало невзгод. И все не неким отвлеченным, надуманным, не привязанным к собственной жизни иносказанием звучит в строках одного из стихотворений ее фраза «Шипы и розы – жизнь моя». За этой красивой фразой – нелегкий жизненный и творческий путь поэтессы, усыпанный колючими шипами. Алых роз было, увы, куда меньше.

Тематический диапазон нового сборника поэтессы достаточно широк и многообразен. Подтверждение тому и названия разделов книги: «Чайка белая надежды», «Жизнь дается для любви», «Сказало сердце мне однажды...», «Хмелея запахом сосны», «Радуйся, сердце, и песню твори...» и другие.

И снова, как и прежде, главный герой размышлений поэтессы – женщина, с ее бедами и переживаниями, неразделенными чувствами, победами и неудачами. Она горюет и смеется, радуется первому шагу малыша, с неподражаемым терпением переносит трудности, верит и прощает, потому что хочет, наперекор всему, любить и быть любимой. Она имеет на это право уже только потому, что она – женщина. И совсем неважно, в каком конце света она находится, каких убеждений придерживается, в условиях каких традиции и обычаев живет и растит своих детей. При этом всегда четко очерчена позиция автора, знающего не понаслышке о многих трудностях, выпадающих на нелегкую долю женщины. В своих лирических отступлениях поэтесса предельно ясно дает знать, что она – на стороне своей героини, как бы сложно и трудно ни складывалась ее судьба. Только время, считает Тамара Дотдаева-Батчаева, является единственным судьей наших поступков, мыслей, суждений. У поэтов и писателей же другая задача, сформулированная когда-то Александром Герценом: «Мы – не врачи, мы – боль!».

Разумеется, представленные в новом сборнике Тамары Дотдаевой-Батчаевой стихотворения далеко не все равнозначны. Но об этом судить прежде всего взыскательному читателю, который, я уверен, откроет для себя много новых граней в творчестве самобытной поэтессы, продолжающей активно работать на нелегкой литературной стезе. А это значит, что впереди у нее новые замыслы, темы и книги, главным героем которых неизменно будет выступать прежде всего сама Тамара Дотдаева-Батчаева – Женщина, Поэт, Гражданин.

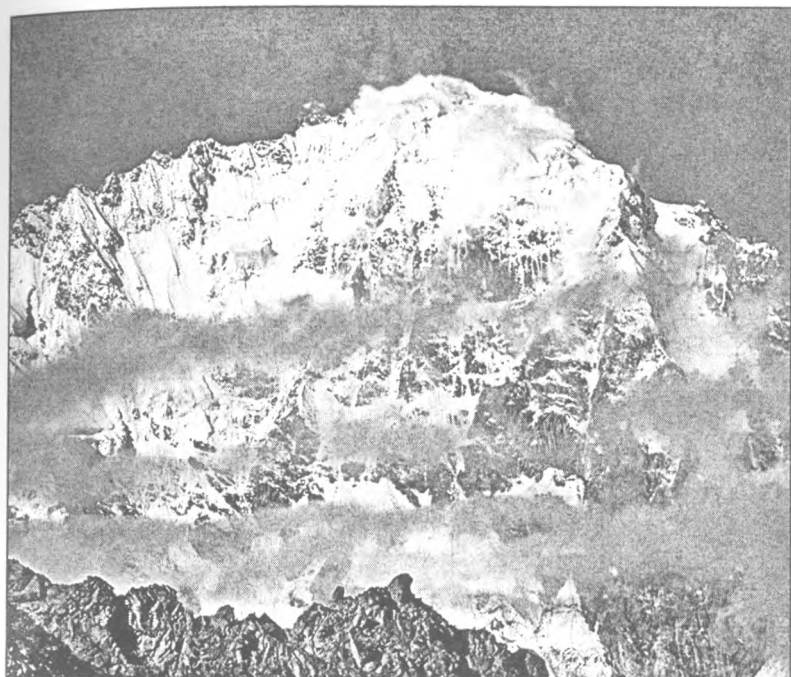
М. Накохов.

*За все преступное на свете,
 Душой безвинною в ответе
 Живу, гонима жгучей плетью
 Судьбы на выжженной Планете.*

*И в мир рожденная природой,
 Под лучезарным небосводом,
 Хранить обязана всем родом,
 Язык родимого народа.*

*И слог заветный, возрождаясь,
 Судьбою новой утверждаясь,
 Родные горы восхищая,
 Дорогу к миру освещает.*

*65-летию Великой Победы
посвящается...*

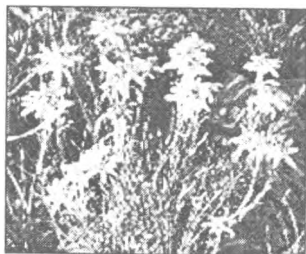
**Растревоженные
скалы святой
Родины моей...**

Воин, спящий среди льдин

Растревоженные скалы
 святой родины моей
На защиту ее встали
 величавостью своей...
И рассветы охраняли
 от набегов палачей,
Когда реки здесь рыдали
 и пылал тогда ручей,
Среди огненных баталий,
 когда дух его вскипал,
Отмывая злые раны
 тех, кто сердцем приникал

К оживляющей водице,
 чтобы боль свою унять...
И он, помня эти лица,
 продолжает омывать
Их истерзанные души
 адам горестных годин.
И, наверно его слышит,
 Воин, спящий среди льдин,
Не смыкая свои веки,
 на омытой им земле
Своей кровью – в прошлом веке,
 чтоб цвела весна во мне...

«А зори здесь были тихими»...

Б. Васильев

А горы здесь были тихими...
Светился их снежный наряд,
Когда полосой змеиною –
Приполз немецкий отряд

Фашистов с войной ненавистною...
Шел Гитлер Кавказ покорять,
Сражались бойцы с ним неистово
С решимостью насмерть стоять.

Гремели бои здесь неравные:
Был кровью Марух мой залит.
Знаменем подвига славного –
Его каждый житель здесь чтит.

Джигиты, пылая снарядами,
В атаку без страха рвались,
И был перевал канонадами
Воздвигнут в небесную высь...

И стали вершины багровыми,
Купаясь в солдатской крови,
Сверкает ущелье дозорное
В объятьях бессмертной любви

К отчизне – душою единою
И верностью отчим горам,
Которая непобедимою
Служила опорой бойцам,

Сгоравшим во льдах и пожарище,
Где ветер суровый ласкал
Обретших навеки пристанище
Среди окровавленных скал...

* * *

Эхо прошлой войны раздается в округе
Гласом женщины, в дни изливающей ругань,
И проклятие дням, в тех, которых поруган
Был отеческий дом, ее счастье с супругом...

Проклинает и тех, кто пограл честь Отчизны
И по сыну сыграл смерти адскую тризну.
Шлет проклятия мать на войну изуверов,
И не в силах понять, что умом заболела...

Сотрясая чело неустанным набатом,
Оживляя душой всех погибших когда-то,
Заклинает войну, одиноко рыдая:
Не во снах, наяву, совесть века терзая...

* * *

Народ мой с душой эдельвейса,
Блуждая в колючей степи,
Четырнадцать горестных весен
Терзался, чтоб снова цвести,

Вернувшись в родные ущелья,
Хотя и две третьих слегло...
Но сердце алана умело
Хранить средь ненастий тепло:

Спеша, сколько было в нем мочи
Туда, где цветок на горе —
Приникнет к нему лепесточком,
Расцветшим — в морозной поре:

И даст ему силу земную,
Как в зеркале, видя — себя...
И горец его поцелует,
Душой озаренной, слепя!

* * *

Судьбы своей я – переросток...
И годы детские тая,
Живила мертвый в степи остров
И обожженные поля...

И невзгоды покоряя –
Буранам злым – наперекор,
Сколько писем отправляла
Я Эльбрусу – с детских пор.

К его доблестным вершинам,
Согревающим собой,
Сердце юное спешило –
Саксаульною тропой...

* * *

С дарованным сознанием
Средь байковых пеленок,
Вела я опознание
Негаданной судьбы...

И узницей пророчества,
Спасая душу – творчеством,
Плела свою историю –
Колючую – среди тьмы...

* * *

Немало я в жизни старалась,
Чтоб счастье свое обрести...
Болота душой осушала,
Чтоб ландыши в них развести.

Сражаясь с бурьянной колючкой
В ссохшейся зноем степи,
Блуждала дождливою тучкой,
Чтоб капелькой крови спасти,

Сгоравшую жизнь — средь пыли
От яда трескучих полей...
Какими наивными были
Рабами в темнице своей,

Отважные души Кавказа,
Рожденные мир прославлять,
Не предавая ни разу —
Чтоб жертвами Берия стать...

И нет геноциду ответа,
Хотя оживает порой
Гнетущее злобное вето —
И кабалящий им строй:

Казнивший жестокою смертью
Невинные души людей,
Хлеставший — чиновничьей плетью
Под видом высоких идей.

И где этот Берий — «могучий»,
Пугающий — адом оков?
Его ли проносится тучей
Над миром рыдающий зов:

Неся ему вновь непогоду
И черный ноябрь земной,
Что, вжившись во все мои годы,
Не расстается со мной...

* * *

Расцветает край любимый
И отеческий рассвет,
Зазывая в путь орлиный
Отправляет в мир планет...

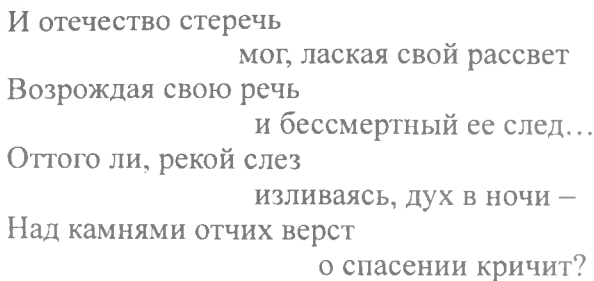
Где орлы крылами машут
И кружится небосвод —
Над красою горных пашен
Ведя звездный хоровод...

Над камнями отчих верст

Неужели заклеямен
 злобным роком мой народ,
Или болью опален
 его добрый небосвод?
И история времен,
 потрясенная, молчит,
Помня, как сжигали дом
 мой — родные палачи...
Или плачет на земле,
 осужденный его миг,
Как в гнетущей снова мгле,
 исторгая сердца крик
Средь безвременных могил
 что, рыдая, ископал,
Когда мор народ валил...
 а Он выжил — не унал
И с Эльбрусом рядом встал...

Почему же старый дед,
 прогибаясь над бугром,
Диким беркутом ревет,
 растирая в руке ком,
Потеряв сынов своих
 и немея от беды...
Что торопит в мире их
 обрывать свои следы?..

Перестанет ли слеза
 ослеплять собой народ?
И когда судьба, светясь,
 грусть с лица его сотрет...
Окуная в свет зари
 и храня в пути его,
Чтоб он соколом парил
 духом сердца своего?..

Если бы умело сердце говорить

Если бы умело сердце говорить,
Оно бы – чайкой белой спешило оградить
От ветра и от бури – как мать свое дитя,
Раскинув над ним крылья, – когда к мечте летя.

Ты мчался над обрывом глубоким и не раз,
Рискуя оступиться и горестно упасть
На дно земной печали, — где поджидала смерть,
Оно бы закричало — опережая след:

«Замедли шаг, дружище, – у черной полосы
И в зори окунись Ты – как капелькой росы.
Забудь свои обиды – осевшие в душе,
Колючками обвитой – испытанной уже...

Ступай же осторожно – чтоб дни свои продлить:
Иначе невозможно – порывы остудить
Души – твоей задорной, пылавшей на ходу...
Служа тебе покорно, и я не упаду!»

Ступал старик, в пути не смея
Ускорить медленный свой шаг...
Недуг, обвив его змеею,
Рождал негаданный вдруг страх.

Он шел неслышными шагами,
Как будто — в первый раз ступал,
Я ж представляю, как с дружками
Он на конях лихих скакал.

И как взбираясь по тропинке,
К любимой девушке бежал.
И как подснежники в глубинке
Ущелья тайно собирал.

Потом Отечество спасая —
Дорогой смертной прошагал
И, вновь Отчизну возрождая,
Себя всего ей посвящал.

Шагал старик — бывший пехотник
Под грузом невеселых дум.
Пусть тяжела была походка
Но спину гордую не гнул...

И потому, когда встречаю,
Лихого с виду паренька:
Дугой согнутыми плечами,
Походкой шаткой «моряка»,

Душою гордой вспоминаю
Ту поступь чести старика,
И стать Кавказа прославляю,
Несокрушимую — в веках...

* * *

Народ аланский и в изгнании
Храня сознание среди степей
Исцелялся в ней инаром*
И певучестью своей...

Что, замечая злость людскую,
Ее глушила, как гармонь,
И неприветливость, глухую,
Сжигала в душах – как огонь....

Инар* – старинная песня

* * *

Мечтая о бурке

О мудрый Восток мой –
 палящий мой кров,
Был щедрым порог твой
 и сладок твой плов...

Но образом милых —
 отеческих гор
Душа, насыщаясь,
 с младенческих пор

Спешила по узкой
тропинке домой,
Мечтая о бурке
своей – шерстяной...

Далёкое счастье

Было счастье от меня
 в мире далеко,
Жить в отравленных стенах —
 было нелегко...

И молилась я тогда,
 глядя в небеса,
И летела на Кавказ,
 веря в чудеса...

Пусть встречались на пути —
 камни злые бед
И пытался завести
 в тьму обманный след.

Но взлетела песнь моя
 среди теснин и гор,
И мечты мои парят,
 обрета простор!

* * *

Летел орел над знойной стенью
И был далек уже восток:
Он, сердце к Родине наметив,
Тянулся ввысь — насколько мог,

Хотя звенели еще цепи
Над окровавленной судьбой,
Но он спешил к заветной цели
Неугомонною душой...

И сердце вырвалось на волю:
И крыльев сладостен размах...
И, отметая злую долю, —
Душа раскинулась в горах.

Сливаясь с Эльбрусом могучим —
Героем сказочным земли,
И, сокрушая грудью тучи,
Тоску сердечную палит...

Лети, орел, не уставая,
И обними свою скалу,
Очаг родимый согревая...
Лети, скорей, лети, молю...

* * *

О, мой исгерзанный народ!
Скажи, как дух твой уберечь,
И средь божественных красот
От бед земных предостеречь?

Ах, если б Носев мне ковчег
Душою брэнной сотворить,
И на спасительный ночлег
Собрав — пороги затворить,

И, закрепив его к горе,
В нем дух Алана сохранить,
И в угрожающей поре
Судьбу от зла огородить...

Чтоб, множась, древний Карачай,
Расцвел аланскою семьей,
И миллиардный его май —
Расправил крылья над землей!

* * *

Старая сакля

Знавала разные дары
 степной порою жизни,
 Но сердце ты мне озарил —
 восход родной отчизны.

С тобой узнала — счастья свет
 и обрела сознанье
 И выше дара в жизни нет —
 сердечного слияния

Со старой саклею — родимой —
 и заповедною страной,
 И пьянящей запахом малины
 и еловою смолой...

* * *

Нет — наркотикам!

Несется чума, отравляя планету,
 И сводит с ума зараженного где-то,
 Срывая, как ветер, душевный покой
 И жертвы наметив ползучей бедой...

И слышит заря обреченного крик,
 Смертельной иглой отравившего миг
 Дарованной жизни душе — только раз,
 А он, не имея терпения запас:

Рыдает безумно в рассветах своих,
 Не слыша, как звонко поют соловьи,
 Сгорая от боли израненных вен,
 Неистово стонет, охваченный в плен

Чумою – скрутившей дыханье собой,
И способ спасения не зная другой –
Несется к обрыву, где кружится смерч,
Не смея от ямы себя уберечь...

И череп, глядящий с ухмылкой в глаза,
Смеясь, отрывает дорогу назад...
И, загибаясь в рыданиях, мать,
Не в силах нежданное горе понять:

Стоит перед гробом дитя своего
Прощаясь с душою сгоревшей его...
И нет уж лекарства – невзгодам сё,
И раны отравят земное житьё...

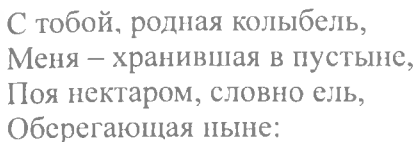
Но если мы скажем все твердое «Нет»
И страшной заразе наложим запрет:
Умножим здоровье родным и себе,
Откроем пороги счастливой судьбе!

И пусть обойдет нашу землю беда,
Забыв к ней дорогу уже навсегда:
Где звезды родные с волшебной луной
Нам шлют позывные – гитарной струной...

* * *

Люблю тебя, земля моя, –
Любовью первой и последней:
Твои алмазные края –
В цветении буйном первоцвета.

Горжусь красой кавказских гор
И их волнующим сияньем,
К себе влекущим с детских пор
Мечтой о сказочном свидании

Цветя веками над скалой,
Вонзаясь в глубь ее корнями —
И статью вечно молодой,
Возвышаясь над камнями.

И зарождаются мечты,
И молодеют с ними годы,
И даже в грохоте вершин
Звучат отеческие ноты....

Пелось много о Домбасе
и веселой Теберде...
И, как эхо, повторяя
их созвучие в себе,
Мое сердце оглашает
песню, скрытую в судьбе,
Благодарно посвящая
ее, Родина – Тебе...
И любовь моя, сплетаясь
с духом отческим – родным,
Над ущельями летая,
поглощает сладкий дым
Очага родного дома,
где мечты мои поют,
Прославляя дух задорный
горца в сказочном краю...

* * *

Пятнадцатилетию республики посвящается...

Одною кроной мы – ветвистой
в раю отеческом цветом
И, окрыленные единством,
вперед – уверенно идем
Семьей великой и сплоченной,
обретая счастье в ней,
Духом дружбы – стародавней
укрепляемся сильнее:
Греясь в радостных объятиях, –
неразлучною судьбой
Сохраняя дух адата, –
в стороне моей родной...

Пусть сегодня ей пятнадцать,
непрерывен ее путь...
И наступит ей сто двадцать
и не даст с пути свернуть,
Ей наказы аксакалов –
на грядущие века
Древней мудрости накалом.
как Кубанская река,
Охраняет берегами,
поседевшая слегка...
Потому рукою правой
служа Родине большой,
Славной матери-России,
обнимаясь с ней душой,
Словно дочерью иль сыном,
обращая сердце к ней,
На просторах Бичесына* –
горцы потчуют гостей...

* Бичесын – горное пастбище в Карачае.

* * *

Распятая песня любви,
В душе одинокой витая,
Расправила крылья свои,
О вёснах счастливых мечтая.

И птицею горной летя,
Сплетаясь в пути с облаками,
Она уж не плачет, грустя
О юности злой над песками:

Наполненной болью в степи, —
Где падали звезды на землю,
Чтоб к Родине путь осветить,
Звения исцеляющей трелью...

И льются мелодии фраз
Под отчим ее небосводом:
И радуется сердце Кавказ
Орлиною песней свободы!

* * *

«Кайсын, я не была в твоей стране»

С. Капутикян.

Не понаслышке, знаю, Кайсын,
Твою страну...
Люблю и почитаю — как Родину свою.
Живет Эльбрус меж нами —
Отец семьи одной,
И вечными снегами — хранит порог земной.

Жемчужным серпантинном — витая среди гор,
Мы стаей журавлиной ведем свой разговор.
И коль родится песня — подхватим ее слог,
В ущельях наших тесных — хранит нас ею Бог...

Айраном, хычинами* – наполнив горский стол,
Семьей родной встречает – щедро на хлеб и соль,
И вечерами майскими – певучий Бабугент*
Вручает белых ландышей – дурманящий букет!

Бывала и в Чегеме я – в родном твоём углу,
И Черек* ласкала бурлящую волну,
Вдыхала водопады – бальзам балкарских гор,
Ничто не помешало той дружбе до сих пор...

И угощаясь щедро в том сказочном краю,
Я помню, как прощалась, поникшая в долгу:
За каждое наречие и каждый мудрый стих,
Душой твоей завещанных –
Душа осталась в них....

* Хычин – национальное блюдо.

* Бабугент – село в Кабардино-Балкарии.

* Черек – река в Кабардино-Балкарии.

* * *

Песня о пограничнике

На горной заставе средь снежных вершин
Стою я на страже теснины
И слышу дыхание сосен в тиши
Под взмахами крыльев орлиных.

Ничто не нарушит покой здесь ночной,
Хранит его верная совесть,
И слово солдата присягой святой
Вливается в славную повесть...

Летит над горами орел-исполин,
Раскинув объятия ущелью,
Заполнив меж нами задумчивый клин
Своей неумною трелью,

Пьянит мою душу лесной соловей,
Зовущий в ночи прогуляться,
И непрерывно звенящий ручей
Бежит, чтоб с землею обняться...

Стою я на страже кавказской тиши
И знаю – Отчизна мне верит.
И в недоступной родимой глуши
Ее охраняю я двери...

Хоть гостю я доброму буду здесь рад
И горы их ласково встретят,
Но зорок солдата недремлющий взгляд,
И звезды родные мне светят...

Хранят мой на стуже сердечный покой
И добрые мамины руки,
Лаская, как в детстве ночью порой,
Часы облегчая разлуки...

Звучит над заставой наш воинский клич
И дружно встают все отряды.
Несу свою службу я гордо, как меч
Несут на военном параде!

* * *

И Эльбрус двуглавый –
герой величавый,
Волнуя рассветы
своей высотой,
Пленяя мне душу –
загадочным даром
Чарует бессмертной
Земли красотой...

И, состязаясь
с сиянием утра,
Купаясь – в алмазной
прохладе снегов,
Внимая Вселенной
в молчании мудром,
Сверкает папахой –
среди облаков...

* * *

И запах вечерний аула,
Наполнив луны ободок,
Украсил родной переулочек –
Соцветием радужных строк...

И, сердце мое опьяняя
Сильнее бозы* во сто крат,
Потоками грез омывая –
Дурманит осенний закат.

* Боза – национальный напиток.

* * *

И наряд — былой — невесты:
Сшитый золотом убор,
Поясок девичьей чести,
Сжав ей талию в упор,

Опьянит своей красою,
Оживая стариной...
Кони мчатся – половою,
Соревнуясь меж собой.

Пляшут смелые джигиты,
Развевается башлык,
Сапоги из кожи сшиты
На танцующем – впритык.

Старец доблестный – айраном
Угостит, лаская нас,
И с лопаточки бараньей
Поведеет о дне рассказ...

И раскинутся гармони,
Ведя свадеб перепляс,
И душа в любви утонет,
Обнимая свой Кавказ...

* * *

И сердце вергится мишенью,
Как простреленною в тире:
Принимая все лишения
На себя в подлунном мире.

И откуда эта смелость
В нем берется среди шторма?
Не оттуда ль, где кипела
Боль, бродившая без Дома,

По обветренной пустыне,
Где пески его сжигали...
И ничто его отныне –
Не сумеет опечалить...

Слова мои звучат для тех:
Кто может слышать в них дыхание
Мольбы, зовущей сонный век, —
Увидеть сердца линчевание...

Слова мои звучат для тех:
Кто слышит боль мою немую,
Уняв беспечный в душе смех
И неумность в нем земную...

Слова мои звучат для тех:
В ком сердце – духом терпеливым
Взирает, как раздумий бег,
Несясь кипением бурливым,

Сжигает огненной волной
Пласты рутинные застоя,
Среди поспешности лихой
Его беспечность беспокоя...

* * *

На грани разрыва
 каленного сердца,
Звенит у обрыва
 спасенная песня,
О слезных скитаниях
 горького детства,
Познавшего – жгучую боль –
 изуверства,
В объятиях царства
 коммуны былой,

Когда выживала
среди каторги злой...

О том, как беснуются
старые хвори

И исцеляют их
отчие зори...

И все, что бывало —
неся мне известность,

И что уплывало —
в глухую безвестность...

И как отражалось —
безумие века,

На том — как решалась
судьба человека,

Рожденного в пыльной
и жгучей пустыне,

Чтоб пылкою лирой
владеть ес — ныне...

* * *

Хочу обратно в СССР,
Чтоб хор единый его пел,
Чаруя песнями народов,
И красою хороводов,

Слившись с гимном — мне родным,
Прославляясь всюду им —
Неустанною струной
И великою страной...

Где Молдавия моя,
Музыкальностью маня,
Раскрывалась предо мной
Виноградною лозой...

3

И родной Азербайджан,
Источая свой бальзам,
Угощал гостей халвой —
Восхваленною молвой...

Азиатские напевы —
С испеченным свежим хлебом,
И веселый душой Киев,
Дивя танцами лихими

Всё, чтоб снова стало наше,
И цвела Отчизна краше:
Нерушимостью своей —
Воздавая славу ей...

Где вы, милые друзья,
И увижу ль снова я —
Наш веселый хоровод
И единый в нем народ!?

* * *

Так на Кавказе издавна водилось:
Коли беда у друга приключилась,
Летел на крыльях друг издалека,
И верность эта — каждому близка...

Так на Кавказе издавна водилось:
Коли удача звездная валилась,
Делился ею поровну мудрец,
Бывает — щедр щедрому — Творец...

Так на Кавказе издавна водилось:
Коли напасти знойные лომались,
Вставали горцы — дружною стеною
И погашали зло одной семьею...

И если Вера грозами пыталась,
Она огнем Любви своей спасалась.
И тучи неизбежно разбивались,
И благостью земною осыпались...

И убегали бренные невзгоды...
И потому во всякую погоду,
По улицам аула — в час любой
Несется праздник шумною рекой...

Так на Кавказе издавна водилось....

* * *

Священный камень Карачая

Священный камень Карачая,
Стоишь веками над рекой,
Земные зори величая —
И разделяя их покой:

Дивя божественным молчаньем
В ответ бушующим ветрам,
Взирал Ты мудростью печальной
На разоренный отчий храм.

И ждал народ свой терпеливо,
Глядя вослед речной волне,
Когда неслась она бурливо,
Храня печаль свою на дне

Реки, наполненной слезами,
Сестер беспомощных Карчи
Уже страдающих — в изгнание...
А в ней купались палачи,

Глумясь над старою могилой
И руша лик ее святой,
О, сколько в ад путей мостили
Они безудержностью той,

Как полоумные сатрапы,
Чиня земли моей дележ...
Теперь, караясь им стократно,
Страдают внуки за грабеж...

А Ты стоял, стужа приливом
В себе горящую тоску,
Когда орлы в горах парили,
Запятав скрежет гордых скул,

Родные скалы охраняя
От неумных палачей,
И плакал, кажется, оттаяв,
Звонящий веснами ручей...

И длилась тяжкая разлука:
Пока не умер тот палач,
Купавший век в жестоких муках,
И рвется в душу горький плач

Безумной женщины в вагоне:
С дочуркой мертвой на груди,
(Не издающей — уже стона),
Желавшей тщетно разбудить

В пути, замерзшую — навеки
Среди морозящих цепей,
Спеша согреть ребенка веки
Щекою мокрою своей...

О, сколько деточек погибло —
Тогда, безвинных, от руки,
Ожесточенно-гнусной клики,
Желавшей цепью окрутить

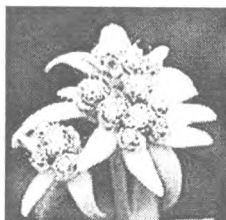
Отважных пленников Кавказа:
Их души гордые паля,
Преступной вольностью указа
На геноцидовых полях...

Хочу я сердцем прикоснуться
К Тебе, мой Камень у реки,
Чтоб мог Ты веку улыбнуться,
Вобрав тепло моей руки,

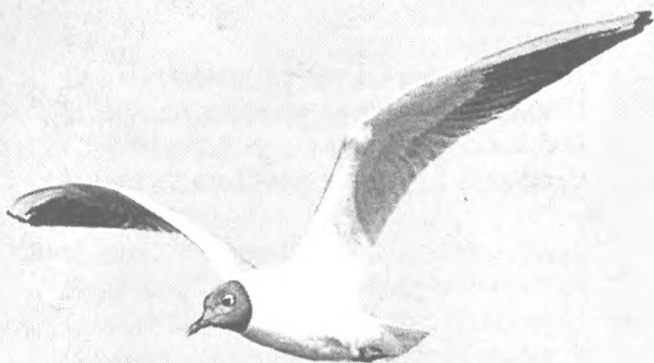
Забыв бессонные тревоги
И грохот горестной беды,
Чтоб расцветали у дороги
Кавказа гордые цветы.

И окрыляя душу тайной,
Которой сам был осенен,
Храни рассветы — Божий камень,
Внимая голосу времен...

И пусть прохожий, идя мимо,
Присядет молча пред Тобой.
Вникая в дух Карчи орлиный
С его бессмертною судьбой!

Чайка белая надежды

* * *

Наполняясь святой кровью,
Без которой жизни нет,
Чтоб сердечною любовью
Охранялся белый свет:

Чайка белая надежды,
Пролетая над землей,
Озаряясь в мире грешном
Неожиданной стезей,

Окликает во Вселенной
Миг всемирной доброты,
Чтоб Всевышнего веленьем
Расцвели ее сады!

* * *

Ночь одинокая, в небе Луна...
Плачет под окнами века струна,
И бродит разлука в ночной тишине,
Врываясь без стука — тоскою ко мне:

Терзая, как осень средь мартовских дней,
Купая серебряным ливнем дождей...
Но сердце сплетает надежду свою
С зарею весенней в родимом краю...

И оживает мгновенье вокруг:
И вновь поднимается солнечный круг,
И мчится по свету души хоровод,
Мелодией сердца дивя небосвод...

* * *

Как белые птицы по небу
Летят поутру облака,
Туда, где никто еще не был,
И слышится сердцу «пока»...

И рвутся за ними раздумья
В осенней, тоскующей мгле,
Сбегая душой от унынья,
Спеша за мечтою вослед,

Чтоб птицею белой промчаться,
Сплетаясь с лучами зари,
И в вольность ее облачаться
От суетной жизни вдали...

* * *

Где-то витает Надежда
И Вера кружится тайком,
Склоняя Любовь безнадежно
Вернуться в покинутый дом.

И выются сердечные мысли
Ведя непроторенный след,
Слагая безумные письма,
Надеясь на скорый ответ...

Услышит ли думы Надежда
И примет ли Вера на слух,
Чтоб осень в нарядных одеждах
Читала Вселенной – их вслух?

Где качались ещё двери от глухих ветров
И от горестных метелей застывала кровь...
Но душа моя вскипела от любви своей,
И судьба моя запела средь морозных дней...

* * *

И вырвалась из темени
на крыльях ноты той,
Спеша навстречу времени
Актрисою простой...

Но, опалая крылья,
 летит мечта к земле —
И вновь дорогой пыльною
 спешит оставить след...

А сердце в небо синее –
торопится опять
Душою соколиною
судьбу свою обнять....

* * *

Бывает так порою в жизни:
Когда готовишься уж к тризне,
Заря весенняя сверкнет —
И дух к рассвету повернет...

И ты, мой друг, еще не знаешь
Где обретишь, где потеряешь,
Судьбу, что светится звездою
Над неизведанной тропею...

Не унывай, иди за нею —
Вслед за мечтой спеша своею...
И ты откроешь лик Ее,
Безмерно веруя в Нее!

* * *

Прекрасна жизнь, когда глядишь
Ты взглядом добрым и веселым,
На мир земной, в котором мысль,
Светя — рождается средь елок

И охмеляющей сосны,
Тебе дарующей дыханье —
Нектаром солнечной весны,
Им — оживляя осязанье.

Прекрасна жизнь, когда любовь
В душе рождается нежданно,
И закипает ею кровь,
И вдохновляет непрестанно

Весенней радугой в судьбе
Среди дождливости осенней,
И вновь торопится к тебе —
Приливом чудных озарений...

* * *

Ни тебе политики,
 ни крутых вестей...
Восторгаюсь криками
 в небе журавлей.
И сажу под вишнею,
 в уголке родном
Вспоминая вешние —
 свои зори в нем:

И рассветы золотые,
 улыбаясь мне,
В моем сердце возродили
 грезы былых дней...

* * *

Поэту дорог каждый слог —
Рожденный ритмом его сердца.
И с ним сплетенный его вдох —
Ключом загадочным пробьется,

В отождествленный с веком сон —
Как неожиданною новью...
И потому так сладок звон,
Души, пылающей любовью...

* * *

Плетутся в мире злые козни,
Как смог, чернея над землей:
И спорит дикая нервозность
Души — с дарованной стезей.

Не находящей своей правды,
Когда резвится ложь одна,
И бесы, зная, безумно рады
Что утверждается она...

*(Однажды — на широкой поляне — я увидела
сгоревший ствол одинокого дуба
и ужаснулась силе небесной...)*

И дерево дубовое печали
Явления нежданный парадокс:
И мыслей сумасбродные завалы
Пылающие в сердце, словно кокс,

В него вонзаясь — молнией нещадной,
Спалившею собой дубовый ствол —
Оставив колом на краю поляны —
Облили разум жгучим кипятком...

И я, пред этой кроной опаленной,
Безмолвно умиряющей мой нрав,
Слезой омываясь озаренной,
Молюсь, к небесной истине припав...

* * *

О, соловей — поэт природы!
Необученный певец,
Сочинитель пылкой оды
И любви земной творец...

Ты, означенною долей
Без награды никакой,
Распеваешь ноты сольно —
Восхищая мир собой...

И, коль старые хоралы
Мчатся спешно за хвалой,
Ты, обнявшись с розой алой,
Упиваешься росой...

* * *

И желтый лист, опав на землю,
Вонзился в душу мне морщиной,
За ним снега покровом белым
Вошли в родимые лощины,

Отобразая неба почерк:
О как же зори переменны...
Но мир в одном, я знаю, точен —
В нем грусть и радость — неизменны...

* * *

Проплывают облака — мягкой параллелью
И весна издалека — зазвенев капелью,
Переливами ручья мчится по Вселенной.
И потоками луча, обогрев селения,
Входит гостьей неземной в горное ущелье
Оживляя лик земной — мигом обновления...

* * *

Не думай о смерти и не торопи
Закат, окликающий горестным мраком.
Пытайся надеждой своею — отбить
Ее, оживая душою стократно...

И удиви угрожающий час
Танцуя, как будто — в объятьях торнадо,
И озадачив костистый анфас —
Она убежит от тебя — куда надо...

* * *

Закружила осень златом
Над кубанскою рекой,
Разноцветьем заката
Полыхая над тропой...

Одурманила природа
Золотистою листвою,
И слагается вдруг ода
Одаряя день — с лихвой.

Тихим шелестом ложатся
Листья желтые огнем —
Мне на сердце и кружатся
Полонезом — старым в нем...

* * *

В пелерину осени укутано всё утро,
И в нектаре сосенок тону я поминутно,
И по-детски радуясь облаку парному,
Подбегаю к мостику, с детства мне родному.

И береза белая, тихо напевая,
Словно песней древнею душу обвивает,
И ликует «Орайда»*, озарив напевом
Утомленные года — как любовью первой...

* «Орайда» — старинная карачаевская песня

* * *

Сиреневым цветом — кружится весна,
Загадочной сетью — волшебного сна,
Касаясь Симурга* — светящим крылом
И вешнего луга купая вином...

Весною медовой запахла и ель,
Несется кругами любви карусель,
Хмеля и дурманя собою меня.
Сверкая лучами — святого огня...

* Симург — сказочная царь — птица.

* * *

Как белой голубкой, влетела
В морозную зиму весна,
И веточкой вишенки спелой
Она пробудила от сна,

Мелодию солнечной зорьки,
Ласкающей струны души,
Что, радуя – окликом звонким
Раскинуться песней спешит...

И, словно жар-птицей витая,
Влюбленная в жизнь пора,
Зарею весенней влетая,
Запела о счастье в горах...

* * *

Шипучим лицемерием наполнен будто век:
Начиненный неверием блуждает человек...
И будто – черным дьяволом отравлен день земной
С душевными изъязнениями рыдает под луной –

Закованный, как в цепи, ведя неравный бой,
С судьбою, словно плетью, хлеставшею собой,
Терзаясь вдохновением, навесанным зарей,
Он мечется в сомнениях, пытающей стезей...

И вновь душой, не ведая – зачем и почему
Не усмиряясь с бедами, взирая на Луну:
Вникая, словно в юности, в загадочность ее
Вселенною любитесь, влюбляясь вновь в нее...

* * *

Змеею — боль — ползучею
К душе моей крадется,
Но с памятью живучею
Мечте в груди неймется...

И, окликаая зарево
Ее — лучом бессмертия,
Зовет родиться заново
В объятиях столетия...

И поит утро раннее,
Стекаая в дни росую,
И исцеляет раны ей
Таинственным настоем,

Смывая ритм медленный
Усталости осенней,
Чтоб вновь дорогой песенной
Идти без опасений:

Срывая образ — скрюченный,
Усохшей в душе ветки.
Растя судьбой колючею
Сады любви — секретно...

* * *

Бег от пошлости и грязи
И ненужной сердцу связи
Помогает иногда —
Очищать собой года:

От засоренной картины
И осевшей в ней рутины.
Захламлявшей лоно дней
И порог — мечты твоей...

* * *

В туманное платье оделась
Осенняя муза, таясь,
И сердце, волнуя – запела
Весеннюю песню о нас,

Мечтая, что лучик забрезжит
И кончится серая мгла,
И бренность земную изнежит
Искристая лира с утра,

Что, тайной пленяя сердечной,
Лишает влюбленного сна...
О, скольких поэтов – безвестных
На свет выводила она!

* * *

Жизнь игра
И... превратностей разных черед...
В ней часами добра
Будто радуга – мостиком ждет...
Но и беды сомкнув
К ней дороги – железным кольцом
Вдруг мечты оборвут –
Остужая безвестным концом.

Но обнимет рассвет –
Воспылавшая верой душа,
И продолжит в нем след,
Насадавшие беды глуша.
И помчится в полет,
Чтоб услышать, как птицы поют,
И судьба позовет –
Приглашая в обитель – свою!

* * *

Боюсь раскрыть порой я книгу
Непридуманной судьбы,
Ограждая мир от крика
Ее плачущей мольбы.

И строкой ее, больною
Чтобы души не травить,
И историей изгоя
День осенний не корить...

* * *

«От добра – добра не ищут»:
Но спешит оно само,
Насыщая душу пищей,
Что судьбою ей дано...

«От добра – добра не ищут»,
Но случается порой,
Что душа – любовью пишет,
Удивляя мир собой:

Обо всем, что есть на свете,
Без сомнения – напролет,
Вырываясь, как из клетки,
В обжигающий полет...

* * *

Ужели мир не видит,
 что глупость на земле,
Леса родные пилит,
 вредя самой себе...
И отрезая ветку,
 которою живет —
В губительную сетку
 сама — вдруг попадет...

* * *

Компромисс

Ах ты, умиряющая дух необходимость:
Ловко порождающая в мире компромисс,
Поселяя в душу гадостную лживость
И сменяя Веру под разбойный свист...

И достоинство ее — хитро подавляя
Саранчой голодной, оцепляя дни,
И притворным мифом — грезы возрождая
Подлостью земною — пребываешь в них...

И поклоном красочным, око наслаждая,
Изощренно отравляя — покоренный слух,
Ты душою низменной, разум осаждая,
Неотступно разрушаешь благородный дух...

* * *

Какие козни учинялись,
Пытаясь дух искоренить
Святой... и двери затворялись
Глухою властью, чтоб спалить

Слова божественной молитвы
Хранящей благостью — извне,
Даруя силу в грозной битве,
Спасая в обожженном дне...

И я звала душой Аллаха:
Спасти оцепленный рассвет
От угрожающего краха
И сатанинских в мире бед...

И за все, что нависает
Тяжким грузом бытия,
Будто небо присуждает
Мне повинность... и вот я,

Приникая вновь к порогу
Неба – верною слугой,
Повинуюсь душой Богу –
Не умея быть другой...

* * *

Улыбайся себе –
и невзгоды отстанут,
Удивляясь тебе –
они в прошлое канут.
И отколется хворь,
коль душа засмеется,
И сердечная боль
от тебя оторвется.

Улыбайся себе,
обнимая те вёсны,
Где спешила к судьбе –
спотыкаясь на вёрстах.
И бросалась навстречу
нещадной метели,
Чтоб морозы оттаяв –
ручьями запели...
И волшебная россыпь
весеннего утра,
Оседала на косы,
как тихая мудрость...

И ныне, когда улыбается осень
Душа улыбнуться Вселенную просит...

* * *

Душа дана мне лишь однажды,
пусть долог или краток век:
«В одну не входят реку дважды», —
заметил как-то человек...

Но сохрани, прошу, от распрей
ее сознание, мой Бог,
И от разбегов лихо-праздных
среди испытующих дорог...

Явись пылающей зарею
и отодвинь ее закат,
И заслони ты, как горою,
ко мне спешащий порой ад,

Тропою сумрачных сомнений.
дух, обжигающий в пути,
И от безумных убеждений
позволь разумно отойти...

Спаси Ты душу, что однажды
явилась в мир, и никогда
Не улыбнется сердцу дважды
ее небесная звезда...

Она угаснет над обрывом —
промчавшись огненной стрелой
И может... сказочным порывом
вспорхнет — Любовью над землей...

Спаси Творец и будь со мной...

* * *

«Что посеешь — то пожнешь» —

гласит земная мудрость,

А если сердцем ты совершь —

являя его скудость,

Не спасет лихой наряд

лживую дорогу,

И направится твой взгляд

уже только к Богу...

О, если б сохло на корню —

творение разбоя,

И улыбалось счастье дню —

обыденной порою,

И отгоняя злую тень —

чумного ныне мора,

Воздвигло б солнечный плетень —

оградой от позора...

* * *

Пусть каждый мой шаг – от порога

Окутан колючкой — в пути.

Но песня спешила в дорогу,

Веля мне душою цвести.

И сердце само, кровотока,

Украсило жизни версту.

Не знаю, что звезды пророчат,

Но я исполняю мечту...

* * *

И мертвого боимся
 порою помянуть,
 Чтоб в здравии живущие –
 нас гневно не карали...
 Душевным воздаянием
 не смели упрекнуть
 И ждем себе признание –
 забыв – кого попрали...

Спеша все оправдаться:
 «живым – живое все»,
 Не смея оторваться
 от жизненных коллизий:
 Лукавя пред собою,
 что мир земной таков,
 Блуждает дух повинный
 в объятиях иллюзий...
 И носимся по свету,
 хватая жизни новь,
 И сил признаться нету –
 что предана Любовь...

* * *

О, как бы мне хотелось с судьбой договориться,
 Чтоб не считала промахи сердечные мои;
 Могу душой повинной – пред нею преклониться,
 Чтоб летние подсолнухи – зимою расцвели...

Волнуя в день закатный – сердечным озареньем
 Забытые порывы рассветы обожгли,
 И, отрешив расплату земного искупленья,
 Срываясь, как с обрыва – невзгоды отошли...

Ах, знать бы, знать, как с нею душе договориться
 И солнечной аллеей – от бурь огордиться...

* * *

О, неустойчивость стойкая века!
Шаткость, дразнящая стрелкой часов,
Правя обманом душой человека —
Травит пространство неистовый зов...

Мчась колыханием синего бриза,
И обольщая рассветным лучом,
Крѳя блаженному новую ризу,
Виснет, пугая Дамокла мечом...

* * *

Несется сердце мое к миру:
Пусть он ласков иль жесток.
Не затем ли душе лиру
Шлет сердечную мой Бог,

Неожиданным приветом
Пробуждая скрип пера,
Чтоб душа зимой и летом
Словно ландыши цвела?

* * *

О, муза, подруженька давняя,
Сродненная — с детства со мной,
Блистая рассветами ранними
И строками лиры родной,

Пути освящая сознанию,
Сплетая раздумья мои,
Души обнажаешь признания,
Рожденные — мигом любви...

* * *

Говорим, что жизнь превратна
И покоя душе нет...
Что судьба нам непонятна
И не жалует нас свет:

Что пытаются порой ночи
Безысходною тоской,
И не знаем, что пророчит
День обыденный, простой...

Но расстаться с ней не хочет:
На мгновенье род людской,
Хоть мечтает днем и ночью —
Отыскать душе покой...

* * *

Вхожу я в жизнь свою сначала:
И отправляюсь с ней в полет,
Стирая беды и печали...
И пусть душа в ней запое!

И, направляя к солнцу крылья,
Вольется в новую весну,
Она, сбегая от унынья,
Чтоб беззаботностью блеснуть:

На зависть грусти, надоевшей
Уже всей, кажется, земле...
И стану модницею прежней,
Чтоб подражали дети мне!

И оживала в сердце радость
От смеха звонкого людей,
Как от дурманящего сада
Среди морозных ещё дней!

Я смерти не боюсь — страшнее раздвоение:
И хоть молю Архангела не торопить меня,
Но на дорогах дружбы, не знающей сомнения,
Боюсь её предательства, как страшного огня...

Пусть слуги поднебесные рассветы перекроют
И ангелы небесные дорожку заметут...
Но коли мне известные друзья — могилу роют,
Тогда без промедления — к Голгофе я иду...

И кто бы мог быть в том уверен,
Что готовится судьбой,
Тем, кто сердцем жизни верен,
И лукавящим — душой?

И узнать бы, где порука
Что могла бы уберечь,
Чтоб корыто, как старухе,
Не пришлось — потом стеречь...

Оттого ли их наука
Дней — торопится обжечь?

Мне кажется, что я давно уж
Живу на стыке двух миров:
И оба мира постигаю
В быту реалиями снов,

Опьянявшими — как сказкой
И мигом жизни — неземной,
Светящей солнечною связкой
Между Вселенной и со мной...

* * *

Еще один рассвет
 и день идет ко мне...
 И что бы он ни нес,
 готова я к нему:
 Примчится ль на коне,
 неся волшебный свет,
 Иль оборвет мосты...
 открыта дверь ему...

Судьба, видать, сама —
 владычицей души
 Готовит мне дары —
 желанные — лишь ей
 И осень дней должна
 безропотно служить
 Велению поры
 и наслаждаться в ней...

И вот скрипит перо
 и тянется строкой,
 Рождаясь на заре,
 любви сердечной слог.
 И будто только в нем
 запрятан мой покой,
 Сплетает мне сонет
 живущий в сердце Бог...

* * *

Я в плоскости живу иной,
 Хотя лицом она — земная...
 И дух небесный надо мной,
 Платком сомнений обвивая,

Зовет к туманным берегам
 Не ожидаемой стихии...
 И, обжигая душу, там
 Кует мне повести лихие...

* * *

Я однажды засну и проснусь в другом мире,
Где не встречу с зарею печали людской.
И не сникнет душа от ударов рапиры
Людского злословья и примет покой...

И, окрыляя сердечную радость,
Лаская слогами застуженный свет,
Раскинется щедро вселенская благодать,
Обогревая грядущий рассвет.

И, обнимаясь, как прежде друг – с другом:
Народы о дружбе великой споют.
И, изливаясь капелью по кругу,
Любовью сердечной земле воздадут...

* * *

Рабыня я искусства, что образы творит:
И утопая в чувствах – влюбленная парит,
Как бабочкой весенней, хмелея от софит
Судьбу свою под сенью отеческой палит...

И думы, пусть попутные – с сонетами роднят,
И в зорях сердце блудное слога любви манят,
Но духом Мельпомены объятая душа
Сливается со сценой – безудержно греша...

Спасая душу – средь сомнений
Непрестанной суеты,
Вырываюсь я из плена,
Строя звездные мосты.

И живу на свете тем я,
Что исполнить день велит:
И, распахивая двери,
Вдруг врывается пиит,

Учиняя мне допросы –
За сердечную вину,
Осыпая снегом косы,
Умножая седину...

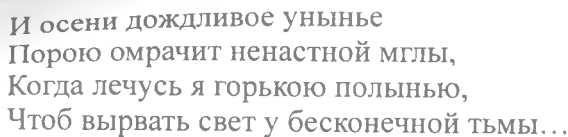
Потому, зная, спозаранок
Прогибаясь за столом,
Утопаю средь огранок
И вникаю в их канон.

И рисуя лик картины
Необузданной мечты,
Избавляюсь от рутины
Светом утренней звезды...

* * *

Душа моя, как лунная погода:
Порой взгрустнет, как осени листва,
И зацветет весной, как у порога
Вдруг расцветает мачеха-трава...

А вот и гром среди зимы нагрянет,
Нежданностью каприза удивив,
Когда луна в окошко ей заглянет
И улыбнется, как волшебный миф...

И вечер летний озарит дыханье
Сиянием метущихся сверчков,
И утро обновляет состояние,
Даруя невесомость каблукочков.

И под влияньем лунного свечения
Над осенью тоскливою паря,
Уносится в порыве увлечения
Отчаянно в лазурные моря...

Не судите меня строго
 за корявую строку,
Что пишу я очень много
 и расстаться не могу
С неостуженною болью,
 затаенною — в душе
Неозвученную ролью —
 — утвержденною уже...

Предаваясь сочиненью
 в непогожий бренный день,
Она мигом вдохновения
 обнимает, словно тень
Своей юности, влюбленной
 среди родимых сердцу гор,
Что и осенью бессонной
 обновляет старый спор...

* * *

«Будет день и будет пища» –
 Огласил давно Пророк,
 Чтоб завет небесный слыша
 Скопидомством не обрек

Ты, подаренный на милость
 Богом – яркий жизни круг:
 Чтоб сознание хранило
 Красоту открытых рук...

* * *

О, если б горечь сердца утаить
 И радостью беспечной воспарить,
 И, заплетая в косу ее нить,
 Душою страстной осень полюбить.

И, изливаясь горным родником,
 Мечты и грёзы века напоить...
 И, раскрываясь аленьким цветком,
 Лучами сердца беды опалить.

* * *

«Я не видела маму уж месяц», –
 Заявила я как-то тому,
 Кто, навек потеряв ее с детства,
 В море слез одиноко тонул...

До чего же бываем – несчастны
 Мы от раны порой небольшой:
 Забывая о тех, кто причастен
 К вечной боли – сиротской душой...

* * *

Любопытен род людской...
Он не ведает покой,
Коль покажется ему —
Непричастность ни к чему...

И, вползая в душу — он,
Как тяжелый порой — сон,
Ранит сердце — как змея,
С ним встречалась уже я...

* * *

Ничто не повторяется
В подлунном нашем мире,
И слог не объясняется
Рожденной уже лиры...

И означен каждой путь:
Средь вьюг земных и зноя,
И Ты его достойным будь,
Пытаемый — судьбою...

* * *

О, что за чудо наваждения
Ночи — бессонной я царица,
Она — волшебным окружением
В одиночестве томится...

И минута вдохновения,
Сердцем лихо управляя,
Неусыпным наставлением
Грусть с тоскою удаляет...

* * *

Каждый в жизни выбирает
То, что кажется ему –
Недоступным в мире раем
И спешит душой к нему...

Вот кого-то злато манит:
Сладок звон его монет,
А кого-то к славе тянет –
Без нее – покоя нет...

Мне же – раем стал чудесным
Необычный божий дар –
Доношу я людям – песней
Зной пустынь и сердца жар...

* * *

Пусть морозные метели
Тропы летние заносят,
И слова, что душу грели,
Радость сердцу не приносят.

И, круша нещадно грезы,
Осень века наступает,
И терзающие слезы
Комом к горлу подступают.

И минуты пусть прольются,
Что любовью опьяняли...
Но мечты пусть остаются,
Устремляющие в дали...

* * *

Струны сердца, обрываясь,
Изливают в душу кровь,
Она — песней отражаясь,
Оживляет его вновь.

Знать бы — сколько еще в мире
Их продолжится подсчет,
Чтоб пылающим пунктиром
Ощущать душевный взлет?

И к Венере отправляясь,
Мир Вселенский обнимать,
Чтобы ею, вдохновляясь,
Струны сердца обновлять...

* * *

Суедемся — горячимся,
Удивляя небосвод,
И с родными разлучимся,
Объявляя им развод...

Жизнь проходит незаметно...
Глянул — старость подошла:
Пожелтелою газетой —
В сердце знойное вошла...

Не давай ей, друг, поблажек,
Пусть забудет твой порог,
И судьба твоя заплещет,
Позабыв усталость ног!

* * *

Прощаю все я, в мире нашем
Прощаю беды и грозу,
И с каждым днем он сердцу краше,
Хоть груз мучительный несу...

И пусть невзгоды градом льются,
Купая в озере тоски,
И раздумья грустно выются,
Серебря собой виски.

Но душа его прощает:
В старой хижине ютятся...
И мечты свои рождает —
В зори зимние глядя...

* * *

Не гнется спина у поэта:
Она, будто крепкая сталь,
Сверкая в глагольной карете,
Несется в бессмертную даль...

Не гнется спина у поэта:
Она, словно горный гранит,
Сливаясь с лучами рассвета,
Мелодии века хранит.

Не гнется спина у поэта:
Ее увлекает лишь звон
Поющего в мире рассвета
И чудный сердец перезвон...

* * *

Сегодня мне девочка вдруг улыбнулась...
Потом улыбнулся в пути паренек,
И радость, порхая, к душе прикоснулась,
Хотя отчего — было ей — невдомек...

Потом улыбнулась мне женщина мило,
И друг улыбнулся, навстречу идя,
И все улыбались идущие мимо,
И я улыбалась, похоже, не зря...

* * *

С дождем и ветром — вперемежку
Стучится осень мне в окно:
И пусть орлом спешит — иль решкой
Душе, быть может, все равно.

Но сердце, стуком непрерывным
Оглушая круговерть,
Отгоняет неустанно
Угрожающую смерть...

* * *

Неужели исчерпала
Я свой жизненный родник,
И душа моя устала,
И закат к себе клонит?

И звенит уж неустанно
Колокольчик надо мной,
И слова плетутся странно:
Что-то, видно, с головой

Происходит в эту осень –
Плачут зяблики в душе...
И серебряная проседь
Выбивается уже...

Но, увидев в саду розу,
Устыдившую меня –
Горделивой – своей позой,
Я пришпорила коня...

* * *

Пусть порой отягощает
Век, не жалуя судьбой
Но душа моя прощает
Его тягостный разбой...

И друзей, спешащих мило
В день удачливый ко мне,
Но бегущих – срочно мимо,
Когда я не на коне...

Не гнетет и подлость друга,
Кто годами – сердцу лгал
И из жизненного круга
Время внешнее украл...

Не кляню я и дорогу,
Нареченную судьбой...
И взываю только к Богу,
Чтоб хранил меня Собой...

Рыдала осень над обрывом,
Стекали слезы по щеке,
И озарения порывом —
Кружились звезды вдалеке...

Они загадочно манили,
Кружась надеждою в душе,
И дух сердечный отдалили
От краха — близкого уже...

И тишина молчит со мной —
душою синеокой,
И небо звездное с луной —
лаская издалека,
Мне дарит сказочный простор
с серебряным разводом
И средь родимых сердцу гор
венчает с дивным сводом...

И песня сердца издали,
закаты наполняя,
Знакомой нотою парит,
безудержно пленяя.
И я хватаюсь за перо
крыла волшебной птицы,
Чтоб им все доброе могло
заполнить дня страницы...

И под задумчивой луной,
звонящею весною
Душа раскинулась струной,
обнявшись с тишиною...

* * *

И те, кто были мне друзьями —
В часы негаданной печали,
И те, кто ныне ими стали,
И те, кто душу мою крали,

И те кто, в будущем придут,
Пленяя делом и словами:
Пусть все довольны — мною будут,
А я довольна — всеми вами!

* * *

Продли, Творец, года мои,
Чтоб оправдала озаренье,
Мне освещающее дни
На распутье — осеннем...

Когда труден шаг в пуги
И душа, не успевая
Бренность тяжкую нести
И с закатом засыпая,

Точит старое перо —
Часом ранним просыпаясь,
Чтоб от сердца отлегло,
Что мне душу обжигает:

Плача будто изнутри —
Неизученною хворью...
И мечтает воспарить
Негасимую любовью!

* * *

Что жизнь вселенская – борьба,
Я слишком поздно поняла:
И в ней – паломницей бродя
Лихие беды приняла...

И запрещенною судьбой,
Купаясь в горестной пыли,
Душа спасалась лишь мольбой
От гор отеческих вдали,

Сплетая с ними сердца взгляд
Среди чужой мне стороны,
Храня отеческий наряд
Отнятой Роком старины...

И не прошли, видать, зазря
Года, терзаясь среди драм...
Не устыдит меня заря,
Хотя и беден, может, храм

Души, обкраденной в пути
К порогу отчему... В песках,
Спешащей розой расцвести,
Чтоб на земле своей блистать...

И средь дорог ещё мирских
Придется многое познать...
Но не о том вещает стих,
А что дано мне осознать

Величие силы неземной:
Хранящей болью каждый век,
Лаская Солнцем и Луной –
Чтоб был счастливым Человек!

* * *

Не страшен мне ни враг земной,
Ни друг, расставшийся со мной...
Душа страшна мне лишь своя,
Что мчится в дальние края:

Туда, где камни и обвал,
Спеша, как грозный в море вал,
Мои дороги стерегут...
А мне — как ландыши цветут...

И даже страшный камнепад
Не в силах повернуть назад
Во мне пылающий настрой,
Зовущий днями за собой,
Чтоб бури грозные свергать
И счастье вольное обнять!

* * *

Первая звезда

Между светом и тьмою посредницей,
Как ресницами, в небе мигая,
Она — мига счастливого вестницей
Мне былины свои излагает.

И в рассветах — бессменную странницей,
Светом млечным пути омывая,
Ко мне — ниточкой солнечной тянется,
и мосты меж сердец пролагает...

Видно, расплескала я вешнюю любовь,
Над степными далями, отравляя кровь,
И мечтала лишь о том, чтоб скалу обнять
И тоску безмерную к Родине унять...

И когда прильнула я, Эльбрус мой, к Тебе
Улыбнулась поздняя вдруг любовь судьбе...

Дарю лишь рассвету свои я секреты,
Вверяя ему откровения весны:
И большей отрады в душе моей нету,
Как видеть в апреле волшебные сны...

Где Ты, появляясь неожиданным героем
Спасаясь меня от разрухи земной,
И я, восхищаясь безумно Тобою,
Взлетаю над миром, чтоб слиться с луной,

Глядящей лукаво на час мой – обманный,
Где грезы бушуют, играя струной,
Слагая дутаром старинным – дастаны*,
Дразня и волнуя – волшебной страной....

* Дастаны – восточные поэмы

Луна красою вечною
В зените своей славы,
Струной лаская млечною
Заснеженные скалы,
Душой необозримою
Рождая белый стих,
Дарует несравнимое
Блаженство в этот миг...

Я верю – в Аллаха и верю в Судьбу
С утра до заката – слагая мольбу...
И обнимая ущелья свои –
Душа на коленях пред ними стоит!
И льются счастливые слезы из глаз,
Наполненных светом отеческих фраз!

Закружился над землею
День весенний под фатой,
Как невестой неземною,
Удивляя красотой,

Что и солнышко – любясь
Гладит ласково чело:
Луч бессмертия даруя
И Вселенское тепло!...

Не упала цветом алым
Роза в садике моем...
Хотя вьюга бушевала,
Заметая лик ее.

Не рассыпалась в угоду
Всем бушующим ветрам:
И хранила в непогоду
Недоступный ему храм...

Оттого ль она в апреле
Цветя статью королев –
Запоет в душе свирелью –
Озариться повелев?

* * *

76

А в апреле — она верой
 засияв в душе моей,
Словно ласточкою первой —
 залетела в двери дней
Ну... а в мае она — ландыш
 и, дурманя дух собой,
Веселить красотою рада,
 и отрадною судьбой...

И в июне, расцветая
розою красною в саду,
Как шипами охраняет,
будто знает – пропаду,
Без нее я в том июле,
где тягучий летний зной,
Обжигаящею пулей
закружится – надо мной...
И ведя в разумный август,
жгучей томностью маня,
Сочиняет в пути сагу,
подгоняя мне коня...

И в сентябрь она входит —
 желтым листиком вздохнув,
От усталости уводит,
 жизнь новую вдохнув,
Чтоб не плакал мой октябрь —
 под наплывами дождя
Струны сердца мне натянет
 — а иначе ведь нельзя...
И ноябрь с нею ладит —
 согревая — ею дух,
Раскрывая жизни кладезь,
 оглашает мысли вслух,
Чтоб искрился мой декабрь
 — новогоднею луной...
И невзгоды умолкают
 — пред поющею струной!

* * *

Мечтаю в Индии побыть я,
И обойти пешком Китай,
И сакурой вдохновиться
Как японский самурай.

И волшебной чаровницей
Познавая лик земной,
Над Италией кружиться,
Погружаясь в ее зной.

И побыть бы мне на Кипре
В море дивных жемчугов,
И с волною синей слиться
У лазурных берегов.

И всходя на Пиренеи —
В неизведанный Тибет,
Пред монашеством немея
Осознать бы их завет.

И, пройдя — дорогой долгой,
Очутиться у ворот —
Того старенького дома,
Где с любовью мама ждет...

* * *

Обнять бы поле летнее
И в красках раствориться,
И над пахучей зеленью
Истомою разлиться...

И негой бесконечною
Над миром развеваясь,
Поймать бы быстротечное
Мгновенье, окрыляясь...

Шел дождь слепой, и радуга над садом
Дарила нежность и любовь свою
Раскинувшейся зелени фасада.
Где граммофоны красные поют,

Звоня — как колокольчиками — песней
И ели улыбаются гостям...
Приветливой душой своей — чудесной
И источают яблоки бальзам.

И абрикосы, спрятавшись средь листьев
Нектаром освежающим манят,
И вишенки багровые нависнув
Красою необузданной хмелят.

И все цветет – невыдуманной сказкой...
И расстилаясь – зелени ковром,
Пьяня картиной – солнечною, райской
Оберегают загородный дом...

* * *

Осень в Аксауте

В красном бархате и злате
 утопая, осень
Поселилась чаровницей —
 среди высоких скал.
И раскинувшись — на скалах
 цвет зеленых сосен
Солнцем ярким озарившись —
 дух очаровал.

И монетами златыми —
 вкруг березы белой,
Удивляя — расстелилась
 щедрая земля,
Усыпая лик лощины
 ягодою зрелой,
Словно феей, одарила
 время бытия.

И рябина, вся зардевшись —
 гроздьями лаская,
Украшает, как кораллом,
 горную версту,
Ее цветом загоревшись
 осень золотая,
Отгоняя дней усталость,
 дарит красоту,

И душа моя земная,
 растворяясь в ней,
Полетела, исцеляясь —
 по земле своей!

* * *

Люблю я мир душой весенний,
Плескавший щедро сок берез,
Люблю и час его осенний,
Блуждая садом давних грёз.

Лаская всякую погоду
Его — и летом и зимой,
Вдыхаю чудо небосвода
Я в обители — земной....

* * *

Каким родством, каким величием
Мне предназначено здесь жить,
И познавая их различие —
Напевы отчие любить?

Какое высшее знамение,
Лаская горькую судьбу,
Девчонки — в знойных поселениях
Услышав, приняло мольбу?...

И героиней представления
Открыв тернистую тропу,
Купает в лунном озарении
Чтоб освящала красоту,

В объятиях горного ущелья,
Где дорог каждого язык,
Тому кто — в горе и веселье,
Не пряча, делит свой азык*....

* Азык — на карачаевском — пища.

* * *

О, как безудержно душа
К тебе — влюбленная стремится,
И перед словом трепеща,
Мечтает с образами слиться...

И, обласкав твой струнный ряд,
Смывает грусть весенней песней,
И струны сердца все звенят —
С утра — слогами поднебесья...

И я во снах и наяву —
Пишу рассветную поэму,
Святою болью сердце рву
И святость дивную приемлю,

Что, растопляя долгий лед,
Зовет к неведомым высотам
И в даль небесную ведет
Навстречу звонким её нотам...

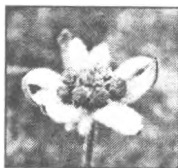
И мчится сердце к Мельпомене
И окрылявшей душу сцене!

* * *

Под треск поминальных свечей
Печальные души, сплетаясь,
Под сводом священных речей
Пред Богом смиренно склоняясь:

Крестом заверяя поклон,
Иконы заветной касаясь,
В соборе Покровском, родном
С обедней пасхальной сливаясь,

Знамением Высшей души
Порочность души осуждая,
Молились, молились в тиши
Миряне, к пощаде взывая...

А как меня пытали
 «подруги и друзья»?
И дружно обвиняли,
 — что вмиг взлетать нельзя
И что идти мне можно,
 лишь замыкая ряд,
Не то умру «заклеванной» —
 я с головы до пят...

Скользя по злой распутице
 в неласковой среде,
Не раз бывала спутницей
 — безжалостной беде...
Но страстью к Мельпомене —
 пылающей — душой,
Рождается на сцене
 — портрет Любви большой...

* * *

Прости, пожалуйста, о деревце, меня,
Я проглядела нынче твой наряд,
Да и глаза измотанного дня
Увы, как прежде зорко — не глядят...

Но... протянув — цветущею весной
Ко мне запястья — в розовых цветах,
Смутила душу — радостью хмельной
И красотой, живущею в мечтах...

И, удивляя зеленью листвы,
Являясь гостьей, преданною мне,
Неся дыханье сказочной весны,
Напомнила об отошедшем дне,

Когда парило сердце над горой
Его влюбленно-огненной порой...

* * *

Нет роднее языка,
Что, как вкусом молока —
Своей матери родной
Окрыляет путь земной,

Светя каждому в пути,
Чтобы мог вперед идти
Обучая век собой —
Нераздельною судьбой.

И, как горная река —
Мчась к душе издалека,
Наполняет жизнь собой,
Неразрывною струей.

И дороже языка —
Уже в мире не найдешь,
Без него — душа узка
Хоть Планету обойдешь.

И коль рядом его нет —
Скуден жизни твоей свет.

* * *

Учились усердно чему-то, когда-то,
Мы в том СССР — порою бесплатно.
А ныне блуждаем средь вольных программ,
Рукой насыщая богатою храм
Науки свободной, презревшей застой,
Не зная канонов — и школы простой.

* * *

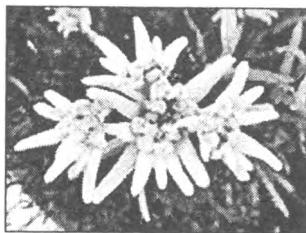
Ах, если бы войти нам
— в былые наши зори
Какую бы картину
вбирали в себя взоры...

И, словно синей птицы
полетом восхищая,
Как летнею зарницей,
рассветы освещая,

Обыденности старой —
опережая глас,
Сердца бы обновляли —
красою новых фраз...

* * *

Жизнь моя — сплошной экзамен,
неуемная пора
Несусветных испытаний
театрального двора...
Была сцена мне Голгофой,
ждушей — смертницу свою
Чтоб судилищем жестоким
обнажать судьбу мою...

* * *

Певчая курица...

Есть в доме у нас курочка одна
Она с душою певчей рождена,
И сочиняя песни на ходу —
Их распевает нотами в саду...

И продолжая с мамой разговор,
И затевая с ней куриный спор,
Её сердито клювиком кольнет,
И извиняясь, крылышком прильнет.

И не спуская с неё зорких глаз,
Не разлучаясь с мамой ни на час,
Оберегая — будто от беды,
Ее целует, клювиком следы...

А говорят, что курочка слепа
И головой куриною — глупа...
Но есть у нас красавица одна,
Она душою певчей мне — родня...

* * *

Сельская картина

Жизнь дивная в ауле, она славится трудом,
Словно в вечном карауле, век отстаивает дом.
Вот петух прокукарекал, вестью новою спеша,
Осыпает берекетом* — петушина душа.

Промычала и корова — полно вымя молока,
Ждет, когда ж ее подоят и напоят им телка.
Индюки все нахохлились — думу грустную плетут,
Понимают, что их ныне на застолье подадут...

Закудахтали и куры – яйца новые снесли,
Промычал бычок понуро – корма мало поднесли,
И телята разбежались – сыто брюхо молоком,
И несущка сотрясает средь цыпляток хохолком...

Пес отрывисто залаял – кот взобрался на забор,
От беды обороняясь – длится ссора – с давних пор.
Улыбается всем вишня – предрассветною порой,
И смущаясь простодушно – обнимается с зарей,

Наполняясь ее цветом, оживляющим нам кровь,
Ведь недаром на планете зовут – вишнею любовь...
Оттого ли все дороги – в дом отеческий ведут,
Где, встречая у порога – розы красные цветут...

* Берекет – на карачаевском изобилие...

* * *

У старинного причала
Над январскою тропой,
Я с любовью повстречалась
Озарившею собой...

Она шла ко мне навстречу,
Как цветущий вешний сад,
Облачая зимний вечер
В свой изысканный наряд.

Согревая кругом мыслей
И потоком дивных дум...
Что алмазами нависли –
Потрясая душу, ум,

Птицей синей, зазывая
За мечтою полететь,
Чтоб душою помогла я
Век холодный обогреть...

* * *

Заряжаю тебя я весной,
Вдохновляющей душу Луной,
И ласкающей сердца струной,
И красою Отчизны родной...

Заряжаю сонетом любви,
Как напевом родным издали,
Заряжаю мечты я Твои —
Чтоб исполнились мигом они...

Заряжаю Надеждой своей,
Чтоб ответною Верой твоей
Запылала Любовью душа,
Словно в юности ею дыша...

И дарю тебе — чудный рассвет,
Чтоб сиянием звездных планет
Обняла наши горы заря,
Как орлица над ними паря...

* * *

В юбилейный вечер

В февральский вечер в шумном зале
Светились души мне огнем...
Они от вьюги ограждали
И согревали — жарким днем.

Парило сердце от волнения
И опьянялось от любви,
И от цветочных испарений
Хмелели, будто соловьи.

Их голос звонкий разливался
Среди холодных серых стен...
О, как же – зритель упивался,
Несясь душою в чудный плен:

Неугомонного веселья –
Когда и муза – как сестра,
От счастья дивного хмелея,
Плясала дико до утра!..

* * *

Какая красивая осень...
Развесила бусы свои
Береза средь пахнущих сосен,
И ива под солнцем стоит,

Неслышно махая ветвями,
И тополь душою поник,
Боясь, что уж скоро завянут
Гонимые стужей они.

Не плачь моя ива – родная,
С тобой неразлучные мы...
И, сердцем пути согревая,
Метель одолеем зимы...

И встретим весенние зори,
Спешащие – птицами к нам,
И души забудут о боли –
Входя в расцветающий храм.

* * *

Над скалою, что — напротив,
Распростерлась синева...
Ветер вольный тихо бродит,
И кружится с ним листва.

Осень мудрая притихла,
Нежась в отблесках луча,
Золотистою картиной —
Растянувшись у ручья,

Обнимаясь нежно с солнцем,
В мир задумчиво глядит,
Как зарею, улыбнется
И закатом погрустит...

И лаская вновь природу
Увядавшую — в себе,
Сочиняет — будто оду
Завещанием судьбе...

* * *

Городской пейзаж

Нет ни света, ни тепла:
Только груды барахла —
Чинно выстроившись в ряд
Омрачают дней наряд...

И контейнеры стоят,
Собой радуя котят,
И бродячие собаки
Учиняют злые драки,

Среди мусорных пакетов
И брошенных предметов,
А коснется коль их ветер,
Позабудешь все на свете:

Станет – нечем вдруг дышать:
Будет воздух насыщать –
Ядовитой душу смесью,
Разнося повсюду плесень.

А чтоб мусор свой убрать,
Не нужна былая рать,
Можно – просто не сорить
И очаг родной любить.

* * *

И законы одни у природы,
И как дети ее мы – любимы,
И хранимы – Судьбою и Богом...
И людской им претит поединок

Разорительных междоусобиц.
Остужающих душу – Вселенной,
Подавляя ревущую совесть,
Чтоб насытить живот ими – тленный...

И коль созданы мы от Адама
И зовемся единой семьей,
Так зачем же творим неустанно
Злую долю – жестокой резней?

Удивляя рассветы коварством,
Разрушающим – сердце и разум...
Неужели загублено братство
И душевная верность – Кавказу?..

Поэту от Бога

Если б Лермонтов и Блок
Вникли в пару твоих строк,
Как бы сильно удивились,
Видя — как слезой струились,
В них мученья — от преграды
Толстокожести в миру —
Что чиновничьим парадом
Мстит душевному перу...
И напомнили бы мне
Об ушедшем вдали дне,
И о кознях злой поры,
Когда бился у горы
Друг — талантливый за Честь...
Много ль Лермонтовых есть
На Руси — обожествленной,
Беспределом угнетенной,
Где безумцев уж не счесть,
Коим трудно перенести,
Слова нового сиянье,
И порывов излияние,
Коль нежданною порой
Благодатною зарей —
Открывается поэт
А веления на то — нет...
И нельзя смущать покой
Их неласковой строкой...
Не то — грозным палачом
Рассечется слог мечом
На негаданном пути,
Чтоб не смел в миру цвести...
И порывы пресекая,
Сердца пылкого в стране —
Страстно лик — его лобзая —
Вьется смерть его струне....

* * *

Шипы и розы – жизнь моя...
Печаль и слезы в ней, тая,
Живет любовью лишь одной
Душа в обители – родной.

И к соседям – дорогим,
Пролагая свой трамплин,
Шлет сердечную мечту,
Как рассветную звезду

Доставая с неба им –
Сестрам братьям и чужим,
Чтоб светился наш порог...
Да поможет всем нам Бог!..

* * *

О, как внимателен – в пути
И ласков будто бы начальник,
Но... к кабинету подойти
Его – не смей ты изначально,
Не сверив с ним свои часы,
Иначе будешь опечален –
Отказом многие разы
И обещаньями завален.

Бывают, вздернуты носы
Порой – везучестью мгновенья.
И вот звучат уже басы –
Аккордной нотой самомненья.
И не узнать тогда лица,
Когда то – близкого – собою...
Оно отвергнет от крыльца,
Знакомство – властною рукою.

* * *

Ударило слово кинжалом по совести,
И... льется ручьями стыдливая кровь,
Сливаясь со строчками солнечной повести,
Мне освещающей веру, любовь,

К слову родному – моей соплеменницы,
Ставшему – символом Чести – в горах,
Познавшей дорогу суровую пленницы,
Чтоб искупаться – в небесных дарах:

Неотразимым, пылающим слогом,
Лик оживляя застуженных дней,
Что и сегодня – стуча у порога
Будит набатом – сознание людей.

* * *

Пусть была бесцеремонна, жизнь, Ты со мной,
Но люблю тебя, Мадонна, знаешь, и такой.
Не кривила пред тобою – брэнною душой
Пусть болотистой тропею – прошагав большой.

Служа совесть ей укором – средь усталых дней
Поклоняется покорно мудрости – Твоей.
И воздаст душе – сторицей, знаю, Твой закон,
Как бы пылко не молился – неподкупен он.

Отвергая искушения в мире бытия –
Он бесценным украшеньем опьянит тебя.

* * *

Я гостьей — незваной
 явилась случайно,
Спеша на планету
 где тесно слогам...
И в дни, когда в сердце
 бурлили печали
Открыла, зная, двери
 в бушующий храм
Людского веселья —
 в беспечном порыве —
Спешащего слиться —
 с разгулом часов.
И потому — непонятны надрывы,
Ему, видно, осени — слезных стихов,
Сплетенных, увь, не веселой порою,
А днями мучений — на бренной земле...
И в час, когда травы мне сердце укроют,
Чтоб совесть не выла — в кочующей мгле.

* * *

И звезды ошибаются
видать, во тьме ночной
И лбами расшибаются,
стекая ледяной
Росою, опадающей —
на душу в летний зной,
Собою отрезвляющей —
от вольности хмельной.

* * *

Лежали камни у реки
Судьбы, омытые дождем,
И серебрились их виски,
Хотя их день был возражден,
 Но не забыт еще обвал,
 Крушащий жизни берега,
 Как будто с корнем вырывал
 Надежду с верой навсегда...

Но камни, прячась под песок,
Оберегали века след.

Смеялся грозно тогда рок
И омрачался белый свет...

 Но волны новые, спеша,
 Их оживляли дух собой,
 И вновь как жемчугом светя,
 Они, любуясь синевою,

Лежат у берега реки,
Храня отеческий свой кров,
Хотя уносятся пески —
Рукою яростных ветров...

И вёсен много протекло
Пред ними, пеною скользя...

Но время так и не смогло
Замедлить скорость, а нельзя

 Остановить — хотя б на миг
 Течение времени рукой,
 Оно, как шелковая нить ,
 Сплетаясь с бурною рекой,

Ведет сознание земли
На берег праведный, крутой,
Чтоб испытанием могли
Найти — живущие — покой...

* * *

Нет красы на свете более,
Чем в отеческом раздолье...
Когда листья, опаляясь,
Словно златом омывая —
Всю родимую округу —
Как любимую подругу,
Даром ценным украшают
И стихами осыпают...

И роднится с ними тополь,
И летящий в небе сокол,
И ушедшее вдаль лето —
Оставляет в ней приметы.

И садовые деревья —
В зиму скорую не веря,
Золотистою листвою —
Как коврами землю кроют...

И пьянит родная осень,
Ароматом вечных сосен,
А меж ними солнце глянет
И душа опять воспрянет...

И рождаются картины
Кругом бабьей паутины...

* * *

Как рано уходят поэты...
Сгорая, как факел – дотла,
Сжигая, как пламя при этом
В пути угнетающий хлам...

И мчатся в глухую безвестность,
Свои обгоняя следы,
И поселяются в вечность,
Сияя лучами звезды...

* * *

В краю любви и воздыхания елей,
Под снежными лучами февраля
В поэзии бессмертной колыбели
С душой поэта повстречалась я...

И яркое ночное освещение,
Впадая небом – сказочным в окно,
Диктует неземные посвящения
Душе плененной – звездами давно...

И трепетным в ночи прикосновеньем
Негаданно волнующий поток –
Божественной любви благословеньем
Склоняет не склоняющийся слог...

Ветер февральский, бушуя,
 пургою в окошко метет,
А сердце больное, тоскуя,
 сонеты наивно плетет...
И в тишине полудрёмы
 прячась от стужи земной,
Ночь, как листочками клена,
 закружится в вальсе со мной,
Сплетаюсь с душою усталой,
 познавшей наветы штормов,
Шутя, представляясь ей алой —
 гвоздикой весенних годов...
И нет, видно, сердцу помехи,
 не страшен порывам канкан,
Когда опаленные вежи —
 танцуют осенний канкан...

* * *

Не терпит рассудок насилия:
И рвется на части оно,
Страдая душой от бессилия
Пред тем, что исполнить должно...

И мечется сердце — пред долгом,
Не смея сбежать от него,
Иду я к решению долго,
Чтоб принять мгновенно его.

И в час, когда сердце и разум
Сойдутся в едином пути –
Тогда, будто совести гласом
Могу нужный ключик найти

К пылающей осенью – лире
Светящей слогами любви,
Что птицею сказочной в мире
Мне Счастье земное творит.

* * *

Дорог мир мне окаянный
Хоть купает в море слез,
Разрушая, как цунами
Берега весенних грез....

Но рассветом исцеляясь
От коварных его пуль,
И мечтою окрыляясь,
Я хватаюсь вновь за руль

Бренной жизни, оживая
С гор стекающим ручьем,
И надеждой обновляясь,
Как ласкающим лучом...

И бесценными дарами
Украшая века миг –
Как портретом в черной раме
Оглашаю сердца крик...

* * *

Творец души — незримым оком
За мною ревностно следит,
И над тернистою дорогой
Туманным облаком парит.

И хоть прощает, видно, много
Он детям века моего,
Но за мной следит он строго,
Не дай мне Бог — гневить Его...

* * *

Тоскливое кружево ткани,
Собой укрывая зарю,
Зашторило сердцу дыханье
И я о спасенье молю...

Печалью взошедшее утро,
Что раной забытой зудит...
И время осеннее мудро
Слогами тревогу студит...

* * *

Почему так счастья мало на благой земле,
Или солнышко устало угождать судьбе,
Освещая ее светом в сумрачной поре,
Отгоняя злые ветры на земном дворе?

И зачем мечта витает в мире нелюбви,
Если листья опадают и остыли дни,
Мне на сердце оседая — долей роковой,
Где любовь моя пылала с юностью былой?

* * *

Коль слово в рифму не идет —
Не мучь себя, не порть бумагу,
Оставь перо, пусть день пройдет —
Стихи не пишут по заказу...

И коль навстречу не идут —
Не жги порывы ты напрасно,
И тех, кто счет слогам ведут,
Не пробуждай в ночи — опасно!..

* * *

Трудом сердечным увлекая,
Утомленный века час —
Водопадом слов стекая,
Омывая ручьем фраз,

Не стихающей волною —
Музы солнечной в пути,
Как чарующей луною —
Спеша в зори увести,

Днем осеннего прозрения
Средь тягучей маеты,
Строит всем на удивление
Золоченые мосты...

* * *

О, если бы и время путем своим возвратным
Давало бы возможность часы свои продлить,
Взирая осторожно на то, что непонятно
И отвергая сложность — беспечно в них парить.

И утопать в лазури мечты своей — любимой
Наивностью сердечной лаская седину —
Спеша к весне родимой, любовью не коримой,
Всем сердцем воспевая родную сторону!

И с солнышком сродниться — душою озаренной
Купаясь словно в ливне — в цветении весны!
Тогда бы не терзалась душою окаянной,
И осень не пугали — запутанные сны...

* * *

Рекою полноводною
 душа моя несется,
Срывая неумемностью
 крутые берега,
Не ведая — чем в будущем
 мне это отзовется
И не грядет ли дерзости —
 отчаянной — беда?...

Воздаст ли половодью
 души моей достойно —
Насытившийся мир им,
 вбирая сердца слог,
Пылающий — любовью —
 осеннею порою,
О, если бы он песней
 остаться в сердце мог...

* * *

Я черная пантера – саванны я дитя...
Но в Мельпомену веря, играя и шутя,
Негаданной тропкою, пытая бранный дух,
Немыслимой строкою, слагая думы вслух,

Кипучею душою – кошачьей во-плоти,
Истерзанной судьбою, пытаюсь обойти
Преграды и невзгоды на жизненном пути,
В лихую непогоду, стараясь вдаль идти,

Судьбе своей, доверив пылающий секрет,
Слагаю о потерях рыдающий сонет...

* * *

Когда меня уже не станет
На этой солнечной земле,
Не знаю, кто меня помянет,
Купая сердце в слезной мгле...

И отзовется ль добрым словом
Хоть об одном прожитом дне
Иль осудит он сурово
И забудет обо мне?

Когда меня уже не станет,
Пусть счастлив будет, кто рожден
Средь гор, и пусть его помянут
Сердца, омытые дождем...

И вешней радуги сияньем
Расправив крылья над землей,
Гроза нежданная нагрянет,
Пленяя дивною стезей.

А если молния взметнется
Над миром – огненной стрелой,
Пусть каждый небу улыбнется,
Поняв, что выброшена мной

Она – сердечною струною,
Звения – загадочной Любви,
Чтоб под осеннею Луною
Надежда с Верою цвели!

* * *

Земля жива – дыханием Вселенной
Ее же наполняют наши души,
Осевшие – на ней – Творца веленьем;
Но ненависть людская порой рушит

Души единство с дивною природой,
Она же отвечает миру – тем же,
Вдруг отнимая благодать небосвода...
И солнце улыбается все реже:

Давая знать, что добрую погоду,
Возможно – лишь любовью сохранить,
Рождая ею – пламенную оду –
Чтоб в мире и согласии с ней жить...

* * *

Лишь десять метров савана
Отмерит нам судьба,
Когда порой назначенной
Раскроет двери тьма...

И струйкою – печальною
Последнего дождя,
Тропой судьбы – прощальною
Обнимет мрак тебя...

Но обернется должное
За прожитый твой век,
Коли делами добрыми –
Светился Человек!

* * *

Коль ад и рай не на земле,
Зачем страдания даны,
И дни блуждают в черной мгле
Дорогой блудной сатаны?

И поселяясь в рай земной,
Как благо дивное понять,
Когда цветет безумный май,
Спеша судьбу твою объять?

И коль хранит нас белый цвет,
То знать бы, черный – для кого
Придуман – омрачая свет,
И кто влюбляется в него?

И кто, светя лучом во тьме
И освещая небосвод,
Ласкает грезами во сне –
Оберегая от невзгод?

И отчего в людских сердцах
Порой нет места – для любви,
Ужели райские места –
В людской нуждаются крови?

*Жизнь даётся
для любви...*

Жизнь даётся для любви...
Потому в ней соловьи,
Услаждая сердца слух,
Распевают песни вслух...

И нежданная весна,
Отрывая ото сна,
Расцветая, словно май,
Поселяет душу в рай...

Напел мне песню дождик летний...
И с ним над миром потекла
Слеза любви моей последней,
Что душу оловом пекла,

Каленой струйкою сжигая
Надежду доли роковой,
И, как печатью утверждая,
Судьбу, не знавшую покой:

В миру, блуждающей с мечтою,
Звения восточною струной,
Дорогой жизни непростою,
Бродя под грустною луной,

Спеша в неведомые дали,
С земною участью такой,
О, сколько мук ее купали,
Несясь бурливою рекой...

Но мчится сердце, разрываясь
В пути негданном земном,
Застоя крови опасаясь,
По тропам огненным – бегом!

И длился долго птичий бал,
Дивя рассвет многоголосьем...
И дождь в окно мое стучал
Изгоняя с души осень....

* * *

Но что же ты ныне
рыдаешь, душа?
Как — в знойной пустыне
в объятьях ужа,
Застыла ты, глядя
на небо свое,
Как будто — оттуда
проглянет твое:

Пьянящее счастье –
лучами зари,
И день твой ненастный
любя, воспарит?

* * *

Пусть бури степные и ливень
Творили погоду у нас,
Но осень сияла красиво,
Пока твой огонь не угас...

И сердце смеялось от счастья,
Средь вьюг и метелей кружась,
Хмелея душевным причастьем
К любви – в увядающий час,

Когда осыпая – как златом,
Пьянили мелодии фраз,
Сверкая лучами заката
И блеском волнующих глаз...

* * *

Под маской равнодушия
Скрывая свою боль –
Страдаю от удушья
Сама перед собой,

Но голос – подозрительный
Смущение выдает –
И, забывая бдительность,
Душа вдруг запоем...

Не зная, как укрыться мне
От жаркого огня,
Блуждаю днями – как во сне
Судьбу свою – кляня

За неустроенность – в миру
И безграничность чувств...
И изливается перу
Беспомощная грусть...

* * *

Я в розах алых не купалась:
Мне доставались лишь шипы,
Что сердце злобно истязали,
И был причиной тому Ты...

И вкуса жизни не знавала —
Был тяжек века бренный день...
Ах, как же поздно осознала,
Что в нём бродила твоя тень,

И наполняла мою чашу
Кипучим ядом — до краев,
И отравляла им мой разум —
Вновь оставляя с ним — вдвоем,

Не слыша пылких упований
На сохранение души —
Дурманил грезами сознание
В неизведанной глуши...

Но заметило однажды
Солнце — грустное окно,
Освещающая — часом важным
То — что веку суждено:

И запела в душе лира,
Отражая — музы зов:
И судьба вдруг одарила
Разноцветьем слогов...

* * *

О, сколь поэзии таится
В самом молчании души!
И сколько счастья искрится
Порой в задумчивой тиши...

И как манит оно собою,
Лаская бризом над волной,
Являясь раннею звездою,
Чтоб побеседовать со мной...

Молчание – золото природы,
А слово – серебро ее,
Но сочиняются вдруг оды,
Когда сплетаются вдвоем,

Они – узором – на рассвете
Летя над звонкой тишиной...
И откликается им сердце
В ответ – певучею струной...

* * *

Куда ни ткнишь – кругом обман:
И нет того, в кого поверить
Могло бы сердце навсегда
И душу слабую доверить...

Не жди того, кто не спешит
К тебе влюбленную тропой,
И в день осенний не греша,
Венчаясь с ложною судьбою.

Живи в разлуке и тоске,
Хотя мечта твоя рыдает...
Зато перо в твоей руке –
Слова правдивые рождает...

Но коль пусто стало в сердце,
Может – в нем уймется грусть,
И в него уже вольется –
Ручеек весенних чувств?

Нет случайностей на свете:
Все рассчитано судьбой...
Лишь она дороги метит
И хранит в пути собой.

* * *

Что за душа парит во мне,
Не зная часа и во сне,
Себе покоя – мчится в бой
Неисхоженной тропой,

Вновь – к неведомому миру...
И какую ищет лиру?
Где при спешности такой
Ей отыщется покой:

Когда нужно, чтобы сразу
Дал ответ усталый разум
На волнующий вопрос:
«А какой у жизни спрос
К не балующему веку
И сердечному в нем бегу,
За дурманящей мечтой
И обманной красотой,
Ждущей – радугой в пути,
Чтобы не смела обойти?»

* * *

Любите сегодня — зимою и летом:
Как в юности — в первый пускаясь полет,
Любите сегодня — походкою резвой,
Громя и ломая пугающий лед.

Любите сегодня, чтоб не было поздно:
Искать себя в мире волшебного сна,
Любите сегодня, чтоб зимние грозы,
Спеша, отводила ручьями весна...

Любите сегодня, чтоб злые морозы,
Не были утрами над вашим окном...
Любите сегодня, чтоб лунные грезы
Не сохли в пространстве усталом, глухом.

Любите сегодня без страха земного
В паденьях и взлетах лелея мечту,
Любите сегодня, купаясь, как в сотах
Медовых, вкушая любви красоту...

* * *

«Устала гоняться за счастьем
Не встретила в мире его,
Блуждая тропой ненастной
В оковах пути своего?»
Спросила с тревогою проседь,
Светясь у виска моего.
И тихо ответила осень:
«А разве несчастлив твой день,
Что беды земные уносит
И строит защитный плетень?
И в том, может, зрится отрада
Всей жизни, служащей судьбе,
Что разом меняя наряды —
Несет неизвестность тебе?»

Наверное, счастье – лишь тайна,
 Что прячется в каждой душе,
 Которую, может, случайно
 Она обронила уже...

Но в чем бы не виделось счастье:
 Мое же – певучей струной
 Лаская – в минуты ненастья
 Живет неразлучно со мной...

* * *

Обойди полосу отчуждения
 И не надо самим ее длить,
 Поглощая слезу угрызения:
 Может просто понять и простить?

Доверяясь, как прежде, порывам,
 И порукой друг другу служа,
 Пробираясь к мечте над обрывом,
 Когда вера с любовью спешат;

Забывая про злую опасность –
 Оступиться и в пропасть упасть...
 Чтоб очнуться в том миге прекрасном
 Если осень решила украсть:

Согревающий лучик надежды
 У истерзанной веком судьбы,
 Что, надеясь и веря, как прежде,
 В зори вёсен не может забыть:

Неуемного чувства фонтаны,
 И раскаты пылающих грёз...
 И куда все могло это кануть,
 Неужели их ветер унёс?

* * *

Мечта не стоила свечи,
Дотла сгоревшей – в этот вечер...
Не потому ль душа молчит
И опустились ее плечи:

Под взором неотступных дум,
Обвинявших будто память,
Вопрошая: «Кто задул
Свет, пленяющий годами?»

И ограждаясь, как щитом,
От колыхания гвоздики,
Судьба укуталась платком
Неизвестности безликой...

Ужель сама она врагом
Претит за счастье бороться...
И оседает грусти ком
На дно звенящего колодца?

* * *

Тебя сегодня вынимаю
Из окровавленной груди
И навсегда я покидаю
Порог терзающей любви...

Ни в свете дня, ни в час ночной
Тебя я больше не увижу
И не услышу голос твой...
О, как себя я ненавижу!

* * *

120

И калечит души нам
 злостный Герострат,
Погружая радость дня
 в сумрачный закат.
И, пленяя дух людской –
 сладкою тропой,
Он несется за судьбой –
 мстью роковой....

* * *

Зеленоглазое свечение,
Смутив покой моей души,
Потоком нежного влечения
Заполонить меня спешит...

Узором дивного сплетения
Даря мне мыслей кружева,
Возрождает озарением –
Мелодичные слова.

Зовом вешним пробуждая,
Чтоб с зарею распевать,
Но рассудок осуждая –
Мчится музыку прервать:

Поселяя душу в осень,
Омывая под дождем
Непоседливую проседь –
Остужая словно в нем...

Но душа – поет как прежде
В назидание ветрам –
С негасимую надеждой
Поселяясь в дивный храм!

* * *

Весны волнительной призывы
Природы чувственный набат,
Рождая дивные мотивы
Облачают в их наряд...

И земные переливы
Настигая невпопад,
Разум сердца замутили,
Как волшебный водопад...

И извечные вопросы
О природе бытия —
Объяснения не просят:
Им известна жизнь моя!..

* * *

Налетели вороны —
жадные на счастье
И когтями острыми
рвали по частям...
Разлетелось в стороны
дивное причастие,
Но душе не верится —
горестным вестям...

* * *

Ты велишь оставаться в раю,
А я мерзну и не узнаю,
Того, кто был верен так мне
Душой — наяву и во сне.

Нету жара в том дивном краю,
Где пытали мы душу свою:
Хотя грезы, как прежде, кипят
И за сердцем ревниво следят.

Но уйми, я прошу, этот взгляд,
Он не раз был душою проклят:
За измены и беды в судьбе,
Я забуду дорогу к Тебе...

И не нужен мне рай, где обман
Был наградой жизненной дан...

* * *

Во всем взаимность интересна,
В любви и дружбе среди дней...
Тогда и жизнь твоя чудесна,
Когда стучишься сердцем к ней:

В часы невзгоды и веселья,
Лаская верностью друзей,
И не пустует твоя келья —
От безответности твоей...

Во всем взаимность интересна...
И даже в спорах меж собой —
Находишь истину, известно,
Идя к ней долгою борьбой...

И я за то, чтоб не молчала
Душа, покой земной храня,
А если надо, чтобы мчалась
Седлая бурого коня:

Туда, где Вера ожидает,
С Надеждой двери распахнув,
И щедро душу награждает —
В Тебя взаимностью вдохнув...

* * *

Нет, не все угасли под ветрами свечи,
И не все увяли ландыши в саду...
Опьянен слогами мой осенний вечер,
И я песней сердца беды отведу.

Те что, увлекая, будто часом вешним,
Горькою полынью душу обожгли,
И, бичуя разум ревностью поспешной,
В нас огонь нещадной мести разожгли.

Но любовь земная, в воздухе витая,
Зорькою весенней душу осветит,
И строкою мая, осень оплетая,
Мудростью сердечной раны исцелит...

* * *

Что за думы тучным роем
Нависают над весной,
И душа бессонно ноет,
Попадая будто в зной,

Отравляющей пустыни
Где лишь огненный песок,
Ждет, когда же вновь нахлынет
Освежающий поток:

Окрыляющей надежды
Средь тягучей масты,
И отмоет облик грешный
Ненасытной суеты?

* * *

Мне казалось, что успела
Я о многом рассказать:
Ошибалась, сколько веря
Людям, глядя в их глаза...

Но, читая сердца книгу,
Вдруг увидела сама,
Что служила только мигу,
Меня сведшему с ума...

* * *

Нет печали в душе, и метель не пугает:
В моем сердце давно уже вёсны витают,
И журчащим ручьем в ней капель просыпаясь,
Мчатся к солнцу вдвоем они, в счастье купаясь,
Отгоняя печаль под весенним покровом...
Только прошлое, жаль, окликает сурово...

* * *

Гаснет солнце пред рассветом,
Хоть уходит ночь уже
За мечтой моею следом,
И печален дней сюжет...

В нем бессонная тревога,
В мое сердце заглянув,
Оседает у порога —
К одиночеству прильнув...

Но коль искра замаячит
В неизведанных краях,
Неприменно к ней поскачет
Вера пылкая моя!

* * *

Омылось сердце, как слезами
Поры осенней, дождевой...
И торопились мысли сами —
Неудержимою толпой

Чаруя вольностью сознание,
Как бушевавшею волной,
Спешили, словно на свидание
Свое последнее — со мной:

Дразня осенние закаты
Весенней строчкой издали,
Они сплетались с лунным тактом
Неостывающей зари

И растревоженных рассветов,
В глухой задумчивой тиши,
Когда волнующим приветом
К тебе мечта моя спешит...

Лаская сумрачное утро,
Чтоб оживала в нем любовь,
И исчезала жизни скудость
Нам отравляющая кровь....

* * *

Когда сознание в тупике,
Терзаясь сумрачным сомнением
Сгорает свечкою в тоске,
Сливаясь с горечью мгновений,

Не зная способа спастись
От не щадящей в сердце боли,
Оно к себе пути мостит
В садах бушующей неволи...

* * *

А сколько мы недосказали,
Как много в нас еще весны!
И средь пугающих развалин
Порой тревожат душу сны,

Когда и лето с тополями,
Распушая снегом пух,
Осыпается признанием —
Настораживая слух...

Оттого ль прекрасна осень,
Что кружит собой листву!
Что душа и в зиму скосит
Луг весенний наяву?

* * *

Куда умчалась твоя нежность
И дней счастливых красота,
Что остужает грустью прежней
Разлуки долгой пустота:

Кружась в душе немым укором
И зори зимние сверля
За их унылую покорность
И воспротивиться веля,

Необозримому туману
К тебе, закрывшему пути...
Ужели вновь судьба обманом
Меня принудила уйти?

* * *

Вновь

Ужель причиной злых насмешек
Истязаясь пред толпой,
Я влюбленностью поспешной
Обвенчавшись со строкой,

Окажусь на эшафоте,
Унося с собой печаль,
И, сложив душевный плотик,
Уплыву в глухую даль?

* * *

«Пройдет и это», друг, однажды...
Мой час, отверженный Тобой...
И отрезвится, знаю, каждый
Кто опьянен самим собой...

И ты вернешься, знаю точно,
К забытой верности моей,
И поспешишь к реке проточной
Смывать невзгоды прошлых дней...

* * *

И вера моя в неустанный полет
С утра до заката собою ведет,
И свой открывая священный алтарь,
Вручает, как в детстве, волшебный дутар...
Рождая мотивы земные свои
Что осень – влюбленная в сердце таит!

* * *

Если нету Любви, ты придумай ее,
И мечтой призови, дай ей сердце свое,
И душевным огнем, согревая ей грудь,
Окунитесь вдвоем в необъятную суть...

И секрет отопри, как волшебным ключом,
И тоску отгони, отсекая мечом,
И в глаза заглянув, средь усталого дня
Дай в лучах утонуть неземного огня...

И растаяв, как льдина согретой душой,
Поплывите единой на свете судьбой
Необъятной рекою – средь двух берегов,
Волнуя любовью отеческий кров...

* * *

Где нет безумия любви –
В душе туманы злые виснут.
И сердце, болью одарив,
Они немой печалью киснут...

Где нет безумия любви,
Тоска сердечная витает.
Когда ж любовь в душе парит,
Она – гармонией сверкает...

* * *

Любовь не старится веками
Она, как жизни первоцвет,
Опьяняет дух цветами,
Краше коих в мире нет,

И точка собою грани
Сердца, вольного душой,
Назначает вдруг свидание
С необычною судьбой...

И зарею охмеляя,
Как цветущая весна,
Она, беды опаляя
Часом сказочного сна,

Раскрывает пред тобою –
Дверь к волнующей судьбе,
И надеждой молодою
Улыбается тебе...

* * *

Как прекрасно, что весною
Возрождается любовь:
И восточною струною
Распевая песни вновь,

Озаряя душу тайной,
Улыбнувшейся судьбе,
Как попутчицей случайной,
Оказавшейся в седле

Неожиданной удачи,
Поспешающей ко мне,
Она лошадью прискачет,
Неоседланной – во сне!..

* * *

Отчего не спится в эту ночь весны?
Не сомкну ресницы, убегают сны,
Словно их спалила горестная тень,
Что не раз травила мой ушедший день...

И несутся мысли знойные к Тебе –
Полыхая грустью жгучей в полутьме.
До чего ж бессонна эта ночь в тиши...
И нельзя ль бездонность боли осушить?

* * *

Ужель душа моя проснулась
От морозящего сна,
И в глаза мне заглянула
Озаренная весна?

И, как радуга нависнув
Над разлучною тропой,
Облачает мои мысли —
В цвет, придуманный собой...

Нет уж сна — и только радость
Окрыляет... и мечта
Озаряет чудным взглядом —
Как рассветная звезда!

* * *

Тобой забыта я давно:
И все бывшее в нас забыто,
Но сердечное родство —
Не бывает вмиг разбито...

И встречаясь на пути —
Часом редким сожаления,
Оно силится плести
Сердцу грустные сомнения:

О немилости судьбы,
Что в порыве озарения,
Осуждает среди тьмы
Неуместность отречения...

И встречаясь, как во сне,
Улыбнется виновато:
Намекая будто мне
На душевную расплату...

* * *

Разбежался конь по полю:
Нет уздечки, нет седла,
И ездок уж не догонит,
Хотя ноченька светла.

Был отпущен конь на волю,
Чтоб развеял в сердце грусть,
Утопая душой в поле —
Необъятных своих чувств...

Пусть резвится конь на воле
И набегается вскачь...
Ну а ты, ездок невольный,
Боль разлучную запрячь...

Разбежится конь по полю,
Распрямя гордо стать,
Не устанет, знай, доколе
И не ринется искать:

Незабытое крылечко,
Гривой вольною тряхнув,
И к серебряной уздечке
Поспешит, слегка вздохнув...

* * *

С летним солнышком играя,
Мчится дождичек слепой,
Звоном чудным уверяя,
Что увидимся с Тобой...

И, как бисер опадая,
Собираясь в жемчуга
Украшает, расстилаясь
Зеленчукские* луга...

* Зеленчукский — район в КЧР.

* * *

Ты зримый ангел мой бессменный,
Хмельная радость бранных дней
И сказка в будничной вселенной,
И око сущности моей...

Непостижимое пространство
Души таинственной твоей –
Являя чудное богатство
Неповторимости своей,

Раскрыло мир неоценимых
Познаний дивных, чтоб душа
Цвела любовью негасимой,
Явлением сказочным дыша....

* * *

Прости, мой друг, что не спасла я
Кричащий болью сердца стук,
И мигом... поздним услышала
Мольбу душевных твоих мук.

И тщетно духом оправдаться
Пытаясь за бездушный век,
Хочу стихом тебе воздать я
И покаяньем прежних лет,

Уже ушедших в бесконечность
Средь суматохи бранных дней,
Спеша на станции конечной –
К неумолимости твоей...

* * *

Ах, как рано голова
 – серебром покрыта...
Онемели и слова
 перед душой закрытой.

Что за боль гнетет тебя,
 злобною судьбою
В тупики свои ведя,
 думой не простою?

Не печалься, все пройдет,
 будет в жизни радость,
И удача приплывет
 только верить надо:

Неустанно лишь в добро
 на скупой Планете,
Изгоняя с Нее зло –
 не щадящей плетью...

* * *

Как же это случилось с нами в поздней поре,
Может, мы облучились на магнитной заре?
Отчего эта схожесть нас собою роднит,
Неужели похожий бьется в сердце родник:

Изливаясь росой полевого цветка,
Исцеляя собой, как родная река,
И в усталости дней, изучая мой след,
Сколько раз при луне, не услышав ответ

Боль земную глушил – среди бранных забот
Ожидая в глуши мой сердечный восход?

* * *

135

* * *

Волшебной музою звеня,
Рожден был, видно, для меня,
Дарить мне звезды и цветы
И окрылять мои мечты,

И обновляя жизни цвет,
Ты оживлял немой рассвет,
Творя безумие души —
В осенней сумрачной глуши...

И опадая, словно град,
Порой, как горный водопад,
Смывая боль моих разлук
И осушая море мук

Спешил, с собою увезти
В страну, где счастье обрести
Могла усталая душа,
Сомненья вечные круша.

Но рок разбил мою мечту
И оборвал твою версту...

* * *

Снились сны мне дивные
С той поры, когда судьбой
Песню лебединую
Услыхали мы с тобой...

И взлетали, как на крыльях,
Прорезая облака,
Пока небо не покрылось
Тучей злою свысока...

Но запомнился мне взгляд Твой
Средь чернеющих небес,
Он за бурей проклятой
Звал в страну меня чудес...

Но размыты уж дороги
И разрушены мосты,
Ополчились будто боги
И буран в пути настиг:

Грёзы сердца в день ненастный
Чтобы с памяти стереть:
Час любви в душе прекрасный,
Вдохновляющий лететь...

* * *

Нет опять в душе покоя
И от мыслей не уйти,
Что же вновь могло такое
В бренном дне произойти?

И какие виснут тучи
Над наивной головой,
Что душа опять получит
В дар нещадною молвой?...

И зачем, не зная толка,
Сердце мечется в груди...
Оттого ль мучений столько
Ему выпало в пути?..

* * *

Как досадно часы
 той зимою спешили
И к алмазам росы
 на заре уводили...

И как долго молчат
 они кругом расщелин,
И о прошлом кричат
 уже только морщины....

И следят зеркала
 за осенним мгновеньем,
И кружит листопад
 золотым озареньем,

И полетом любви
 опьяняя сознание,
Заглушают твой крик
 о былом опозданье...

Я морщины свои,
 может, рифмой укрою,
Только песни мои
 их печали не скроют...

* * *

Не дай Вам Бог в расцвете лет
Познать любовь и быть убитым ею,
Когда исчезнет ее след,
А Вы, забыть ее не смея:

Замкнете лик ее в себе
И, потеряв навеки ключик,
Назло враждующей судьбе
Ее страдания навьючив,

На опаленный ею путь
Среди пурги и злых морозов,
Когда сжимает болью грудь
Не находя целебный способ,

И ей лишь верною душой,
Ловя мгновения внешней песни,
В разлуке горестно большой,
Хранишь портрет ее чудесный...

Не дай Вам Бог в расцвете лет
Познать любовь и быть убитым ею...

* * *

Ужель не встречу я случайно
Свою весеннюю зарю,
И не зажжется в душе тайна
И я, как прежде, не сгорю,

О ней, мечтая ежечасно,
Пылавшей озером любви,
И не споят порою ясной,
Мне отвечая, соловьи,

Пленяя душу песнопеньем
И не забытым в сердце сном,
Сжигая грустные сомненья
И опьяняя, как вином...

О нет, не обойдет все это,
Кричат сердечные слова:
«Любовь рождается с рассветом
Пока душа – моя жива»...

Белая лилия средь океана
Тихо вздыхая под небом чужим,
Мир красоты на земле охраняет,
Неотразимая духом своим...

И обнимаясь в ночи над волною
С сиянием бледным холодной луны,
Она, возвышаясь над болью земною
Ласкает напевом восточной зурны...

Неизмеримою к миру Любовью
Светясь и волнуя Вселенной виски,
Непобедимой серебряной кровью
Рождают надежду ее лепестки...

Если даже и ослепну,
Я увижу солнца луч,
Он пробьется в мои веки,
Обогнув барханы туч.

И как чудное явление,
Омывая теплотой,
Прикоснется вдохновеньем
И небесной красотой,

Оживляя мне рассветы
И сердечные мечты,
Прозябающие где-то
Средь унылой суеты...

И любовь раскинет крылья
Над землею всей родной,
Отметая в ней унынье —
Озаренною весной!

* * *

О, что за диво вдруг вселилось
В мой огороженный рассвет,
Что им сознание помутилось
И сомнений уже нет,
Что спешит уж день чудесный
В мой – заснеженный приют,
И забытую мной песню
Зорьки вешние споют.

* * *

Любви пленительное чувство,
Увы, нельзя ни с чем сравнить:
Оно творит немое буйство
И укрепляет собой нить

Между душой и жгучей страстью,
Неся стремительный поток
Неудержимой вдруг напасти.
Даря лишь воздуха глоток...

Сжимая душу, как тисками
Нежданной неги неземной.
Оно взрывается стихами
Под молчаливою луной...

* * *

Нет, не жду я, знай, тебя
И все прошлое забыла,
Только сердце среди дня
Вдруг волчицею завыло...

И проснувшаяся боль
В душе раны оживила,
И взорвавшаяся хворь
Разрывает сухожилия...

* * *

Видно, поздно, друг, с тобой
Мы пошли одной тропой:
Вспоминая про луну
И забытую страну,
И ловили звездный свет,
Обновляя жизни след
Не угасшею мечтой
И манящею звездой...

Оттого ли мой рассвет
Не услышал твой привет?

* * *

Купаясь в озере желаний,
Душа, безудержно горя,
Порою мчалась на свиданье,
Весенней бабочкой паря...

И торопилась вновь увидеть
Твои зеленые глаза...
Но могла ль она предвидеть
Как осенняя гроза

Унесет мечту собою
И в темнице злой замкнет,
Нависая над судьбою
Тучей черной и замрет...

* * *

Я все снесу – любую вьюгу
Пройду морозные пути,
И отыщу дорогу к югу
Чтоб солнце яркое найти,

И обжигая им невзгоды,
Согрею осени года,
Лелея миг любой погоды
В душе пылающей всегда...

Я все снесу – любую вьюгу
И леденящие пути,
По неизведанному кругу
Мне повелевшие вести

Обоз, пытающий мне годы
Неукротимостью судьбы...
Светилась только бы погода
Взаимной верности средь тьмы...

* * *

О, как важна душе Надежда...
Она, как солнечный маяк,
Светя путям твоим прилежно
Окрыляет, словно стяг,

Укрепляя собой Веру
Светом солнечной зари,
Средь обыденности серой
Двери счастьем отворив...

О, как важна душе надежда...

* * *

И каждый день любви, как сказкой
Слагая образ бытия,
Служа божественною связкой,
Дивил волшебностью меня...

Цветя ромашкой — на поляне,
Ведя дороги мои к ней,
И я спешила — душой пьяной
Наивно веря сердцем ей:

Купаясь в неге неустанно
Своей волнующей мечты,
Сердечной верой непрестанной,
Что неразлучен со мной Ты...

Но если б знать, как очень скоро
Судьба нас в мире разлучит,
И, устрашая душу громом,
Ко мне бедою постучит...

* * *

Не могу я ничего рассказать хорошего:
Не взлетала высоко в мире огороженном,
Хоть измерила стопой, кажется, экватор
Я, дорогою крутой, а порой покатой...

Познавала ширину тягот неизбежных,
Утопая в глубине горестей безбрежных,
И живя порывами в годы лихолетья
Наполнялась ритмами своего столетия...

Но к чему спешила я, мчится впереди,
Только хворь унылая мается в груди...

* * *

Под напевы шумной свадьбы
Не венчались мы с тобой,
Но, любя душою свято —
Упивалась я судьбой...

И никто на белом свете
Не бывал — так дорог мне,
Чтоб горело мое сердце
В том бушующем огне.

Ты покой его нарушил
Свел безудержно с ума,
Охватив цепями душу,
Как морозная зима...

Ожидая исцеленья,
Много лет себе лгала,
Но слепому невезению
Помогала я сама...

* * *

Была я жертвенна, покуда,
Не пытал меня взახлеб
Мир — упорностью занудной
И теперь я, словно лед,

Затвердела, ограждаясь
От спешащего огня,
Обжигающего жадно
Ненасытностью меня...

* * *

Живет Любовью мое сердце
И с нею связан его стук,
Хотя порою изоляется
Оно рекою горьких мук...

Нет без любви Надежды в мире,
И Вера гаснет без нее,
Она – небесным ориентиром
Хранит земное бытиё...

* * *

Однажды взглядом перекрестным
Обнажили души мы,
И средь скольких лет и весен
Ощущаю взгляд зимы,

Подарившей сердцу розы
И тюльпаны на снегу...
Не затем ли мои грезы
К далям зимним ищут путь,

Чтоб, как прежде, окунуться
В неземную чистоту –
Если даже обмануться
Окунаясь в зиму ту?..

* * *

Какая музыка любви
В груди истерзанной звучит...
Она мечтой моей горит,
Как солнца летнего лучи,

Сзывая нотами землян
На запоздалый карнавал.
И на него билет уж дан,
Чтоб счастливым каждый стал...

* * *

Для чего придуман грех,
 чтоб душою каяться?
 Для чего придуман день,
 чтоб заботой маяться?
 Для чего нужна нам ночь,
 чтобы, сном спасаясь,
 В ней усталость превозмочь,
 и зарю встречая,
 Браться снова за дела
 дней круговоротом,
 Как весенняя пчела,
 наполняя соты?..

* * *

Ужели расставлены точки
 Над всеми бурлящими «и»...
 Не высятся скользкие кочки
 И светит заря впереди?

И правда, как светочем жизни,
 Сметая беспутную ложь,
 Развеет гнетущие мысли,
 И ты неизбежно поймешь,

Терзавшие душу мгновения
 Хранящие тайны в себе...
 И, может, они озарением
 Откликнутся, веря тебе?..

Но, увы, судьба, не сказка,
а кипучая борьба,
Что, стирая твои краски,
может мигом разорвать,
Лик мечты, сочтя напрасным,
и другой нарисовать:
По негаданным законам
утвержденного бытия,
Диктовавшего бесспорно,
по какой дороге я
Могу век земной шагать
и порывы отражать...

* * *

Я впала в реальность жестокую,
Не балуют музы меня,
Упала, как в яму глубокую,
И множится века пеня...

Хоть окна, дождями омытые,
Взирают на мир чистотой,
Но зори, туманом покрытые,
Пути омрачают собой...

И только тоска беспросветная
Наносит печальный визит
С любовью моей безответною...
И темень ночная висит...

И сколь она в мире затянется,
Пытая собою меня,
А может, неожиданно расстанется,
Свою неугодность поняв

Душе, ожидающей радости
И счастья в осенней поре,
Желающей каждому благодати
И праздника в отчем дворе?

* * *

Доля всякая мне в радость
Лишь хранила б жизнь меня...
Потому, наверно, благодать,
Колокольчиком звеня
Над усталою душою
В час осенний, как во сне,
Перед бурей большою
Открывает двери мне:

Оживляя в душе грезы,
Как в таинственном саду,
Осушая ее слезы,
Истязавшие в аду...

А за ними лучик солнца
Улыбнется издали...
И ладонью прикоснется,
Чтоб невзгоды опалить —
Неизвестности грядущей,
Угнетающей собой,
Зазывая снова в гущу,
Дел, означенных судьбой...
И волнующим рассветом
Средь туманов и дождей
Осыпает, идя следом —
Благодатностью своей...

* * *

За то, что было и уплыло,
За то, что будет еще в днях,
За то, что холодом мне дуло,
Сжигая стужами меня,

За то, что грезы опалялись
И от везения отдалялись,
За то, что грозами пытались
И веру в счастье не отняли,

За все я век благодарю
За то, что сердцем в нем творю...

* * *

Летела вальсом Штрауса
душа моя к тебе,
Не соблюдая паузы,
спешила я к судьбе
Кружилась и дорога,
танцуя подо мной,
Ведя тропой долгой
к мечте моей одной,

Пылавшей незаметно —
огнем в моей груди,
Но почему ко мне ты
не смог тогда прийти,
Услышав звуки вальса
тоскующей весной?..
Теперь стоит лишь ваза
с фиалкою лесной...

* * *

Когда кричит душа от боли
Перед жестокостью земной —
Не нахожу лекарства боле,
Как изливаться под луной

Неутомимую строкою
Неугасаемой любви,
Во мне текущей, как рекою
Моей отеческой земли...

Она — Кубанью уплывая
Уносит вдаль мою беду,
И, словно с корнем вырывая,
Исцеляет мой недуг...

* * *

Не выношу я безнадежность.
Невыносима душе грусть,
Люблю во всем, везде надежность,
Чего б ни стоило мне – пусть...

Люблю уверенность в победе
Среди сомнений и тревог,
Хранить добро в душе, как кредо,
И помнить, что на всё – есть Бог...

Люблю, когда сияет солнце
И осыпается листва...
Тогда мне кажется, что льется
Дождем – златистая канва.

И наполняет собой землю
Былою щедростью небес...
И потому, тоске не внемля,
Уносит сердце в мир чудес...

* * *

Не надо слов лукавых,
давай, друг, помолчим...
И размышленьем здравым
услышим, что звучит:
Меж нами в этот вечер,
годами — напролет,
Спешащим к нам — навстречу,
сметая с пути лед
Размолвок неотступных,
терзающих собой,
Идя порой попутно
над жизненной тропой

В неведомые дали...

и надо ли пытаться

Судьбу, что отметали,

чтоб новую избрать?

Оставим тишине мы

вершить сердечный суд,

Щадя больные нервы

и раненую грудь...

* * *

Хочу остаться я в любви

Ко всей Вселенной – всей душою,

Чтоб розы красные цвели

Картиной счастья большою.

И память зори берегла

Непрерывностью стремлений,

Отправляя дух в бега

За удачею мгновений,

И пусть любви моей река,

Плывя жемчужною волною,

Омоет путника в песках,

Где погибала жизнь от зноя...

* * *

Когда тоска, тебя пытая,

Съедает ржавчиною злой

Года твои, и ты, не зная:

Что поделаться с хворью той,

Станешь горестно метаться

Над любимой землей,

И найти себя пытаться

Между роком и судьбой:

Обойди родные дали
И взгляни на небосвод,
Что дорогой млечной манит
И с ума тебя сведет...

Позабудешь все печали
И всю ржавчину твою,
Отмывая у причала,
Обновишь судьбу свою

Идя тропкою – стариной,
Под уздцы ее ведя,
Что бежала порой мимо,
В даль кипучую глядя...

* * *

Забудь обиды, друг сердечный,
Пусть оживет бывшее все:
Как волновались на крылечке
Говоря о том, о сём...

И забыв о неудачах,
Улыбнется вечер мой,
Злые раны свои пряча
Пред цветущую весной...

И луна в окно заглянет,
И уймёт в душе печаль,
И с собою вновь поманит
В неизведанную даль

И помчимся с ней по свету,
Опаляя муки верст –
Зноем солнечного лета
И лучами ярких звезд.

* * *

О, где та музыка моя,
В какие ринулась края,
Оставляя зиму ту
И неземную красоту?..

Как долго тянется она,
Когда томишься в ней одна,
Терзаясь истиной простой,
Что не вернуть любви былой...

Но, опадая, желтый лист
Издав сердечный будто свист,
И в дикой осени глухой
Мне показалось, что за мной

Явилась вешняя любовь
И сердце услышало зов...
Мне, помахавший синевою
Судьбы, дурманящей собой...

И шаг, плетущийся едва,
И осень, что уже седа, —
Всё оживилось — зимним днем,
И расцвели тюльпаны в нем...

* * *

Мы встретились нечаянно:
Судьбой своей отчаянной,
В надежде — неразлучное,
Вдруг счастье отыскать.
И часом не намаянным
Душою непокаянной
Пытались несозвучное
С мечтою прочитать...

Столкнувшись, словно молнии,
Сгорали души знойные,
Не зная, как бессонную
Любовь свою унять.
И бренными дорогами,
Надменными порогами
Пытались – ночью лунною
Звезду свою обнять...

Но были наши линии
В пути неоспоримые,
И продолжалась долгая
Раздорная верста...
Но вновь судьбой – гонимую,
Строкой неутомимую,
Кричат мои сомнения
С открытого листа...

* * *

«Привет», «привет»... чуть помолчали,
И на вопросы: как дела,
В ответ плечом слегка пожали,
И грусть меж нами пролегла.

Она желтеющим листочком,
Кружась невинно над судьбой,
Вдруг упала черной точкой,
Между мною и тобой...

Долго шла я вопрошая
Злополучную судьбу:
Где, когда – любовь прощалась
Убегая в злую тьму,

Что сжигала сердце зноем
И сводила нас с ума,
И в каких мирах с тоскою
Она борется сама?

Где она с тяжелой долей,
Истязаясь Судным днем,
От мучений своих стонет,
Угорая снова в нем?

И умолкли вёсен струны,
Не кричит уже душа,
Безысходно ночью лунной
Боль сердечную глуша

Не стихающим порывом
Опьяняющей весны...
Но проснулись у обрыва
Одурманившие сны...

* * *

Терзая памятью мне душу,
Стонало сердце средь весны
Напоминая, как ты нужен,
Кричали, кажется, и сны...

Но вдруг, запрятав – равнодушно
Былые раны средь людей,
Оно сознанию послушно –
Оборонялось от страстей...

* * *

И номер был набран,
и звал мой звонок,
Был, знаю, Ты рядом,
но стал вдруг далек...

И небо сходило
ночное — с ума,
И выла, казалось,
природа сама

От раненой доли,
кричащей внутри...
Но «вольному — воля» —
ты в небе парил

И молча отвергнут
был плачущий крик,
И с трона низвергнут
блуждающий миг...

Душа отрезвела,
не плачет в ночи,
Но чайкою белой
порой закричит...

* * *

«А знаешь?» Не знаю... и не понимаю,
Когда твое слово мне душу гнетет,
И, словно липучкою дух отдирая,
Кипучею местью — преграды плетет...

А сколь окрыляла его я звучанье,
Надеясь и веря в него много лет?
Но мне теперь мило — святое молчанье
Хранящее тайно — загадочный свет...

* * *

(Шутя)

Ты сказал, что я красива,
Но язвительна, спесива...
Знать бы право, какой быть,
Чтоб любимую прослыть...

А коль радуга б сияла,
Вечным мостиком ведя,
Кто бы ею любовался,
На привычное глядя?

Утопая в разноцветье
Всяких радостей иных,
Смог бы разницу заметить
Ее красок неземных?

И стыдясь душевной лени
На чарующем мосту,
Воспевал бы вдохновенно
Звезд небесных красоту?

Не кори, что утопаю
Я в колючках с головой,
Что лишь ими защищаюсь
Пред нещадною молвой.

* * *

Под шум дождя бежала за тобой
Душа, разбитая в пути:
Спеша ревущей мольбой
Твое грядущее спасти...

Она просила: «Погоди,
И миг коварный обойди»...
Но ливень горестный беды
Развел сердечные следы...

* * *

Мне судьбою был дарован
Непогожий, видно, час...
Не дано любви оковам
Удержатъ собою нас.

Ты обвенчан был с другою,
Когда я – как в страшном сне
Отбывала дни изгоя –
В геноцидовой тюрьме...

* * *

Забудем обиды и злые печали,
Они не однажды собою пытали,
И сколько дорог на веку ни познали
Но счастье свое мы, увы, не догнали...

И зачем же теперь упрекаем друг друга,
Хотя, затвердев, открываются туго
Сердца, потерявшие долгую веру:
Ах, если б могла я, гордыню умерить...

Тогда бы и осень, быть может, счастливой
Казалась природе ужасно-сварливой?..

* * *

Ах, как бы были счастливы
судьбою Ты и я,
Коли беда нещадная
не отняла б Тебя...
И в мире бы исполнилась
сердечная мечта,
И не пытала б долгая
разлучная верста...

Раскинулся бы сотканный —
души моей шатер,
И день счастливый, солнечный
зажег любви костер,

И воспарили б чувства,
как стаи лебедей,
Уняв немое буйство
терзавших душу дней,
И миновали б беды
осеннюю тропу,
И укрывали пледом
озябшую судьбу...

Но... время в ссоре с веком,
разбило грезы в прах
И горестным набегом
вручило желтый флаг...

* * *

Взметнулась молния над морем,
Шумел бушующий прибой,
Дивясь неожиданной этой ссоре —
Нас разлучающей собой...

Скрипел песок волнистым следом,
Неся раздумья мои вдаль...
И доносилось с моря вето —
На все возможное, а жаль...

* * *

Прощай, моя муза,
 ждала Тебя долго,
 Я, веря безумно
 во встречный полет,
 Но, видно – поклонников
 страждущих – много,
 Так пусть моя вера
 со мною умрет...

* * *

Никогда не любите –
 Никогда не любивших на свете...
 И к тому не бегите –
 Кто не в силах любовью ответить.
 Тех, кто счастье казня –
 Обнажают ревнивое буйство,
 И мечты опалят –
 Убивая сердечное чувство...

Никогда не любите –
 Никогда не любивших на свете
 Они, душу скрутив –
 Обожгут, отхлестав ее плетью.
 И отравят судьбу,
 Предаваясь безумным изменам,
 Оживляя гульбу –
 И кружась в ней – монетой разменной...

Никогда не любите
 Никогда не любивших на свете...
 Не умея любить –
 Они сгубят влюбленное сердце.
 И когда отвернется –
 Оно, исстрадавшись от боли,

Они вновь поспешат —
Облачать ее в злую неволю...

Но уж поздно, увы, будет поздно
Коль прозреет судьба... уже грозно
И закроет пред ними пороги
Осуждая душой недотроги...

* * *

Луна глядела мне в глаза
И что-то тайное шептала...
Но не успела я связать
Слова — мне тень твоя мешала:

Что в даль небесную звала,
Туда, где в россыпи купалась,
Когда весну свою ждала —
И беззаботной просыпалась...

* * *

Куда ушло — о чем мечталось
Порою долгих моих лет:
И в дни таинственно вплеталось
Душой, укутанною в плед

Сомнений горестных в рассветах,
Глядя на млечную звезду...
И почему, являясь в летах,
Судьба творила лишь беду

Ту, что, мечтою извиваясь,
Рождала тайно нежный стих...
Ужель, к закатам придвигаясь,
Оно сгорело среди них?

* * *

Ах, узнать бы, кто придумал
Безответную любовь,
И скажи мне, кто надумал
Отравить мне ею кровь?

Кто задумчивой луною
В моей памяти живет,
И лазурною волною
По реке земной ведет?

Кто, проснувшись на рассвете,
Зорькой раннею дразня,
Сочиняет вдруг сонеты
Про тебя и про меня?

Кто – зарею прилетая
Чудеса с душой творит,
И мелодии сплетая –
Птицей огненной парит?

* * *

Ужель до смерти дан мне срок –
Безудержных стремлений,
И обвивает душу смог –
Безвыходных мучений?

А может, саван уже сшит
Любви – неугомонной,
Что неосознанно грешит
С наивностью бездонной:

Взлетая птицей к небесам
И в счастье пылко веря,
Зовет – поверить чудесам –
Забыв о злых потерях...

И дарит радость счастья мне
Средь горестных сомнений,
Напоминая – как во сне,
Поэзию мгновений...

* * *

А счастливою стать в мире
Никогда не поздно...
Коль, сама с себя откинув
Цепи – грусти слезной,
Ототкнешь замочек в сердце,
Удивляя годы,
И насытишь его песней –
Огненной погоды...

И наполнишь его зори
Солнечною гаммой,
Окунаясь, будто в море,
Чувств – своих – нежданно...
И примчится Твое счастье,
Солнышком сверкая,
Непредвиденною властью
Душу окликая....

*Сказало сердце
мне однажды...*

* * *

Пролететь бы мне над миром
ораторией любви
И небесным ориентиром
окрылять мечты Твои:
Увлекая панорамой
охмеляющих картин,
Золотистыми слогами –
избавляя от рутин,

Неуемностью пылая
чудной осени моей,
И сердечно излагая
суть поэзии своей...

* * *

Я восхожу на эшафот любви,
И плаха над душою нависает,
Но чувство окрыленное парит
И повесть необычную листает...

Она в глаза – погибелью глядит,
Но в ней мечты весенние танцуют,
Хотя судьба одуматься велит,
А сердце неразумное гарцует...

И рвется дикой лебедью в полет,
Над осенью беспечно пролетая,
И о любви таинственной поет –
Увидеть счастье позднее мечтая!

* * *

Если бы спросили: «Что такое счастье?»
Я бы отвечала, что слово это – Ты...
И пусть Тебя минуют беды и ненастья
И расправят крылья давние мечты...

И скажу: «Не может, чтоб ушло из мира
Сердце, не изведав счастья аромат!»...
И спешу осенним колыханием лиры
Веру и надежду людям даровать...

* * *

Сказало сердце мне однажды:
Что Ты на свете всех милей...
Не потому ль весною каждой
Пьянит мне душу соловей?

Сказала осень мне однажды:
Что бьется сердце – лишь любя,
А остальное все – неважно,
Коль нету жизни без тебя...

И жжёт костром в душе, пылая,
Картина сказочной мечты...
Но почему судьба земная –
Ломает звездные мосты?

* * *

В Тебя я верую, любимый,
Как в Бога веря и Творца,
Горя любовью негасимой –
В душе – не ведая конца

Часам – терзающей разлуки,
Когда бываешь Ты далек
От сна и яви, в коих муки
Стреляют пулею в висок...

И разбиваются судьбою
Мои заветные мечты,
Когда метели в душе воют
И осыпаются цветы

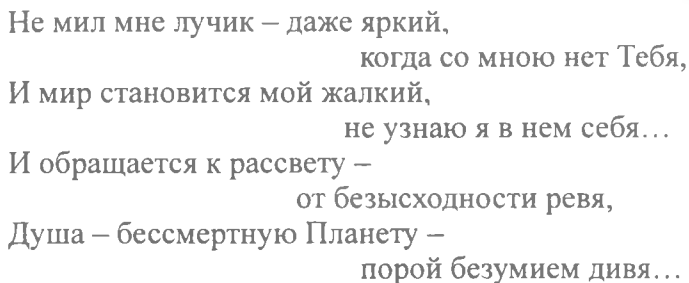
От вьюги злой и от тревоги
За безответную судьбу,
И умоляет осень Бога
Отгородить от века тьму...

В Тебя – единственного веря,
Что Ты не можешь обойти
Мои тоскующие двери...
И от любви моей уйти...

* * *

Пишу тогда стихи я, только —
 когда дышать перестаю,
И день опасен уж настолько,
 что, кажется, не устою,
Перед порывом искушенья
 окупиться в горький яд,
Позабыв про все лишения,
 чтоб поймать лишь нежный взгляд...

В. Соловьев

О, где искать – Тебя, любимый?
 пусть обошла бы землю я,
 Но с болью этой – несравнимой
 не проживу уже и дня...

И что могу тоске ответить,
когда теряюсь я сама
Порою в счастье безответном
и схожу уже с ума?!

Звучит симфония рассвета
Над серой стужею земной,
Неся тепло и радость лета
Над затянувшейся зимой.

И закружились каруселью
Напевы вешние земли,
Как неустанною свирелью,
Зазывая — издали,

Нежданной нотой – неземною
Залетая вдруг ко мне...
Под февральскою луною
Согревая – как во сне...

* * *

Мне судьбой наказано лишь тебя любить:
А в другом отказано – надо ли тужить?
И растить бесплодные грезы средь дорог,
В пору непогодную – подсказал бы Бог:
Сколь уже плененную душу мне терзать
И свечой бессонною тихо угасать?
Ах, понять бы сразу мне, в чем любви секрет,
Не страдала б разумом средь осенних лет...

* * *

Говорят, «неласковый» Ты, душой своей
Не поманишь сказкою среди хмурых дней...
А по мне – Ты светишься солнцем изнутри
И чаруешь струнами сердца – издали...
И уводят в даль свою – синие глаза,
И милее их мне нет, хоть грядет гроза...
Обаяла душу мне смоляная бровь
И стучится в дверь ко мне – поздняя любовь...

* * *

Ужель томится в ожидании
Любви, которой, может, нет,
Душа, мечтая о свидании
С зарей весенних своих лет:

Среди обыденности серой
Спеша украсить лоно дней,
Нерушимой в нее верой
Приникая сердцем к ней...

О, знать бы, кто меня пытается
Творец, которого люблю,
Иль сатана все отвергает,
О чем судьбу во снах молю?

И отчего тоскою бренной
Пылая, сердце изнутри,
Мечтает, вырвавшись из плена
Над всей землею воспарить?

И коли нет другого счастья,
Как окунаться в лунный свет,
Умерь судьба, прошу, ненастья
Ты – на закате моих лет!

* * *

О, знал бы Ты, как дождик летний
Мои раздумья ворошит...
И как душа моя – последней
Любовью в мире дорожит.

И как зовет, сомкнувшись с ливнем,
Слезой землю искупать,
И, обнимаясь с небом – синим,
Его блаженство испытать!..

О, знал бы Ты, как дождик летний
Смывает раны на душе,
И освежает облик бледный,
Где нет румян былых уже...

И, как небесная стихия
Зовет, волнуя сердце, в бой,
Когда пишу, спеша, стихи я
В ночи, беседуя с Тобой...

* * *

Укрыта тайна небесами...
И знает только небосвод —
О жгучей молнии меж нами,
Сверкнувшей в злополучный год...

И оттого, видать, нам трудно
В рассвет вчерашний заглянуть,
Хотя мечтали поминутно
Мы руки к счастью протянуть...

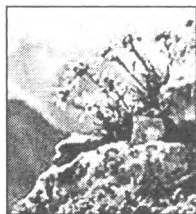
* * *

Что случилось вдруг со мной?
Сердце тянется с мольбой
К небу, чтобы вспомнил Ты
Наши прошлые мечты...

И мне кажется, заря —
Маяком в душе горя
Освещает все пути,
Чтобы мог ко мне прийти...

Знай, сомнение Твое
Отметим в пути вдвоем...
Ты в глаза лишь посмотри
И увидишь, что внутри

Уж давно горят костры,
А мгновения так быстры!..
Как бы нам не опоздать
Чувству светлому воздать?..

* * *

Придет пора такая, знаю,
Когда придешь с мольбой ко мне,
Среди метелей замерзая,
Ты – в опаленном грустью – дне...

Дивясь тому, ужель могу я,
Глядеть на солнце без Тебя,
И о прошлом не тоскуя,
Жить на свете, не любя?...

И тогда вдруг, замечая
Нить седую в волосах,
Ты, души своей не чая
На разрушенных мостах

Окунешься в зимний вечер,
Словно в юности своей,
Улыбаясь мне – навстречу –
Неизбежностью моей...

* * *

Однажды, может, расскажу
Тебе о долгих моих муках...
И горечь века осажу,
Когда разминется разлука

С судьбой... и сложатся мосты
Между влюбленными сердцами,
И коль удастся, мне простить
Года, ревущие – меж нами

Сердечной скукой и тоской
Среди гнетущего тумана.
И обретет душа покой –
Сметая оползни обмана...

* * *

Твои синие глаза, словно небосвод:
В них – весенняя гроза и лавины сход,
То, как искорки паля, сводят дух с ума,
То, снежинками сверля, явится зима,

Остужая вдруг мечту о счастливом дне...
А я верю и лечу к солнечной весне,
Украшая дней черед в мире полюсов...
И душа моя цветет, слыша сердца зов...

* * *

О, как мне хочется прильнуть
К душе пылающей твоей.
И на плече Твоем вздремнуть
С мечтой – озябшею своей:

Свергая тяготы судьбы
И несговорчивость ее
Хотя б – ненадолго забыв –
Как в лодке сказочной – вдвоём

К мечте волнующей поплыть
Над синеглазою волной,
Чтоб перестало сердце ныть
И обошел бы стороной
Его терзавший долгий мрак,
Сковавший осень, словно лед...
И возрождался б новый такт –
Душою, рвущейся в полет...

* * *

Не суждено, наверное, встречаться нам с Тобой,
Судьбою не доверено — идти одной тропой...
Не встретятся и смирятся дни — с участью такой
И грезы закручинятся, и остудит покой.

Но души неустанные по морю поплывут
И с музою венчальною к причалу забредут.
И, окликаясь вёснами на лунном берегу —
Мечтою перекрёстною надежду сберегут.

* * *

Тебя ли ранила стрела
Или в меня она вонзилась,
Но, обожженная — стремглав
Душа — любовью озарилась.

Взлетая, бабочкой земной,
Что над пахучею травой,
Студит палящий ее зной
В ней, утопая головою...

Красою солнечных цветов,
И медом жадно упиваясь,
Когда судьбы ее виток —
Уже к закату наклоняясь

Поит, как летнею росой,
Любви безудержную нежность.
И обнимается с грозой
Её кипучая мятежность.

* * *

Лишь грусть одна в осеннем мире
И нет со мною — никого...
И только профиль мне твой — виден
И растерянность его:

Неожиданною вестью,
Залетевшею стрелой,
Наделяя душу честью,
Словно в юности былой,

Когда душу лунной сетью,
Обвивая — день томит,
И в пути Надежда светит
И как ангелом хранит...

Оттого, видать, смущенье
Обожгло Тебя костром,
Словно ласточкой весенней
Залетая в зимний дом...

Распрями, любимый — плечи
Не страшна стрела тебе,
Она верою сердечной —
Была послана судьбе...

* * *

Схожу с ума я, видно, милый
Виденье мучает меня...
Оно — размахом крыл орлиных
Увлекает, вдаль маня.

Улететь бы мне с тобою
От сверлящих душу глаз,
Чтобы ласковой судьбою
Обвенчало счастье нас....

* * *

Вы перестали мне звонить,
 Лишая дни мои покоя:
 И надо ль слезы горько лить,
 А коли — нет, то что такое
 Могло случиться на земле,
 Что умолкает звонкий провод,
 Или позволила себе —
 Необъяснимый тому повод?!...
 Или претензии к судьбе
 Немилой — надобно направить,
 Или увиделся во сне,
 Вам тот, кто духом сердцу равен?
 И забывая о струне,
 Оглушающей пространство,
 Творите, — уж в другой стране,
 Где утонченнее убранство?..

* * *

Когда устало засыпаю
 Уводят сны мои к Тебе,
 И с зарею просыпаясь,
 Обращаюсь я к судьбе,

Что любви круговоротом,
 В том, где — лето и зима —
 Неусыпным приворотом
 Одурманила меня...

Где же прячется та пристань,
 Что укрыла бы меня
 От пугающего иска
 Средь блуждающего дня?

* * *

О, как мне хочется на «Ты»
Пройти по облаку с Тобой,
И средь унылой суеты –
Увлечь таинственной судьбою...

И осветить запретный пыл
Своей наивной простотою,
Чтоб дух сердечный не застыл –
Под опадающею листвою...

Но оборвать свое, на «Вы»
Душа, плененная, не смеет
И осаждая свой порыв,
Увы, беспомощно немеет...

* * *

О, если б окунуться в родную синеву
И счастьем обмануться хоть раз – но наяву...
И обогреть бы сердце душевностью твоей
И правдою согреться среди обманных дней...

Увидеть бы сияние влюбленное твое
Ответом на признание – сердечное мое,
И обойти просторы бескрайние в пути,
Чтоб и моря, и горы могли к тебе вести,
Зовущему, как вёснами, в таинственный рассвет,
Чтоб осень моя поздняя могла найти ответ...

* * *

Почему душа желает
 в мире лишь Тебя,
 И надеждою пылает,
 в темени ведя
 Дни и ночи золотые
 века своего,
 Охраняя лишь простые
 чаяния его:

Окунуться – часом редким
 в зелень твоих глаз,
 Ощущая негу лета
 в промежутках фраз,
 И слышать только ноту
 искренней любви
 С сожалением уж сотым –
 что уходят дни,
 Пролагавшие нам тропы
 к солнечной мечте...
 Но забыты, видно, сроки
 на земной версте,
 И растянута дорога к счастью до конца
 Не балующего срока – милостью Творца...

* * *

Если б сердцу синей птицей
 К звездам дальним полететь,
 И рассветом опустившись
 Двери счастьем отпереть.

И, как ласточкою вешней
 Воспарив над бранным днем,
 Озарить бы Твое сердце –
 Загораясь солнцем в нем...

И, чтоб не было сомнения
В моей преданной душе —
Я послала заверения —
В небе Господу уже,

Что хочу обнять зарю я
Средь унылой маеты,
И о прошлом, не горюя,
Проложить к тебе мосты:

Неустанною струною,
Распевая в каждом дне —
Неисхоженной тропой —
Мчась на избранном коне...

* * *

Уходит век — за часом час
Разъединяя в мире нас:
И я гляжу вослед судьбе,
Летающей памятью к Тебе...

Пылавшей искренностью фраз
В обмен на пару синих глаз,
Околдовавших вдруг меня,
Лазурной россыпью маня,

...Уже сожженную мечту,
Но память в сердце ее чту,
Чтоб повесть лунную плести
И до Вселенной донести

Любви загадочный сюжет
И неизбывный ее свет...

* * *

О, если б знал — как дорог мне,
Твой взгляд, подобный синеве —
Родного неба надо мной,
И звезд сиянию — пред Луной...

О, если б знал, как дорог мне
Твой дух, ласкающий извне,
Как горным соколом в ночи,
Когда пространство все молчит:

И нет преграды меж сердец,
И Ты — таинственный беглец,
Спешишь безудержно ко мне
Верхом на белом скакуне,

Махая шелковым платком,
Напоминая лунный свет...
И я кружусь в пространстве том,
Ища кружащей музыки след...

* * *

Я в любви твоей и в душе твоей,
Словно тень твоя среди бранных дней,
И попутчицей, и разлучницей,
Замыкаю круг вольности твоей...

Ты душа моя — половицкая,
И любовь моя — бесконечная,
Ты судьба моя — недоступная,
И мечта моя — неотступная...

* * *

Ты мой воздух и мой свет,
Не могу сравнить, о нет,
Тебя в мире уж ни с кем,
Да и сравнивать зачем?..

Нет красы в миру другой,
Брови – выгнутой дугой –
Над бездонной синевой
И душою волевой...

* * *

Ты – Солнце мое и слово мое,
И позднего счастья расцвет.
Ты гордость моя и вера моя,
И осени – яркий рассвет...

Собой укрепляющий силу мою,
Когда она никнет в суровом бою –
Свергая ударом сердечным грозу...
Но как же я разум – влюбленный спасу?

* * *

Не знаю, любимый, что станется с нами...
Взираю на небо пока с облаками:
Где тучи осенние – черной гурьбою,
Сметая везение – правят судьбою,
Влетая в мой вечер – живущий надеждой,
Спадая на плечи – невзгодою прежней...

И сердце, тревожною думой пытая,
В чащобе сомнений кипучих терзают,
И убыстряя застенчивый почерк,
Душа отражает бессонные ночи...

* * *

Зачем я встретила с тобой
И утопаю в море мук,
Терзаясь горестной судьбой
Среди пугающих разлук?

И к солнцу яркому спешу,
Мечтая окрылить мечту,
И письма новые пишу –
Припав безудержно к листу...

И вновь надеждою дышу,
Не видя выхода во мгле...
И поклонением грешу –
Тебе, как Богу на земле...

Зачем все это мне дано,
Коли поделено в миру
Земное счастье – давно
И предоставлено перу:
Лишь грезы сердца отражать
И беды века обнажать?

* * *

Ужели осень виновата,
Что обманута заря –
Нерешимостью залятой,
Что желанием горя,

Неумелостью стараний
Обездоленных сердец,
Поспешили, их поранив
Души пленные раздеть,

С долгой памятью усталой,
Чтоб мечту свою обнять –
Умываясь – водой талой
За судьбу ее принять...

Виноваты ли мы – оба,
Что поверили заре,
И пылающему зову –
В остужающей поре?

* * *

Кто ты, дружище, душе незнакомый?
И что, скажи, ищешь судьбой беспокойной,
Желая согреться неожиданным порывом,
Взлетая как птица – над рваным обрывом...

И что я найду, коли – двери открою,
Тебе, опьяненному – внешней зарею,
Уймется ли сердце – пылающей новью
Иль вновь изольется оно своей кровью,

Стекая по капле во днях быстротечных
Страдая от боли своей бесконечной?..

* * *

О, как же сладостна мечта
С дождем осенним в полутьме,
Когда, мне кажется, верста
Твоя направлена ко мне...

И слышен шаг твой издали,
Палящий, будто над землей,
Расправив крылья свои
Невесомостью лихой...

И я спешу, спешу к тебе,
Омыть дождем рассвет...
О, сколь потеряно — в судьбе
Счастливых между нами лет...

И сколь тоскующих минут
Ушли навек, смахнув слезу
И их назад мне не вернуть...
Боюсь, что дальше не снесу

Я истязаний всех разлук
В объятьях смертоносных мук...
Приди, родной, и обними,
И в море счастья окуни!

* * *

Пусть далек еще мой друг
От пылающей картины,
Где сверкает солнца круг
Над усадьбою старинной,

И заря — любви моей,
Окрыляя — верой в счастье,
Как свидетельницей дней
Средь разлучного ненастья,

Ускоряет сердца стук
Цветом радужных мечтаний,
Пусть тропею горьких мук
И блуждающих скитаний...

И, сзывая звездный пир,
Радость века оглашая,
Мой волнующий факир
На веселье приглашает...

* * *

О, что за дух спешит ко мне?
Чаруя сердце, как во сне,
И обвивая, как струной,
Несется музою за мной,

Нежданно лунную строку,
Бросая будто на скаку –
Шальным порывом в полутьме,
Напоминая о том дне,

Когда я встретила Тебя,
И потеряла вдруг себя,
Блуждая – пленницей Твоей
При дикой вольности своей...

Терзаясь в осени златой
Сердечной думою о той
Любви, вселившейся навек
В меня – лазурью чистых рек:
Чтоб сердце ею теревить
И мир загадочный любить...

* * *

Я кровь твою – теку по жилам
И артериям твоим,
И любовь свою пришила
К ним – терпением своим...

Но прощенья у Бога
За вторжение не прошу,
Хоть осудит, может, строго
Но пред Ним я – не грешу...

* * *

Я Тобой лишь дышу на огромной планете,
И, встречая мольбою осенний рассвет,
Душа оживает – любовью на свете,
И слаще мелодии, кажется, нет...

И возрождая уснувшую память,
И с нею забытые грезы свои,
Она, как зарею весенней, воспрянет
И вольною птицей над миром парит

Дурманя и осень – влюбленной строкою,
Негаданной власти – певучей струной,
Звеня опьяненно над горной тропой,
Кует свое счастье, венчаясь с Луной...

* * *

Как порою хочется протянуть к Тебе
Руки одиночества, озябшие в судьбе...
И касаясь ласково – струн твоей души-
Услыхать бы заново стук сердец в тиши:

Упиваясь мигом в благодатный час...
Но там ворон криком оглушает нас...

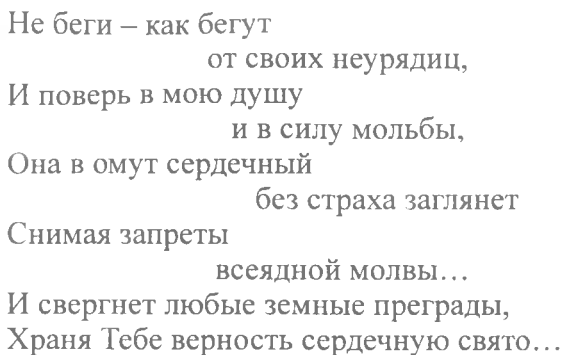
* * *

Не беги от меня.

Ты – как день мой ушедший,
И не прячь свою душу
от преданных глаз,

Не беги от судьбы

Ты моей – сумасшедшей,
Она средь безумия,
знать, родилась...

Что поделаться с душой и зарей быстротечной?
И как вновь избежать, скажи, встречи с Тобой?
Убежать от Тебя мне – тропой бесконечной
И забыть навсегда об улыбке родной?

Может быть, от Тебя и не надо мне бегать,
А запрятать в душе обжигающий пыл,
Но тогда как прожить одинокому веку,
Чтоб очаг мой земной – навсегда не остыл?..

И скажи, где найти моей жизни спасенье,
Коль она умирает в горниле огня...
И только мотивы любви искупления
Ее оживляют, ручьями звеня?..

* * *

Пока Ты жив – не даст замерзнуть
Судьбе – пылающая честь
Твоя – и знаю, скажет осень
О том, что счастье в мире есть...

И не сломают душу беды –
Она с отвагою в ладу,
И веря в сказочность победы
Томясь шиповником в саду,

Живет единственной мечтою,
К тебе манящую – собой –
Как неизвестною звездой,
И озаряющей судьбой...

И веря в счастье большое,
Волнует вёсен череда.
А если счастлива душою,
То и беда мне – не беда!

* * *

Ах, знать бы, сколько еще ждать
Тебя – в рассветах и закатах,
Не стало б сердце вновь гадать,
Как в ранней юности когда-то...

С дождем осенним в унисон
Мечтая о желанной встрече,
И обрывая грустный сон
Ласкала бы осенний вечер,

Глядя в лазурные глаза
Своей единственной мольбою,
Чтоб не было пути назад,
А шла вперед Любовь со мною...

* * *

Пусть Ты не рядом, не со мною
Встречаешь солнечный рассвет,
Но бродит тень твоя Луною
И от нее спасенья нет:

Она глазами голубыми –
Мне освещаая каждый след,
Волнуя сказочною думой –
Окунает в лунный свет.

* * *

Сдаюсь Тебе, сдаюсь – родимый,
Сдаюсь душою Тебе в плен,
Плакучей осенью гонима
И жгучей болью слабых вен...

Не в силах разум уж бороться
С огнем – упорностью былой...
И где взять силу, чтобы с солнцем
Сражаться в осени глухой?..

* * *

Приснился сон мне – странный – ночью:
Кричала вслух Тебе душа,
И Ты, являясь как воочию,
Мой сон с реальностью смешал...

Не в силах разум был очнуться
От сна того – сковал фантом,
Его... и будто – покачнулся
Тогда, с ним, кажется, мой дом...

И Ты, раскрыв свои объятия,
Коснулся нежно моих губ,
И не могла в ночи понять я,
То ангел был – иль душегуб...

И сердце горестно стонало
От неги солнечной такой
И как бы сон не отгоняло –
Храня души моей покой...
Фотом одаривал строкой...

* * *

О, где Ты – солнечный, любимый,
С синей россыпью в очах,
Словно песней лебединой
Окликающий в ночах?

Озаряя нотой вешней,
Мой унылый зимний день,
Где же бродит в мире грешном
Твоя ласковая тень?

Не затем ли на дорогу
Обращен надежды взгляд,
Как к заветному порогу:
Чтоб могла судьбу обнять,

Окунаясь в зори лета,
С сединою на виске:
Пусть рисуя – с тобой где-то
Счастье века – на песке...

* * *

О, если б стать Твоею тенью
И след земной остерегать,
Служа защитным ограждением,
Достойно век оберегать.

И насмотреться бы мне вдоволь
В Твои лазурные глаза,
Пусть утопая – словно в море,
Когда бушует в нем гроза,

И шторм с девятым его валом
Спешит дороги перекрыть,
Но верой сердца – неустанной
Смогу моря все переплыть,

И повязать пути с мечтою:
Что так таинственно молчит –
Светя рассветною звездою –
И солнцем пламенным в ночи...

* * *

Была предельно откровенна
Душа в замкнувший ее миг,
И, видя свет в конце тоннеля,
Не удержала сердца крик...

И, открывая свои тайны,
Она не ведала о том,
Что можешь спутником случайным
Ты оказаться – или сном.

Когда пылало ее сердце
От безысходности своей,
И удивляла неизвестность
Немой покорности Твоей...

Была предельно откровенна
Судьба, избравшая Тебя,
Своим правителем бессменным
Дурманя верою себя...

Теперь кипучие сомнения,
В глаза ушедшему глядя,
Блуждают следом – жгучей тенью,
Дни одиночества ведя...

Но верит сердце почему-то
В Тебя – не смея оборвать,
Судьбу, придуманную будто,
И грезы века разорвать?

Иль тешит все-таки надежда
Что отомкнешь однажды дверь
Любви – рыдавшей – безутешно,
И отогреешь от потерь

Ее – и горестных скитаний
Среди земного бытия...
И в час волшебного свидания
Пойму, быть может, я Тебя?...

* * *

Нельзя насильно быть любимой,
И разве можно в том винить,
Того, кто, бренностью томимый,
Не может век с тобой делить,

Держа двойные в душе вожжи,
Когда упорства уже нет,
Но, коли сердце занеможет,
Скучая, вспомнишь наш расцвет

И то волшебное начало
Далеких вёсен уж моих,
И как душа твоя мечтала,
Живя надеждою средь них...

О, дал бы Бог душе терпения,
Чтоб с верой сердца ожидать
Того прекрасного мгновения,
Когда могла бы я пожать

Твои обветренные руки,
От одиночества устав,
И оставляя злые муки
На расчерченных листах...

Но нельзя, видать, насильно
Быть любимой, и винить
Как того, кто так бессилён
Изменить натуры нить?..

* * *

Не рви на части мое сердце,
Пьяня струною нежной скрипки,
Любовь, смеющаяся редко,
Умерь сердечные ты всхлипы...

Взгляни на мир с душой рояля,
Танцуя старое с ним танго,
Картины счастья ваяя,
С судьбой высокого уж ранга.

И пусть она поет – гармошкой
Со всей Вселенною, ликуя,
Светясь приколотою брошкой
К костюму новому – рискуя:

Быть может, днями стать забытой
В тисках оправы обгорелой,
Средь драгоценностей, покрытых
Златою россыпью умело...

Не рви на части мое сердце,
Как опадающие листья,
Смотри, как дождик летний льется,
Чтобы тоске им остудиться,

Творя надеждою бессмертной,
Без коей жизни в мире – нету,
Среди осенних уж рассветов
Внимая Божьему совету...

И ты увидишь – часом дивным
В дверях букетик васильковый,
К тебе примчавшийся – под ливнем
– На позолоченной подкове...

* * *

Терзая сердце мне собою
Бедою осень наделил,
И, как часов старинных боем,
От сна мне душу пробудил.

Лишая дни ее покоя,
Чтоб зорькой вешнею цвела,
Дурманя запахом левкоя,
В сады восточные вела.

И насыщала собой душу
Красою ягод неземных...
Но, скольким зорям верить нужно,
Чтоб ощутить рукою их,

Как в пору — дней своих цветущих,
Когда манил ромашек луг?
Чтоб мне — с разлукою ревущей
Не обновлять душевный круг,

Среди коварных приключений
Где штормы бешеные ждут,
Чтобы в порыве увлечения —
Цветенье новое глотнуть?!

* * *

Ужель ошибкой роковою
Та встреча скорая была?
И в ней мечта моя с тобою
Навеки в море уплыла,

Где волны тайну мою скроют
И обожжется его дно —
От боли с плачущей тоскою,
Что жизни бренной суждено

Принять, как истиной простою,
Уже озвученной давно,
Что только тот — Любви достоин,
Кому понять ее дано?

* * *

Прости меня за все ошибки –
И грезы вешние мои,
Что поспешила я не сшитый
Одеть – наряд своей судьбы...

И к неизвестному порогу,
Где не открыта еще дверь,
Искала долго я дорогу –
Навек размытую теперь...

И что мне делать в безысходном
Пространстве, замкнутых уж дней,
Коли нельзя уже свободно
Уйти от участи своей?

* * * .

Кто хочет строго осудить
Любовь мою, ей указав
На осень века, поглядит
Пусть раз в зеленые глаза...

И, словно в зеркале, себя
Увидев в солнечном кругу,
Простит, наверное, меня
За запах чудный на лугу

Ромашек пряных и сосны
Среди которых наяву –
Танцуют сказочные сны
И звезды летние зовут

Пройтись дорогою весны,
Блуждая в осени златой –
Среди превратностей земных
Пленяясь дивной красотой...

Дух, пылающий в Тебе
 Солнцем и Луной
 Даром сказочным судьбе –
 покоренный мной...

* * *

Могу ли, скажи, на Тебя обижаться
Мой добрый и милый таинственный друг,
Коль только с Тобой суждено окрыляться
И полон мечтою мой жизненный круг?

Ты – воздух желанный влюбленному сердцу
И горный источник пылавшей любви:
Лишь им, насыщаясь, стихи мои выются
И льются потоками песни мои...

Ты – Солнце родное, которое, грея,
Вдруг может лучами нежданно обжечь,
И словно звенящее, горное эхо –
Напевом загадочным душу увлечь...

С Тобой я теряю и мысли, и разум,
Ввергаясь в безумие страсти твоей,
Но, Ты не спеши овладеть ими сразу,
Хватая за душу отвагой своей...

И, дай мне немного в пути отдышаться
От жгучих объятий волшебного сна,
Чтоб верою крепкой в тебя наслаждаться
Могла возрожденная в сердце весна!..

* * *

Ужель нелепостью случайной
Та встреча тайная была,
И разгорелось в сердце пламя
От грусти, что сосуды жгла,

Служа безумию годами
И пищей сладкою чертям...
Теперь, дивясь победе сами,
Они играют, вновь шутя,

С моей наивностью сердечной
Ведя дороги к миражу,
И словно к станции конечной,
Где руки сильные сожмут,

Ее в бушующих объятьях
Нежданной неги неземной...
И зов любви моей закланной
Сомкнется с летнею луной...

* * *

В Тебя вплетен Восток и Запад:
И взгляд волнующих очей,
Скользя по сердцу – его гладит,
Как звездной россыпью ночей...

И охлаждая зной пустынный
Ручьями солнечных дождей,
Ласкает песней лебединой
Его средь суетности дней.

И, словно горная орлица,
Прильнув к отеческой скале,
Где может сердце ее биться
Душа, сметая беды лет,

Назло бушующим метелям
Впадая в сказочные сны,
Звенит загадочною трелью,
Хмелея запахом сосны...

Прости меня, коль ты ошибся,
Забудь навеки вечер тот,
Коль об него душой ушибся —
Она до свадьбы заживет...

Но об одном прошу сердечно:
Когда Ты, соколом летя,
Пойдешь по кругу жизни вечной,
Зарею солнечной светя,

Не забывай, что ожидает
Тебя безвинная душа,
И лишь добра тебе желая
Тоску сердечную глуша,

Хранит, как свет Тебя в окошке,
И верит в синие глаза,
Чтоб пощадила хоть немножко
Ее осенняя гроза...

* * *

Может, это несерьезно
то, что думаю о нас
И надежда в сердце вьется
для меня в опасный час?

Может, это несерьезно
и должна Тебя забыть,
Утопая в море слезном,
а иначе, как мне быть?

Может, это несерьезно,
 что рождаются мечты,
Но зачем в глухую осень
 обновляются цветы?

Свети, звезда моя, на небе,
Свети на всей моей земле,
Душою множа — чудо света
Свети везде, везде, везде...

Сплетаясь с яркими лучами
И с необъятной синевой,
Чтоб душа не разлучалась
Никогда уже с Тобой...

Как огнем любви, светящим
И сжигающим меня,
Озарением кружащим
Птицей вольною маня,

Что душе моей не спится
И судьба ее зовет
Вдаль, где счастье таится,
И камелия цветет!

Ах, нельзя, видать, укрыться
От огня своей любви,
Она жаром неотступным
Обжигает изнутри...

И горит в душе, печалю
Неразлучный с нею миг,
Издавая у причала —
Обожженной чайки крик...

Выживающей Надеждой
Над ревущею волной,
С ее болью безутешной
В горькой участи земной...

И несется с нею Вера,
В даль бескрайнюю маня,
В ту, что сердце мое грела
И вливала вновь в меня

Ручеек весенней страсти
В леденящие года,
Отмывающей напасти,
Словно талая вода...

* * *

Не я тебя придумала,
Чтоб в осени страдать,
И строками безумными
Сознание пытаться...

Была, видать, задумана
Судьбою эта роль,
Чтоб тропами подлунными
Терзала душу боль...

* * *

Когда хочу тебя забыть
И обрести душе свободу,
Вдруг начинает громко выть
Тоска в груди, кляня погоду.

Когда хочу тебя забыть
И бросить чувства свои в воду,
Чтоб сердцу глупому остыть
И погасить их, словно соду,

Вскипает грусть на дне любви
И обдает кипучей пеной,
Попытки тщетные мои —
Расстаться с долей моей пленной...

Когда, прося помочь забыть,
Я обращаюсь к небосводу,
Грозит душа сама уплыть,
Дивясь безумному разводу...

И погружаясь в стойкий мрак
В ночи уж мечутся и звезды,
И замирает жизни такт,
Коль обрываются все версты

Душевной близости с тобой,
И мир разводится со мной...
Ужель колючею тропой
Означен к счастью путь земной?..

Иль сдаться мне уже навек
Судьбе таинственной без боя,
Но как прожить бесценный век,
Душою раненною воя?

* * *

Когда я голос Твой не слышу
Земля становится немой...
И утро, кажется, не дышит
И задыхается в земной

Пьянящей разум — внешней трели,
Грустя и плача от тоски:
И длятся, кажется, недели,
Сжигая душу и мозги,

Сдвигая сумрачные стены,
Сужая белый в мире свет.
И глохнет, как от мыльной пены,
Слезу смывающий рассвет...

* * *

Ты придешь ко мне, я знаю,
И цветок мой оживет...
Расцвела сирень уж в мае,
Скоро лето подойдет.

И раскинется лучами
Счастье наше на земле...
И судьба, ожив меж нами,
Осветит пути во мгле,

Чтоб приблизили друг к другу,
Мы сердечную тропу,
Ты возьмешь меня за руку,
Чтобы, крыльями взмахнув,

Полетели мы на небо,
Где по радуге пойдем –
За мечтою нашей следом
И звезду свою найдем...

* * *

Зачем душа к тебе стремится,
Хоть Ты от острова далек,
Где думы вешние, как птицы,
Поют о том, что невдомек

Душе, живущей лишь рассудком:
Лелея трезвость бытия,
Избрав дороги в мире трудном
Где изменить судьбу нельзя?

Зачем пылает верой сердце
Неугомонное – собой,
Коль нет дороги с тобой вместе
Идти счастливою судьбой?

Зачем ласкать ночами небо,
Прильнув к загадочной луне,
Коль Ты на острове том не был
И не прислушался к струне,

Поющей солнечную песню
Назло пугающей зиме,
Чтоб услыхав напев чудесный
Спешила радуга ко мне...

Зачем рыдает час осенний
Об отмирающей листве,
Ужель не знает, что весенний
Улыбнется луч судьбе

И разоденется в одежды,
Весна, рождая красоту –
В саду любви где, как и прежде,
Ее фиалки зацветут...

* * *

Коль грех большой, что я люблю
Тебя безумием сердечным,
То пусть им душу погублю
И стану грешницею – вечной...

И пусть я грех свой замолю
Сгорая в пламени страданий,
И век земной свой опалю
Я в ожидании свиданий:

Лишь с тем, кого боготворю,
В плакучей осени холодной...
За то, что музыкой горю,
Пылая нотою свободной!..

* * *

Когда ждала тебя Надежда,
Ты отдалялся от нее,
С сердечной робостью нездешней,
Как избегая вдруг ее...

И отходила тихо Вера
В мою волшебную Любовь
И, обретая облик серый,
Студила осень мою кровь...

Теперь взошла заря земная
Над опостылевшею мглой,
И расцветает ландыш мая
В пустыне, выжженной Тобой...

* * *

Душа бутоном распустилась
Среди морозов, не боясь,
Оттого, что пробудилась,
Видно, с музою сплетясь...

И цветут сады в округе
Средь февральских хмурых дней:
В каждом шорохе и звуке,
Излагая суть моей

Неожиданной вдруг встречи
С неземною красотой,
Озаривший зимний вечер
Лунной музыкой – святой...

* * *

О, что за чувство тайное
Запряталось в груди
И радостью случайною
В глаза мои глядит?

И как понять явление,
Когда душа горит
Напевами весенними
И птицею парит?..

* * *

Ужель проснулись Твои чувства
И спешат уже ко мне —
По тропе лихой безумства
Мчась на огненном коне?

И созрели в душе грезы
Вдруг ответные твои,
Осушая собой слезы
Бесконечные мои?..

И сведет пути с тобою
Золотистая зима,
Одурманив нас собою
Вкусом крепкого вина?

* * *

Что мне делать – друг сердечный,
Отомкнуть ли храм любви,
Иль, страдая бесконечно,
Остудить мечты свои?

Иль согревшим душу светом
Грусть на сердце опалить,
И проснувшимся приветом,
Согреваясь, воспарить,

Птицей синей во Вселенной
И с мечтой моей вдвоем,
Отметая жизни брэнность
Обжигающим огнем,

Сокрушающим преграды
На заснеженном пути –
Неожиданной наградой
Всей душою зацвести,

Как пахучею мимозой
Над ветрами зимним днем...
Но зачем сжигают слезы,
Будто тает сердце в нем?..

Что мне делать, друг сердечный?..

* * *

Коли чувство — колдовство,
Обманулась, зная, весной,
Если грёзы — баловство
Избалован — час земной...

И какое вдруг родство
Неизвестное — с Тобой
Укрепляет веру в то,
Что небесною судьбой

Нам сердца Творец связал,
Словно Солнцем и Луной,
На божественных весах —
Отмеряя путь земной?..

Что же это — колдовство
Иль знамение Творца?
Сколь не думаю о том,
Нет сомнениям конца,

Разрешится ли вопрос
Между нами на веку,
Иль утрут мечты мне нос,
Усмехаясь на бегу?..

* * *

Пусть сгорает все и тонет
Был бы рядом только Ты,
Чтобы в бедствующей зоне
Со мной плавали мечты...

И вставало в душе солнце
Грея ласковым лучом,
Наполняя им — до донца
Жизнь — бьющую ключом...

* * *

Душа, разрываясь, от счастья грохочет,
И радость безумная в сердце хохочет,
И жизнь, раскрываясь цветущей картиной,
Раскинулась краем подснежников синих.

И миг ожидания льется надеждой,
Что на свидание с юностью прежней,
Заманит нас вера, как розой пахучей,
Туда — где ревели бураны и тучи.

И улыбнутся ей звезды — навстречу,
Благословляя загадочный вечер...

* * *

Скажи, поймет ли твое сердце
Мою запретную любовь,
И к тайне сердца прикоснется
Ощущая ее новь?

И помчится ль оно — в дали
Освещающая путь во мгле —
Несмываемой печали —
На застуженной земле...

И взойдет ли луч небесный,
Чтоб запели соловьи,
Опьяняя лунной песней
Размышления мои?..

И найдет ли счастье в мире
Меня — благодатной тропой,
Чтоб над веком воспарили
Мы счастливые — с Тобой!

* * *

Цветаи радуги сияя,
Осветило счастье дом,
Радость сердцу возвращая,
Разбивая снежный ком,

Леденящий – мои грезы,
Стужей долгою во тьме
Безответности – вдруг слезной
В запрещенном будто дне...

И порывы, откликаясь,
Разноцветью весны,
Над морозами взлетая,
Верят в сказочные сны...

* * *

Если Ты так равнодушен,
Почему горю в огне,
Я – душою непослушной
И живущей – как во сне?

Если Ты так равнодушен
Почему цветут мечты,
И зачем Ты мне так нужен
Коль не любишь меня Ты?

Если Ты так равнодушен,
Почему горит костер,
Там, где выли злые стужи,
Словно Бог ко мне простер

Судьбоносные вновь руки
И поджег во мне огонь,
Неужели только муки
Дарит божья ладонь?

* * *

Ждала любовь свою я долго
И казалось — не дождусь,
Когда я встречу у порога
Ее розы... и зажгусь,

Словно молнией небесной,
Ослепленною душой,
Отправляясь в мир безвестный
В нее — верою большой...

Но заныло сердце, воя
В неизвестности теперь —
Словно яму себе роя —
И запряталось за дверь...

Что вспугнуло так надежду
Полыхавшую в душе,
С ее верностью — безгрешной,
Утомившею уже:

Одинокими годами —
Знойным летом и зимой,
Окуная душу в пламя —
Среди трезвости — земной?..

* * *

Ты был мне небом предначертан
Иль я придумала сама —
Тебя в тоскующих рассветах,
Сходя безудержно с ума?

И отвергая миг покоя
Поры осенней, где листва,
Кружась — разлукою завоюет
Терзая сердце, что едва

За часом ранним поспевая,
Бежит за давнею мечтой,
Ее секреты раскрывая
Мотивом – музыки простой,

Обогревающей – годами,
Как в зиму – солнечный восход,
Дивя загруженную память
Необузданностью нот...

Чтоб песней солнечной услышать
Твой неожиданный привет,
И листья желтые закружат,
Дивя – осенним вальсом – след...

* * *

Был день один с Тобой – как вечность...
В нем утром были мы на – «Ты»,
Но полдень – станцией конечной
Развел сердечные мосты...

А вечер – вовсе став – на «Вы»
В какой-то – дальней стороне,
Забыв про утренний порыв,
Казался – незнакомцем мне...

И что случилось в данный миг,
Необъяснимое – для нас,
Понять не смея – скромный стих
Прощает нежно, друг мой, Вас...

* * *

В час осенний повстречала
Я весеннюю любовь,
Когда сердце закричало
Ей в ответ, услышав зов...

И запели будто травы
И засохшие цветы,
Избавляясь от отравы
Неуемной суеты,

Расцветая розой алой
Средь бушующей зимы...
Покрывая – как нектаром
Злые трещины судьбы...

* * *

Свеча растаяла Надежды,
Сжигая дно моей души,
Хранящей – облик безмятежный
Под узорами морщин...

Зрит и Вера исподлобья
Часы обманные – грустя,
Бьется сердце, будто ровно
Над недугами шутя.

Но Любовь, обозревая
Оком солнечным вокруг,
Себе гнездышко свивая
Обновляя жизни круг,

Укрепляет будто право
В мире солнечном гореть,
Обжигаясь бурной лавой
Чувств земных – и умереть...

* * *

О, как была я влюблена...
Как бы никто на всей планете
Так не могла – быть сожжена
Огнем любви – но не ответил
Ты на бушующий пожар...

Но как-то рано на рассвете
Я приняла небесный дар,
Ужели Бог тоску заметил
И исцеление мне дал,

Лаская музыкой весенней,
Святящей солнечным огнем –
Среди распутицы осенней –
Чтоб оживало сердце в нем!..

* * *

Ты музыкой безумной
Любви – мне сердце обаял,
Волнуя осени раздумья
Мечтой бессмертной засиял,

Перебирая ею струны
Моей блуждающей души,
Ко мне тропую будто лунной
Любовь весенняя спешит,

Круша преграды ярим штормом
И ограждения в пути,
Срывая листья, будто с кроны
Усталой жизни, чтоб цвести,

Могла Надежда белым цветом
Лесной черемухи в душе,
Отражая в лунном свете
Не придуманный сюжет

На счастливые рассветы...
Дни и ночи – напролет,
Отправляя им приветы,
Растопляющие лед,

Поглощая душой звуки
Чудной музыки твоей,
Обнажающие муки –
Давней юности моей...

* * *

Пусть берег родной опоясан туманом,
Но парусом – синим – к нему я плыву
В надежде, что сердце Твое не обманет,
Душою – упрямой сквозь грозы гребу...

И ты маяком меня, знаю, приветишь,
И день мой застывший с Тобой оживет,
И Ты ориентиры земные наметишь,
И счастье волною меня обовьет...

И мачты свои – мы направим по ветру,
Они – нас на берег любви приведут,
И, украшая сердечные недра,
Восточные розы в душе зацветут...

И звезды осенние щедро подаришь,
Как лаврами чести, украсив меня
Любовью весенней – меня одурманишь
И я охмелю ее песней Тебя...

* * *

Еще не время, видно, милый,
Не обозначен века час,
Когда судьбой неотделимой
Вдруг обвенчают звезды нас...

И мы помчимся по дороге,
Ведущей к звездам и луне,
Пока глядящим на нас строго,
Когда встречаешься Ты мне...

Но нить сверкнула между нами,
Сжигая молнией любви,
Сплетая душу с облаками
И полыханием зари...

И с нею вместе, мы однажды
Откроем двери в яркий день,
Входя, как в реку жизни, дважды...
Пока же бродит только тень

Земного счастья неотступно,
Пленяя думой о тебе,
И возрождается попутно
Моя уверенность в судьбе...

* * *

Сколько вёсен пролетают,
и несет свои плоды
Уже осень золотая,
но не зреешь душой Ты...
И цветок мой умирает
— в ожидании Тебя,
Как в пустыне высыхает,
в даль безвестную глядя.

Сладким медом вдохновения
и душевной красоты,
Чтоб вкушал их с восхищеньем
днем осенним жадно Ты,
На задумчивом закате
среди метелей и пурги...
Не сиди уже в засаде —
и Любви моей не лги...

Сливаясь с дождиком осенним
Несется нежность – рекой чувств,
Как половодьем весенним,
Смывая сумрачную грусть.

Хмелеет сердце от прибоя
Кипучей неги среди дня,
О, что ты делаешь со мною,
Зарю осеннюю пьяня,

Неодолимой в душе страстью
Тонущей в озере тоски,
И как спастись от той напасти
Коль обессилены тиски?!

О, как бы это чувство
Мне – словом объяснить,
Когда алмазной струйкой
Стекающая нить

Скрепляет собой души –
Пуская в перепляс,
И, словно в тугой узел,
Завязывает нас...

О, как бесстрашен этот май!
В нем чувства льются через край,
И сердце – ласточкой парит,
И вся Вселенная горит

Огнем безудержной мечты,
В которой машешь рукой Ты,
Зовя безумною тропой –
Пройти по вечности с Тобой,

Чтоб обойти все облака,
И тучи грозные в пути...
Так вот тебе моя рука,
Возьми её и поведи,

Спеша в забытый нами рай,
Где обезумел, видно, май!..

* * *

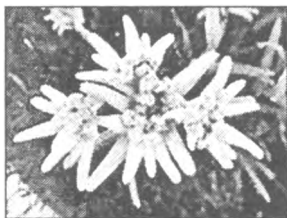
Не рай ли осенний открыт предо мной,
Зовя сокровенной мечтою моей,
Поет о Любви мне и дождик земной,
И сердце пылает надеждой своей...

Ужели я встречу Тебя в том раю,
Ты спутником верным приветишь меня,
И птицы венчальную песню споют,
И души сольются — лучами огня?

* * *

Вот и выглянуло солнце
Из мохнатых серых туч,
И в окно ко мне пробьется
Самый яркий его луч,

Средь неясности дождливой
Разлученных грустных дней...
Может, счастье уже мчится
К долгой верности моей?

* * *

Ты рай души и дней блаженство
И чувства нежная строка,
Ты неземное совершенство
И благоденствия рука...

Ты дня прекрасного начало
И отторжение конца,
Поклонник лунного причала
И лира поздняя творца.

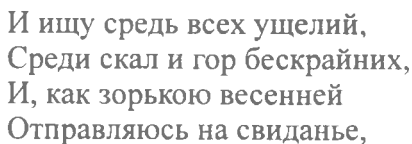
Ты повеление богослова
И музыки сказочной портрет,
И не сыскать душе – иного,
Кто б излучал волшебный свет:

Хмеля измученное сердце
Зарницей летнею ночей,
И, услаждая душу песней,
Как исцеляющий ручей...

* * *

Я ищу тебя повсюду:
Среди зорь и средь тумана,
Средь земного всего люда,
Среди правды и обмана...

Я ищу Тебя на небе,
И на всей земле родимой,
Мчась туда, где еще не был,
Иль прошел путем незримым.

Над отеческой рекою,
Где рождалась в душе песня...
Но и там мне нет покоя —
Без тебя мне в мире тесно!

Тебя ли Бог пытается,
 меня ли рок казнит,
Но кто-то, окликаая,
 в безвестное манит...
Колючею тропею
 над пропастью ведя,
Тернистою судьбою
 над осенью летя.

Зовет, светя надеждой –
 без устали – в полет,
С обманчивостью прежней,
 но кто его поймет?
Живущего – загадкой
 таинственной – в душе,
Дразня ее отрадой –
 безмолвную уже?

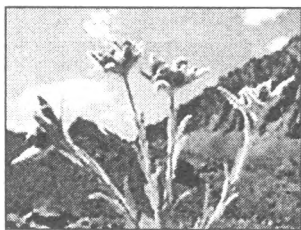

* * *

Не может быть такого,
чтоб мед моей любви,
Отчаянно рискованной
не свел с ума Твои
Мечты, их насыщая —
цветочною пылью,
И душу услаждая
певучею весной...

Целительным нектаром
бурля безумно в ней,
Небесным словно даром
в обыденности дней,
Свинцовой будто струйкой,
сжигая Твою грусть,
Средь суматохи гулкой —
купая в море чувств...

Тоской ее — гонимый
и пышущим огнем —
Чтоб верностью орлиной —
спалил свой разум в нем:
Бесспорно, понимая —
что нет пути назад,
Когда цветущим маем —
зовет осенний сад!

* * *

Приди, пока жива – Надеждой
Моя упрямая душа.
Приди и успокой – как прежде
Ее сомнения глуша...

Пусть луч сверкнет меж нами Веры
И вспыхнет радугой Любовь,
Дивя нарядом – снежно-белым
И забурлит, пылая, кровь...

Приди и не томи разлукой
Мои запутанные дни,
Разбей ненавистную скуку
И руку сердца протяни...

Приди, услышав крик – сердечный
Безумной осени глухой,
Спеша зарею ко мне Млечной
И неумностью лихой...

* * *

Зачем искала я Тебя
И ожидала столько лет,
Что Ты, негаданно придя
Подаришь сердцу яркий свет?

Зачем терзала я себя
И берегла волшебный след
Любви – как тайну бытия,
Чтоб с нею вместе умереть?

* * *

Верни

Верни мне все, что Ты забрал:
Мои надежды и мечты.
И сердце, что давно украл,
И обожженные цветы...

Верни мне веру и любовь,
И ожидания долгих дней,
Когда металась моя кровь
От безответности Твоей...

Верни меня самой себе –
И пусть продолжит душа жить
Слепою верою – судьбе,
Чтоб ни о чем уж – не тужить...

Верни мне всё, что Ты забрал....

* * *

Что с любовью происходит
В неизбежный порой час?
И зачем она уходит
От влюбленных в нее глаз?

И куда, спеша, дороги,
Неизвестные – идут.
И к каким ее – порогам
Грезы сердца приведут?

Что случается на свете –
Когда рушатся мосты,
Удивляя всю планету
Нет ответа, хоть – просты

Будто – кажутся вопросы
Полыхавшие – в душе...
Но зачем рыдают – розы
Отцветавшие уже?

* * *

Ужель я многого хотела
От жизни бренной и судьбы.
Что мало светом ярким грела
И остужала среди тьмы?

Куда уходят дни земные
И исчезают навсегда,
Ведя чащобами лесными
Изможденные года?

И скоро ль явятся рассветы:
Неся желанный душе свет,
Сажая в чудную карету
Среди загадочных планет,

Не истраченную Веру
И прощение Любви,
Что, Надеждою лишь греясь,
Воспевает дни свои!

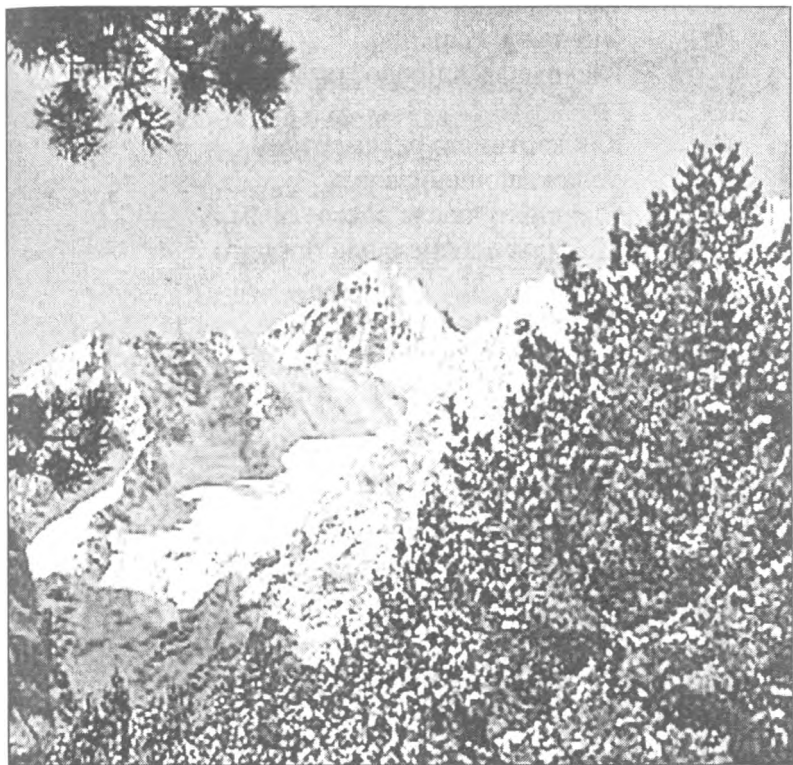
* * *

Не верю Тебе я, не верю:
Но зачем, словно раненым зверем,
Утопаю в тоске окаянной,
Угнетающей жгучею раной,

Умирая от боли сердечной
И тревоги в душе бесконечной,
Обо всем, что случается с нами,
И куда нас судьбою заманит?..

Только дождик, услышав рыдания,
Поспешая с небес на свидание,
Остужает сердечные муки —
В час глухой, неизбежной разлуки...

Но и он, в нем огонь разжигая,
И надежды мои оживляя,
Омывает горячей волною —
Как душою твоей — неземною...

*Хмелея
запахом сосны...*

О, мой Архыз!

О, мой Архыз – души паренье...
Ты волшебною страной,
Окуная в озарение,
Раскрываясь предо мной:

Как картиною бессмертной,
Услаждающею взор,
Словно лучиком рассветным
Манишь сердце с давних пор...

И душевное слиянье
С тобой вечное мое,
Неразрывностью свидания
Укрепляет бытие:

Как небесным воздаяньем
Часом солнечного дня,
Чтоб крепилась созиданьем
Моя отчая земля...

И лазурью обрамленный
Лес и горная река
Удивляют восхищенный
Взор гостей издалека,

Тропкой – горной увлекая
В неземную чистоту,
И кострами согревая
Их порывов красоту...

Песней душу окрыляя,
Напеваешь ее вслух.
Жемчугами одаряя,
Очаровываешь слух:

Звоном солнечного лета,
Словом мудрым земляка,
И влечешь к себе поэтов
Как мечтой – издалека.

И спешат они с признанием
Обнажая сердца хмель,
Забывая об изгнании,
Обнимая свою ель:

Среди гор алмазной цепью,
Растянувшихся – в тиши,
Где и тур с рогами – ветвью
К лани сказочной спешит.

И олени – дружной стаей
Смотрят в дали с высоты,
Куда очи не заглянут
Неуемной суеты...

Где орлы, раскинув крылья,
Мчатся Родину стеречь,
Охраняя быт старинный...
И пестрит родная речь...

Где охота – вечный поиск,
Высекающий – искру,
Выжигая – в сердце горечь,
Исцеляет в нем тоску

И светя душе надеждой,
Лунный отблеск среди скал,
Как в таинственных одеждах
Украшает мой причал...

Горным соколом — прекрасным,
Оглашая зов любви,
Взором ласковым и ясным
Охраняя дни мои,

Учредительницей нравов
Оживляя дух земной,
Был обласкан ты Адамом
И Хауа* — его женой...

И жемчужиною главной,
Служа спором всех времен,
Была отдана тираном
В руки яростных племен.

Пыльной степью утомленный,
Был Тимур в тебя влюблен,
Тот — кто миром осужденный
Был лишь смертью покорен...

Длился шелковым обозом
По Кавказу караван,
Затаив коварный способ
Сокрушить аланский стан

Расцветающего царства
С его доблестной душой...
И решил он вдруг пробраться
К нему — с хитростью большой...

И задуманным коварством,
Расселяя в нем вражду,
Расхитил его богатство,
Разрушая на ходу

* Хауа — на карачевском Ева.

Все, что строилось веками
И часами долгих дней,
Саблей острой рассекая
Жизнь мирную людей...

Была горестно разбита
Вся Алания тогда,
И душа ее забыта
Будто в мире – навсегда...

И вела тропой нещадной
По земле ее – судьба,
Но хранила дух аланский
Его яркая звезда,

Оживляя вновь людскую
Память песнею своей...
И, по прошлому тоскуя,
Ждал очаг любви моей...

И однажды сын родимый
Гор отеческих – Къарча,
Детской памятью гонимый,
К Дому отчему примчал.

У подножия Эльбруса,
Что вершинами светя,
Облака и тучи руша,
Ожидал свое дитя...

И избрав навеки братом
Джанибека* – по пути,
Он вошел с ним на закате
В Старый Джурт*, чтоб развести

* Джурт – Родина.

В нем огонь аланской славы
На грядущие века.
Расширяясь – родом бравым,
Как – кубанская река...

Расцвела земля родная,
Насыщая отчий дом –
Исцеляющим айраном
И прославленным трудом.

И Къарча, и его братья:
Джанибек, Къоркъмаз*, Семен*
Оставаясь верным клятве,
Оживили дух времен:

Возрождая в них обряды
Самобытности своей,
Каменистою оградой
Строя крепость из камней.

Порождая в мире споры:
Из каких Къарча кровей
С синевою глаз бездонных
И чернявостью бровей?

Длились споры эти долго,
Пока день земной вконец,
Не открыл судьбою – строгим
Что Аланом был отец

Моей нации отважной
 Сохранившей сердца стук,
 Истребляясь в мире дважды,
 И познав горнило мук...

И влюбленностью своею
 Удивляя мир вокруг,
 Он душой своей – лелея
 Охраняет давний дух,

Его лик оберегая –
 Возрожденьем среди дней,
 Цвет старинный отражая
 Чудной родины моей.

И зовя Аланом – друга,
 Горец радует меня.
 Золоченою подпругой
 Украшая круп – коня

И расшитой белой шалью
 Укрывая лик невест,
 Скольких в мире восхищала
 Заповедность этих мест...

И нужны ли уверенья,
 Когда бродишь по местам,
 Где хранится отражение
 На скале твоей – Христа?..

И в кипящей цитадели
 Где терзался мой народ,
 Злою тучей преступления –
 Удивлен был небосвод,

Не остуженным упорством
Его – в горестной борьбе,
Оглашающего тосты, –
Поклонением судьбе...

И, окрепший в Доме отчем,
Благодатною рукой
Обновляя старый почерк,
Обретая им покой,

Тропкой узкою по рани,
Оградившей от меча
Хромононого тирана,
Мчится к Эльбрусу Къарча!...

*Радуйся, сердце,
и
песню твори...*

* * *

Радуйся, сердце, и песню твори,
Счастливою вестью – как лучик зари:
Развей ты метели – дыханием своим,
Чтоб мигом запели в душе соловьи...

И век оправдает надежды твои:
Тебя награждая – садами любви,
Чтоб, зимы отбросив – невзгоды свои,
Благою погодой – к удачам вели...

* * *

Маме

Солнце яркое, небо синее
Подарила мне – мать родимая,
В них рождалась я
В свой рассветный час,
Он ласкал меня цветом ее глаз...

Сказки дивные, мама,
Ты мне в детстве слагала,
Жрицей чудного храма
– мои сны охраняла.

И волшебной рукою,
обнимая судьбою,
Отметала порою
– мои беды собою...

Радость детскую – жизнь бесценную
Даришь мне, любя – незабвенная,
И с тобой заря – солнышком паря,
Манит вдаль меня в звездные края...

Ты душой своей – ласточкой моей
Бережешь покой – сердцем и мольбой
Как же мне тебя, мама, одарить,
Ночь бессонную – как мне отплатить?

Тюльпановый май

Музыка Ю. Байрамукова

Есть на земле край известный,
Где эдельвейсы цветут,
И красотой чудесной
Горы с ума вас сведут...

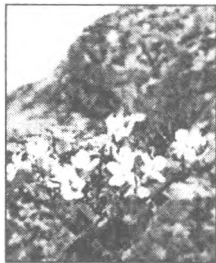
Припев:

Эй, гармонист, звонче играй,
доул* нам звонче стучи!
Пусть веселится – тюльпановый май,
песня родная звучит!

Настежь открыты ворота
Щедрых аланов моих –
Светит лучом небосвода
Сердце горячее их...

И под горою высокой
Мчится джигит на коне,
К милой своей черноокой,
Радуюсь отчей весне...

Ждут гостей горы Кавказа,
Ждут Теберда и Домбай,
Лыжной тропой алмазной
Высится солнечный край!

* * *

Притяжение

В желтой осени заблудилась я,
Синим озером – окатил меня
Ты в осенний час – душу мне пьяня,
Опалил лучом синего огня.

Привев:

Ничего мне от тебя, милый мой, не надо,
Но позволь в том озере утонуть лишь раз,
И пройти бы мне с тобой – под луною рядом,
Чтоб ласкало звездное притяжение нас...

Ты печаль моя – неразлучная,
И покрыта даль моя тучами,
Но тоской своей – грозы опалю
И слезами сад жизни напою.

Коль пришла любовь от твоей весны,
Оживляя вновь сказочные сны,
Я ее цветы в сердце сохраню,
Чтоб цвела в душе – синева анют.

Ничего мне от тебя, милый мой, не надо,
Но позволь в том озере утонуть лишь раз,
И пройти бы мне с тобой – под луною рядом,
Чтоб ласкало звездное притяжение нас...

Осеннее танго

Танго любви – напела мне осень в горах,
Танго любви – рассыпалась ночь в жемчугах,
Танго любви – мелодией манит ночной,
Танго любви – ласкает красою земной.

Танго – шепчет осень последней любви,
Танго – опьяняя лучами зари,
Танго – ты осеннего утра привет,
Танго – неожиданный сердца расцвет...

Танго любви – осеннее небо в ночи,
Танго любви – ручьем неизбывным журчит,
Танго любви – нельзя нам пути разомкнуть,
Танго любви – успела мне осень шепнуть.

Танго – шепчет осень последней любви,
Танго – опьяняя лучами зари,
Танго – ты осеннего утра привет,
Танго – неожиданный сердца расцвет...

* * *

Живет на Кавказе народ

Живет на Кавказе народ,
С орлами пускаясь в полет,
Паря средь заснеженных скал –
Он сыном Алании стал...
И Эльбрус – горою родной
Хранит его нрав озорной,
Чтоб пела о мире душа
Ненастья века глуша...

Аланом-карачаевцем зовусь я с давних пор
С судьбой своей отчаянной, рожденной среди гор
Опоенной печальями и бедами земли,
Терзая сердце далями — как небом журавли...

Верный — адатам своим,
В дружбе — незаменим:
И горький познавший изгой,
Он — добр, как прежде — душой.
И грея гостей очагом —
Раскинется щедростью дом,
Что окна и дверь отворив —
Любовью друзей одарит.

С отвагой былою — отца,
Скакун вороной — молодца
Помчит его горной тропой —
Как друг закадычный, родной.
И в отчей, заветной глуши
Рождается песня души.
Лаская — звездою в ночи
Бессмертного в мире — Къарчи!

* * *

Лунный вальс

Музыка льется венчальная,
Светит на небе луна,
И красотой отчаянной
Осень земная полна.
Небо усыпано звездами,
Пахнет нектаром земля,
И золотистыми блестками
Кружится в вальсе судьба.

Вот и растаял давний лед
В пламени жарком костра,
Крылья расправит и в полет
Вырвется сердце орла!..

Шли мы дорогами разными,
Был одиноким наш след,
И меж горами опасными
Звездный ловили мы свет.
Но заиграла венчальная
Музыка нашей судьбы,
Звуки стирая печальные
Долгой разлучной зимы...

Вот и растаял давний лед
В пламени жарком костра,
Крылья расправит и в полет
Вырвется сердце орла!

* * *

Старое танго

Короткие намеки – несмелые слова,
От пылких междометий кружится голова,
И длится невесомость души – как облака,
И охмеляет томность – весенняя, слегка...

Осень – золотою листвою пьяня,
Сердце – омываешь ручьями любви.
Песней моей юности давней, звеня,
Вьются – как венками, напевы твои...

Рябина, глядя в око, зардевшись, подмигнет,
И счастье недалеко под звездами вздохнет.
Плетя круговоротом страдания души,
Оно, как приворотом — свести с ума спешит.

И утро одаряет симфонией любви,
И зори окликают признанием твоим.
И окунется в омут — без страха голова,
И где-то глухо стонет бессонная сова...

* * *

Мне без любви нельзя

Мне без любви нельзя и полюбить нельзя.
И вопрос двойной мне пути связал:
Как с душою быть — узел разрубить
И тоску мою в сердце остудить?

Полюбить тебя — значит погубить,
Как же мне тогда без тебя прожить...
Не любить тебя — значит умереть,
Как же мне себя, милый, одолеть?

Не могу понять и тоску унять:
Для чего она мне судьбой дана...
Как прожить самой — плачущей струной,
Обходя тебя в мире стороной?

Ах, разбить бы ночь — отогнав все прочь,
И обнять зарю мне душой бы смочь,
Но вопрос двойной — горькою тропой
Разрывает мне все пути — собой...

Твои глаза

Твои глаза – моя погибель:
Они лазоревой волной,
Лаская солнечным приливом,
Околдовали вдруг собой...
И, словно озеро, чаруя,
И синевою дух хмеля,
Сердечной тайною волнуя,
Спалили искрами меня.

И утопая в них – как в море,
Сгораю в пламени огня,
И на земном – на всем просторе
Нет исцеления для меня...

Твои глаза – мое спасенье:
Они душевной чистотой,
Лучами млечного сплетения
Пленяют дивной красотой...
Твои глаза – как лед и пламень,
В них боль и радость лунных дней,
Лаская душу облаками –
Купают ливнями страстей...

И утопая в них, как в море,
Сгораю в пламени огня,
Не отыскать – на всем просторе
Иного чуда для меня...

* * *

Осенний вальс

Встретила осень случайно
Забытую в сердце весну,
И охмеленная – тайной,
Не может надежда уснуть.

Услышав, как сердце кричало
Средь ночи весенней луне,
Тоскуя о прошлом – ночами,
Играя на звонкой струне
Гитары давно уже старой
Бессменной подруги – душе,
Средь осени грустно-усталой
Сплетая осенний сюжет.

Смеется в глаза ей калина,
Багровые щечки надув,
Дразня ее вальсом старинным
Средь листьев, опавших в саду.

И желтые листья, качаясь
На тихом осеннем ветру,
Надежду с любовью встречая,
По тропке забытой ведут...

Что это?

Что это, что это, друг мой – случилось?
Дух угасает меж нами огня,
Что за беда вдруг с тобой приключилась
Топот не слышен гнедого коня?

Что это, друг мой, с тобой приключилось?
Или в дороге себя потерял,
Иль на планете чужой очутилась
Я, когда розой других одарял?

Что это, с нами скажи, вдруг случилось?
Нету ответа – вопросы одни...
Может, судьба вдруг умом помутилась
Что разлучает в весенние дни?

* * *

Тропой надежды

Негаданная повесть таинственной любви,
Нахмутив тучей брови,
Дарила мне дожди.
И я луне молилась – печаль свою тая,
И с солнышком роднилась
В неласковых краях...

Пылали ярко грезы – среди сумрачных теней
И отмывались слезы – дождливых в мире дней,
И ласточкой взлетая – на крыльях к ней спеша,
Зарею окликалась влюбленная душа.

Но осветилась тайна – осеннею порой
И встретила случайю с волшебницей-судьбой,
Принявшею молитву – среди суровых туч,
И обернулся мигом к душе желанный луч.

Шипами дивной розы, храня тропу любви,
Сражал он мои грозы нещадные в пути.
И лебедью взлетая, сомнения круша,
Над осенью витая, пьянит собой, кружа.

* * *

Ах, зачем

Ах, зачем ты мне снова встретился,
Когда путь другой уж наметился,
И бывшая боль осенью спешит –
Разбудить меня средь ночной тиши.

Было холодно – ой как холодно,
Мне в судьбе моей – не балованной,
Было голодно – ой как голодно,
Мне в любви твоей – заколдованной.

Над зарей моей боль та вертится,
Мне судьбой другой она светится.
Не забыть рассвет – разлученный мой –
И ответ глухой – отчужденный твой.

Сад осенний мой уж осыпался,
И забытый мост тот рассыпался.
Берег мой покрыт уж шиповником,
Был возвращен другим – он садовником...

Черкесск

Город жизни моей — городов всех милей,
В нем рождались мечты, и мне встретился Ты.
Пусть по разным путям пролагались версты,
Но их дух освещал свет родимой звезды.

Город жизни Черкесск
Мне дороже всех мест:
Он исполнил мечты
И дарил мне цветы.
Над осенней тропой,
Окрыляя следы,
Чтоб волшебной судьбой
Мое счастье плести.

Здесь не плачет луна,
Хоть томится одна.
И танцует в ночи,
И в окно мне стучит.
И поет о весне, словно матерью мне.
И прекраснее нет той красы на земле.

Где б не встретился мне
Мой любимый рассвет:
Наяву иль во сне —
Шлю ему я привет.
И встречая зарю
От него вдалеке
Я, скучая, пою о Кубани-реке...

* * *

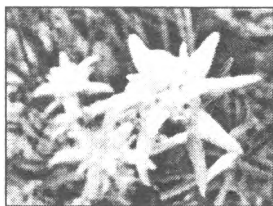
Горянка

Стройная горяночка берегом идет,
И любовь свою тая, о весне поет.
И поют душе в ответ горные ручьи,
И ласкают ее след вешние лучи.

Ах, горяночка моя, ты открой секрет,
Почему мне без тебя света в мире нет?
Ты сверкаешь на пути – аленьким цветком,
Я мечтаю о тебе – чтоб вошла ты в дом,
Словно солнце яркое и в ночи луна,
Чтоб была судьба твоя – мне лишь суждена...

Будем мы с тобою жить – счастливо вдвоем
И судьбу свою творить – сказочным огнем
Согревая дни свои – средь туманных дней,
Посвящая звездные ночи наши – ей...

И обнимет счастье нас на земном пути,
И рассветная звезда будет вдаль вести,
Чтоб цвела в душе любовь, как цветут сады
Заколдован я тобой, знаю, навсегда...

Весенняя тайна

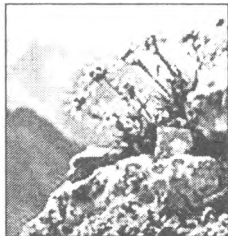
Наша встреча — большая случайность —
Не намеченный звездами пир,
Опьянивший нежданною тайной,
Не узнает о ней бренный мир.

И коль сердце печалью закружит,
Я замкну его плачущий глас,
Ограждая от ветра и стужи
И храня от невзгоды твой час...

И как быть нам — лишь время подскажет
Оно в мире — бесстрашный судья.
Пусть дорогу мне только укажет,
Где могу обойти я тебя.

И могу остудить свою душу
И забыть эту встречу в миру,
И любимый твой голос услышав,
Не предамся с тоскою перу.

Наша встреча — большая случайность
И навеки связавший нас пир.
Она века ушедшего тайна,
Не узнает о ней уже мир...

* * *

Осенний вечер

Глухая осень у причала,
Прильнув к вечерней тишине,
Вникает в дивное начало –
Любви последней в своем дне:

Когда шиповником колючим
Была уколота она,
И кровь лилась – слезой горючей
В объятиях сказочного сна.

И вкусом пламенной рябины
Набив оскомину в душе,
Кричат тоскою лебединой
Ее страдания уже,

Прильнув к последнему причалу
Любви утерянной вослед:
Где нет конца и нет начала
И только жизни новой свет

Несется к берегу родному
Осенней музою в ответ,
Где нет конца всему земному
Пока рождается сонет...

Осенний блюз

Осенний мой блюз — осенняя грусть,
Прощальная осень любви.
Осенний мой блюз, в усталый мой путь
Меня ты с собой не зови.

Осенний мой блюз — уходит день пусть,
Но ты меня вновь озари,
А горечь любви и желтую грусть
Уносят с собой журавли...

Осенний мой блюз — забудь свою грусть,
И повесть души Расскажи,
Осенняя грусть — расстались мы пусть
Но в жизни мне путь укажи.

Осенний мой блюз — настал вечер пусть,
Ты в сердце мое загляни,
Осенний мой блюз — расстались мы пусть
Но ты мне любовь сохрани...

* * *

Сердце орла

Сердце орла не устанет
Петь на земле и любить,
Крепостью горною станет
И от врагов защитит,

Взором лаская — родную
Землю и горы свои,
Чтобы в погоду любую
Пели на ней соловьи...

Сердце орла не устанет
Звать тебя в дальний полет,
Верным попутчиком станет
И среди гор поведет.

Грудью пути пролагая,
Грея сердечным огнем,
Беды твои отторгая,
Станет надежным конем...

* * *

Бэла

Нежной красою, горной росой
Сердце с ума свела.
Яркой луною, вешней зарей
Сети свои сплела.

О, моя Бэла, ты завладела
Гордой моей душой,
Лунной красою правишь ты мною,
Стал я навеки – Твой...

Взглядом лучистым, смехом искристым
Звездной своей тропой,
Ланью игривой – как над обрывом,
Околдовав собой...

О, моя Бэла, ты завладела
Гордой моей душой,
Лунной красою правишь ты мною,
Стал я навеки – Твой...

Прощай, любовь (романс)

Черной тучей затянут закат,
Но темнее той тучи твой взгляд.
Голос режет твой, словно ножом,
Опустел, как от бури, мой дом.

Как случилось, родная моя,
Что весною наказан был я,
Почему я зову вновь и вновь?
Но ушла, не прощаясь, любовь...

Стынет холод во взгляде твоём,
Одиноко нам в мире вдвоем,
Отмирает пространство вокруг
Без тепла твоих ласковых рук...

Отвергая полос черноту,
Подвожу дням ушедшим черту,
И зову свой недавний рассвет,
Пусть в котором тебя больше нет...

* * *

Возвращенье

О, горы мои — вершины в снегах,
О, горы мои — родной мой очаг!
Как долго вдали без тебя тосковал,
Как долго во снах я твой снег целовал...
О, горы мои — орлиный полет,
О, горы мои — сердечный мой взлет!
Вы крылья мои и спасенье мое,
О, мой Кавказ — Ты рожденье мое!

О, мой Кавказ — алмазная цепь!
О, мой Кавказ — долгожданная цель...
Ты мой причал и вершина моя,
Отчий мой стан ты и гордость моя!

О, мой Кавказ — я Тобой здесь рожден
И воздухом гор — как бальзамом спасен...
Ты мой причал и вершина моя,
Отчий мой стан Ты и гордость моя!
Как долго к Тебе я дорогу искал,
Как долго во снах я к Тебе прибегал
Твой образ родной на чужбине искал,
И я в своем сердце Тебя рисовал...

* * *

Теберда

О, райская обитель — аланов древний дом:
Обычаев блюститель с кинжалом и конем.
Гранитною скалою в зеленых покровах
Алмазною тропою сияешь в облаках...

Стекая млечной песней — ручьем звенящим — с гор,
Красой своей бессмертной врачуешь с давних пор.
Спешат к тебе, волнуясь — посланцы разных стран
И горцу повинуюсь — волшебный пьют айран.

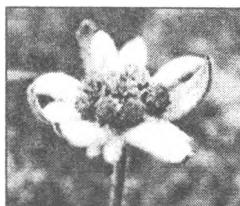
Гостей здесь привечает — старинный кьурманлыкъ,
Бозою* охмеляя, сведет с ума шашлык...
Крыльцом своим парадным и певчею душой
Зовет алан на праздник с гармошкой вековой...

Кавказ

Я вершины твои, обнимая,
Представляла на крыльях мечты,
Что в любимом отеческом крае
Меня встретят родные хребты.
И войду в убеленные села
И, вдыхая дымок очага,
Справлю праздник – души новоселье
На зеленых альпийских лугах...

И обнимут родные ущелья,
И народ мой себя обретет,
И аланской души возрождением
В Карачае* – родном расцветет!

И что вкус стародавней малины
Мне тоску прошлых дней усладит,
И ручей мой журчанием старинным
Мое сердце родством укрепит.
И проснутся вновь песни в кобузах*,
Нас хранившие в знойных местах
Возрождаясь в родимых аулах,
Окрыляясь мечтою в сердцах...

* * *

Звездный вальс

(Моим дорогим аулчанам посвящается)

В ладонях широких ущелья
В объятиях ярчайшей звезды
Рожден Даусуз* – несравненный
Очаг неумной судьбы...
Здесь скалы родные, как братья,
Мое окружают село,
И счастье незримой печатью
Его озаряет чело.
Мой лучезарный Даусуз,
Мира и дружбы очаг,
Добрый и славный Даусуз,
Звездами сотканный стяг.

Здесь веточку белой сирени
Ласкает улыбкой луна,
И словно – все звезды Вселенной
В единую горсть собрала.
Вот ковш надо мной изогнулся
Светом звездным меня окропить,
Путь млечный навстречу взметнулся,
Желая на вальс пригласить....

И лес в отдаленье вздыхает
По быстрой и горной реке,
Извечную песнь напевает
Нептуна сестра вдалеке.
И дева – избранница рая,
Одета – в зеленый наряд
Ждет ночи, душой замирая.
И звезды в ответ ей горят.

И сердце свое разрывая,
 В Архыз* пролегая тропой,
 Жемчужина горного края
 Сияет звездой дорогой.
 И слава о горном ущелье
 Известна – Вселенной давно,
 Веками карче в озаренье
 Хранить здесь огонь суждено!

* Даусуз – село в Карачаево-Черкесии.

* * *

Архыз

Неба лазурная высь – крепость родная Архыз,
 Остров старинный земли и вдохновения родник.
 Тянет сердца – как магнит – солнца алмазная грань,
 Чудной красою манит душу волшебная дань...

Алмазной цепью, опьяняя гор,
 Красою ослепляя – дивной – взор,
 И песнею заветною журча –
 Сияет озаренный мой очаг!

Мчится по небу орел, ранний подснежник расцвел,
 И над скалою олень славит весенний мой день.
 Горы встречают теплом – жемчугом звонким ручья,
 И на душе здесь светло – греет аланский очаг...

Звезды раскинули взгляд – сосны потупились в ряд,
 И натянулась струна – кружится в вальсе луна.
 Дружбы великой костер в сердце огонь свой простер
 Гости душой веселы – щедры Архыза столы...

И заповедная лань будит весеннюю рань,
 И озаряются сны, духом пленяясь сосны.
 В дивно-лазоревый цвет – мой окуная рассвет,
 Славит ущелье Алан – гордый отеческий стан...

* * *

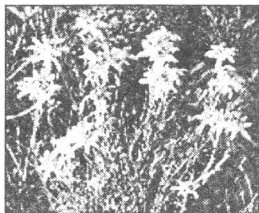
Ревность

Кризис в море любви – кризис,
Разбиты тобой корабли – кризис,
Бушует ревностный шторм – кризис,
И вновь в неизвестность плывем – кризис...

Парус надежды сорвал – кризис,
Якорь сердечный поднял – кризис,
Кружится слепо штурвал – кризис,
Мчится бушующий вал – кризис...

Грёзы размыты тоской – кризис,
Бурной смываясь рекой – кризис,
День мой весенний застыл – кризис,
Зорьку туманом накрыл – кризис...

Ревность слепую уйми – кризис,
Бурю мою отгони – кризис,
Боль мою сердцем пойми – кризис,
И счастьем меня обними – кризис...

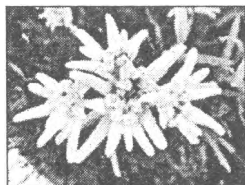
Букет хризантем

Ты — в жгучий декабрьский вечер
Принес мне букет хризантем,
Была пусть недолгой та встреча,
Но облик зимы потеплел.

Хризантемы желтые
Золото любви,
Лепесточки-лучики
Сердце обожгли.
Хризантемы желтые
Ты мне подарил
И волшебным ключиком
Сердце отворил!

Букет Твой прижала я к сердцу,
Он душу мою озарил.
И неожиданной песней
Средь бури земной одарил.

Лучами ее согреваясь,
Судьбы отторгала метель,
И, золотом нот осыпаясь,
Вбирала весеннюю трель.

* * *

Вальс надежды

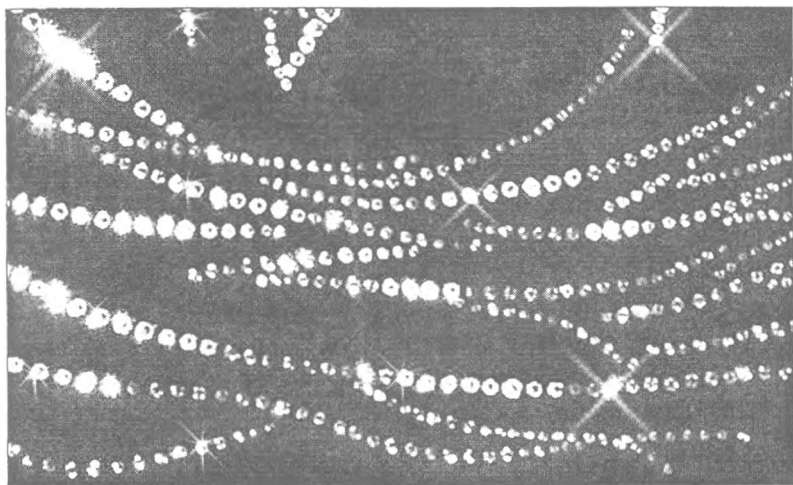
Вальс последний окончен весны,
И уходят – волшебные сны,
И идет мой осенний черед
Он меня расставанием жжет.

О, мой вальс! Как душа моя ныне горит!
Ты меня – за усталость мою не кори.
И мечта пусть меж нами – как прежде парит,
И звезда над рассветом осенним горит!

Лист – опавший над нами кружит,
И мечта за Тобою бежит,
И врывается вихрем в мой дом
Вальс влюбленный – как в вечере том...

Вешним вальсом пылая, душа
День кружится – невзгоды круша,
Чтоб резвился сердечный мой вдох,
И кружиться – как в юности мог!

Мысли на ходу...

* * *

Чем кратче слово говорим,
Тем глубже в души проникаем,
Но – коль слогами мир смолим –
То – сами прежде угораем...

* * *

Блажен – кто, избегая боли,
Живет, лелея лишь себя...
Не оттого ли – трудна доля,
Что слита с болью – жизнь моя?..

* * *

Как не любить мне эти горы?
В них озарилась жизнь моя,
Окунаясь жадным взором
В заповедные края...

* * *

Пусть этой вешнею строкой
Отмоются ненастья,
И в дом вольется – как рекой
Невиданное счастье...

* * *

Не дает мне испытаний – непосильных – Бог,
Согревая неустанно – мерзлоту дорог...
Он душевные страдания – остудив дождем
Укрепляет мне сознание – поселяясь в нем...

* * *

Коль нет любви – душе угодной
Твой путь сердечный одинок,
И в каждой радужной погоде
Гнетет беснующийся смог...

* * *

Не сманить судьбу обманом
И с дороги не свернуть...
Коль она тебя — заманит,
Ускользая, словно ртуть...

* * *

За монету бытия хватаясь, грешная душа:
Забывает, что земля, боль извечную глуша
Согревает дух людской — без усталого конца,
Исполняя день-деньской — повеление Творца...

* * *

Я искала любовь — обивая пороги,
И кружили ее — неземные дороги,
И была пусть не раз — ею я казнена,
Но она мне судьбою — навек суждена...

* * *

Храни, Творец земное братство
И пусть умножится Добро,
И изыщи душе лекарство,
Исцеляющее зло...

* * *

«Поэтом можешь ты не быть», —
Твердил сознанию Некрасов,
И ты не сисься теребить —
Народ изысканным коварством....

* * *

Черное вино раздора выпито до дна,
Что ж, родная Терпсихора, пляшешь ты одна?
И смеешься и ликуешь в вечере сама,
Иль мечта твоя, тоскуя, сводит дух с ума?..

* * *

Стихи мои шоколадные,
И, может, — излишне — парадные
Ласкают сознание сладостью.
Храня от бушующей гадости...

* * *

Неможется иному —
Коль хорошо — другому...
И зависть, ослепляя взгляд,
Поселяет душу в ад...

* * *

Сила моя — в слове твоём,
Радость твоя — в сердце моём,
Пусть чужаками на свете слышем:
Но побеждаем невзгоды вдвоём.

* * *

Был легок рифмы дух весенний,
Порхавшей в мире суеты...
Но как же труден слог осенний,
Рожденный в круге масты...

* * *

И опыты в сравнениях постигая,
Душа сгорает среди тьмы —
Беззащитностью сознания
Пред превратностью судьбы...

* * *

«Всё, что в мире — все моё», —
Промолвит с жадностью глупец...
И раздарит все свое —
Дивя щедростью — мудрец...

* * *

Душа, как море среди гор,
Бьется сердцем об скалу...
Оттого ли Пифагор
Произнес вначале – «У»?

* * *

Не помчится против ветра
Аромат твоих лугов,
Но прекрасное – на свете
Обойдет своих врагов...

* * *

И божий дух нам дан с небес
Вдохновителем чудес:
Он кружится над землей
Ослепительной зарей...

* * *

Как можно душу так тиранить,
И как Творец на это глянет?..
А если доброе казнить,
То можно – Бога разозлить...

* * *

Не оступится мудрец –
Средь хулений и похвал,
Коль он – доброго – творец
И страдания знавал...

* * *

Я любовь придумала вечную свою,
И ночами лунными лишь о ней пою,
И она рассветами, улыбаясь вновь –
Как водой целебною обновляет кровь...

* * *

Жизнь — птица синяя,
Что мечтой кружит,
И душа бессильная
Век о ней тужит...

* * *

Сколько блага нам дано,
Чтоб творить душой добро...
И путей сколь создано —
Избегать — земное зло...

* * *

Снежинки — как мысли шальные
Ложатся на желтый ковер,
И, словно творцы озорные,
Рисуют алмазный шатер...

* * *

Могло же случиться такое:
Рождаясь — безвинным изгоем
Душа, не приемля покоя,
Живет в состоянии боя...

* * *

И в этот вечер позвонив,
Промолвил тихо «говори»...
Не то, наверное, сказала —
Умолкла трубка до зари...

* * *

Зачем так высоко взлетала,
Блуждая сердцем — среди туч,
Ужели ты не представляла,
Как обжигает Солнца луч?..

* * *

Стоит корова за углом,
— От одиночества ревя...
Исчезло стадо за бугром
— Она и мечется, скорбя...

* * *

Себя растратив безоглядно
На перипетиях бытия,
Не ожидаю я возврата,
И не свожу с ним счета я...

* * *

О, как хочу я чистоты
Достичь божественной вершины,
И укрепить ее мосты —
Полетом сердца — лебединым.

* * *

И сколько на земле людей,
И столько мнений, знать, бесспорных
О жизни праведной своей:
В чужих обителях просторных...

* * *

Согреть бы землю своей песней,
Чтоб зацвели сады чудесней,
И пьянили душу розы —
Среди бушующих морозов...

* * *

Никто не вечен в этом мире:
В нем бессмертно лишь добро,
Что божественною лирой
Изгоняет с души зло...

* * *

Судьба у каждого своя:
Но тем живущий – интересен,
Что и в горестных краях
Опалял земную плесень...

* * *

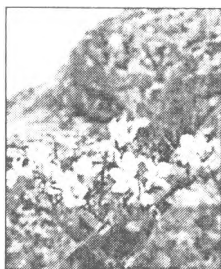
Не греет сердцем он меня,
Но тайной вечною маня,
Порой, как ангел или бес,
Отправляет в мир чудес...

* * *

Когда я вижу синий блеск
Твоих зовущих морем – глаз,
Я ощущаю дивный всплеск
В душе рождающихся фраз...

* * *

Ты не слышишь меня, и душа не страдает,
Светом звездным маня, под луной не рыдает,
И ночами во тьме – одинокой неволи
Не мечтает во сне – убежать от той боли...

* * *

И чем мне воздастся — души озаренье:
Бедой или счастьем несется ко мне,
Осеннего утра — немое прозрение.
Светящее мыслью — рожденной — во сне?..

* * *

Пути Господни — неисповедимы:
И потому терзаемся средь тьмы...
О, если бы душою ей — незримой
Войти б в пенаты тайные — судьбы...

* * *

Когда глаза свои завалены бревном,
В чужих соломинку сурово углядим...
Но беды заключаются ведь в том:
Что редко на себя в миру глядим...

* * *

Воротником — песцовым украшена скала,
И зимнею обновой наряжены поля,
И сказочною шалью укрыта вся земля.
И оживляет сани волшебница-зима...

* * *

Земля — пристанище души,
На ней цветет ее рождение...
Но почему она спешит
Ее уменьшить ограждением?..

* * *

Не могу я судить свое слово:
Может, время оценит его —
Когда мысль взбунтуется снова
На закате бытия своего?

* * *

Не желает дух мириться с одинокою судьбой,
Пусть раскроется темница – неотступною мольбой
И сознание оживится – озаренною строкой,
И мечта пусть оперится – над отеческой тропой...
И рождаются порывы – непривычные судьбе –
Над пылающим обрывом – в удивление – себе...

**Когда маки весной
зацветут...**

Жителям станицы Ураковской посвящается...

Помяните меня, аулчане,
Когда дню возвращения сто лет,
Исполняясь – раскроет ногаец
Нам объятья – как добрый сосед:
Вспоминая – о жертвах безвинных,
Обессмертивших жгучую степь,
Изгоняясь с ущелий родимых,
Обрекаясь на страшную смерть...

Когда шпалы безумно стонали,
Багровея от крови детей,
И от страха над Волгой сжимались
Обреченные души людей...
И как дед мой в пути безоружный
В безысходности горькой своей,
Терпеливо указу послушный,
Истязался в оковах цепей.

И лишь Богу, которому верил,
Обращаясь в жестокой беде,
Свою душу навеки доверив,
Покоряясь безмолвно судьбе,
В кабалу ту лихую доехал,
Чтоб, чумою горя, умереть,
Где не слышалось звонкого смеха
Все четырнадцать горестных лет...

Когда нежные станом горянки
Запрягаясь в рабочий отряд,
Обретая судьбу каторжанки,
Облачались в хлопковый наряд.

И на плечи отважно валили –
Тяжесть груза безмерной беды,
И сады на песках разводили,
Оживляя по миру следы...

И язык свой родной охраняли,
Возрождая душою его,
Неизвестный Восток покоряли...
Сколько вложено силы в него!

И, спасаясь в лачугах саманных,
Оживляли истерзанный быт,
Оживая родимым айраном...
Сохранял его старый гибнут*.

И молитва, звуча нераздельно,
Оберегом являясь души
В том изморе степном – беспредельном,
Исцеляла собою в глуши:
Обескровленной зноем пустыни,
Где нас вихрь колючий пугал,
Не могу я забыть и поныне,
Как туман ядовитый гулял,
Над селеньем степным в Баяуте,
Где травились мои земляки,
И как путь наш был к Родине труден,
Как мечталось испить из реки –
Незабытой душою – Кубани,
Хоть плоточек жемчужной воды,
И увидеть зарю над Домбаем,
Где томятся – малины плоды...

А в пустыне тузлук свой обычный,
Что приправой являлся к еде,
Разжижали водою арычной –
И спасались им – в знойной беде...

Его вкус до сих пор неизменен
Он — природы отеческой дар,
Неизменным напитком — священным
Оживляет собою — как встарь...

Помяните меня, аулчане,
Когда маки весной зацветут
И ногайские степи в тюльпанах
Цветом алым к себе зазовут...

Помяните меня, аулчане,
Когда шпалы весной прогремят
И портреты — изгнанцев воспрянут
И пространство собой озарят...

Помяните меня, аулчане,
Когда глянете миром вокруг,
Обнимая душою журчанье
Горных рек... и раскинутый луг,

Покрываясь весенним туманом,
Опьянит вас пахучим дымком,
И рассвет к вам в окошко заглянет.
Согревая любви огоньком...

Когда зеленью впушенных веток
Охладят жар степей — тополя,
И народ — обнимая рассветы,
Поспешит на родные поля...

Когда воздух бальзамом наполнит
Воспылавшую радостью грудь,
И лишь ива о прошлом напомнит,
Излагая печальную суть...

Помяните меня вы попутно,
 Когда свадьбы веселой гурьбой,
 Фейерверками звездными вспыхнут,
 Охмеляя счастливой судьбой.

Помяните меня, аулчане:
 Когда синяя даль позовет,
 И мечта за собою поманит,
 И звезда над душою взойдет...

Помяните меня, аулчане:
 И всех тех, кто был веком гоним
 Когда души изгойцев причалят,
 Вы найдете меня среди них...

Помяните меня, аулчане:
 Когда счастьем светящийся дом,
 Угощая гостей хычинами,
 Обогреет любовью их в нем...

Помяните меня, аулчане:
 Когда в сотый бриллиантовый год
 Нашей встречи с родным Карачаем
 Над Эльбрусом подснежник взойдет!

* Гыбыт — на карачаевском бурдюк.

Содержание

Стр.

Шигы и розы – жизнь моя (Вместо предисловия)	4
Растрезоженные скалы святой родины моей (65-летию Великой победы посвящается...)	9
Воин, спящий среди льдин.....	10
«А зори здесь были тихими...»	11
Эхо прошлой войны	12
Народ мой с душой эдельвейса.....	12
Судьбы своей я переросток	13
С дарованным сознанием	13
Немало я в жизни старалась.....	13
Расцветает край любимый.....	14
Над камнями отчих верст	15
Если бы умело сердце говорить.....	16
Ступал старик.....	17
Народ аланский	18
Мечтая о бурке	18
Далёкое счастье	19
Летел орёл.....	19
О, мой истерзанный народ	20
Старая сакля	21
Нет – наркотикам	21
Люблю тебя земля моя.....	22
Нелось много о Домбае	23
15-летию республики посвящается.....	24
Распятая песня любви.....	25
«Кайсын, я не была в твоей стране»	25
Песня о пограничнике	26
И Эльбрус двуглавый.....	28
И запах вечерний аула.....	28
Неуёмной грусти шлейф.....	29
Открывая двери рая	29

	30
И сердце вертится мишенью	30
Слова мои.....	31
На грани разрыва.....	31
Хочу обратно в СССР	32
Так на Кавказе издавна водилось	33
Священный камень Карачая.....	34
 Чайка белая надежды.....	 37
Наполняясь — святой кровью	38
Ночь одинокая, в небе Луна	38
Как белые птицы по небу	39
Где-то витает Надежда	39
Сердце — словно ласточка.....	40
Душа моя забредшая.....	40
Бывает так порою.....	41
Прекрасна жизнь	41
Ни тебе политики	42
Поэту дорог каждый слог.....	42
Плетутся в мире — злые козни.....	42
И дерево дубовое печали.....	43
О, соловей — поэт природы!	43
И желтый лист.....	44
Проплывают облака	44
Не думай о смерти.....	44
Закружила осень златом	44
В пелерину осени.....	45
Сиреневым цветом	45
Как белой голубкой	46
Шипучим лицемерием.....	46
Змеєю — боль.....	47
Бег от пошлости и грязи.....	47
В туманное платье.....	48
Жизнь игра	48
Боюсь раскрыть порой я книгу	49
«От добра — добра не ищут»	49

Ужели мир не видит.....	49
Компромисс	50
Какие козни учинялись.....	50
Не кружилось флюгером	51
Ой, как каркают вороны	51
Улыбайся себе.....	52
Душа — дана мне лишь однажды	53
«Что посеешь — то пожнешь»	54
Пусть каждый мой шаг.....	54
И мертвого боимся порою помянуть.....	55
О, как бы мне хотелось.....	55
О, неустойчивость стойкая века!	56
Несется сердце	56
О, муза.....	56
Говорим, что жизнь превратна.....	57
Вхожу я в жизнь... ..	57
Я смерти не боюсь	58
И кто бы мог быть в том уверен	58
Мне кажется.....	58
Еще один рассвет	59
Я в плоскости живу иной	59
Я однажды засну	60
Рабыня я искусства	60
Спасая душу	61
Душа моя — как лунная погода.....	61
Не судите меня строго	62
«Будет день и будет пища».....	63
О, если б горечь сердца утаить.....	63
«Я не видела маму уж месяц».....	63
Любопытен род людской.....	64
Ничто не повторяется	64
О, что за чудо наваждения.....	64
Каждый в жизни выбирает.....	65
Пусть морозные метели.....	65
Струны сердца обрываясь	66
Суетимся — горячимся.....	66

Прощаю все я.....	67
Не гнется спина у поэта	67
Сегодня мне девочка вдруг улыбнулась.....	68
С дождем и ветром	68
Неужели исчерпала	68
Пусть порой отягощает.....	69
Рыдала осень над обрывом	70
И тишина молчит со мной.....	70
И те, кто были мне друзьями	71
Продли, Творец, года мои.....	71
Что жизнь вселенская – борьба	72
Не страшен мне... ..	73
Первая звезда.....	73
Видно, расплескала я вешнюю любовь	74
Дарю лишь рассвету	74
Луна красою вечною.....	74
Я верю – в Аллаха	75
Закружился над землею.....	75
Не упала цветом алым	75
Лишь об одном душа жалеет	76
Ода песне	76
Мечтаю в Индии побыть я	78
Обнять бы поле летнее	78
Шел дождь слепой	79
Осень в Аксауте.....	79
Люблю я мир	80
Каким родством.....	81
О, как безудержно душа	81
Под треск поминальных свечей	82
«Строфа длинна».....	83
Не гостьей я явилась.....	83
Прости, пожалуйста.....	84
Нет роднее языка.....	85
Учились усердно чему-то, когда-то.....	85
Ах, если бы войти нам	86
Жизнь моя – сплошной экзамен	86

Певчая курица.....	87
Сельская картина.....	87
У старинного причала.....	88
Заряжаю тебя я весной	89
В юбилейный вечер	89
Какая красивая осень.....	90
Над скалою, что – напротив.....	91
Городской пейзаж.....	91
И законы одни у природы.....	92
Поэту от Бога.....	93
Шипы и розы – жизнь моя	94
О, как внимателен – в пути	94
Ударило слово кинжалом	95
Пусть была бесцеремонна.....	95
Я гостьей – незваной.....	96
И звезды ошибаются	96
Лежали камни у реки.....	97
Нет красы на свете более.....	98
Как рано уходят поэты.....	99
В краю любви и воздыхания елей	99
Ветер февральский, бушуя.....	100
Не терпит рассудок насилия.....	100
Дорог мир мне окаянный	101
Творец души – незримым оком.....	102
Тоскливое кружево ткани.....	102
Почему так счастья мало.....	102
Коль слово в рифму не идет.....	103
Трудом сердечным увлекая	103
О, если бы и время путём своим ..	104
Рекою полноводною.....	104
Я черная пантера.....	105
Когда меня уже не станет	105
Земля жива– дыханием Вселенной	106
Лишь десять метров савана.....	107
Коль ад и рай не на земле	107

Жизнь даётся для любви	109
-------------------------------------	------------

Жизнь даётся для любви	110
Напел мне песню дождик летний	110
Звенела ночь ручьем любви	111
Не плакало сердце	111
Пусть бури степные и ливень	112
Под маской равнодушия	112
Я в розах алых не купалась	113
О, сколь поэзии таится	114
Куда не ткнишь — кругом обман	114
Не пытайся	115
Упала ль пелена тумана	115
Что за душа парит во мне	116
Любите сегодня	116
Устала гоняться за счастьем	117
Обойди полосу отчуждения	118
Мечта не стоила свечи	119
Тебя сегодня вынимаю	119
Какою мерою измерить	120
Был рожден лишь для любви	120
Зеленоглазое свечение	121
Весны волнительной призывы	122
Налетели вороны	122
Ты велишь — оставаться в раю	122
Во всем взаимность — интересна	123
Нет, не все угасли	124
Что за думы тучным роем	124
Мне казалось, что успела	125
Нет печали в душе	125
Гаснет солнце пред рассветом	125
Омылось сердце — как слезами	126
Когда сознание в тупике	126
А сколько мы недосказали	127
Куда умчалась твоя нежность	127
Вновь	128

«Пройдет и это», друг, однажды	128
И вера моя в неустанный полет	128
Если нету Любви, ты придумай ее	129
Где нет безумия любви	129
Любовь не старится веками	129
Как прекрасно, что весною	130
Отчего не спится в эту ночь весны	130
Ужель душа моя проснулась	130
Тобой забыта я давно	130
Разбежался конь по полю	132
С летним солнышком играя	132
Ты зримый ангел мой бессменный	133
Прости, мой друг, что не спасла я	133
Ах, как рано голова серебром покрыта	134
Как же это случилось с нами	134
О, как глядела в мир беспечно	135
Ты сказал, что не бывает	135
Волшебной музою звеня	136
Снились сны мне дивные	136
Нет опять в душе покоя	137
Как досадно часы	138
Не дай Вам Бог в расцвете лет	138
Ужель не встречу я случайно	139
Белая лилия – среди океана	140
Если даже и ослепну	140
О, что за диво вдруг вселилось	141
Любви пленительное чувство	141
Нет, не жду я знай, тебя	141
Видно – поздно друг с тобой	142
Купаясь в озере желаний	142
Я все снесу – любую выюгу	143
О, как важна душе Надежда	143
И каждый день любви	144
Не могу я ничего рассказать	144
Под напевы шумной свадьбы	145
Была я жертвенна	145

Живет Любовью мое сердце	146
Однажды взглядом перекрестным	146
Какая музыка любви	146
Для чего придуман грех.....	147
Ужели расставлены точки	147
О, если б знать	148
Я впала в реальность жестокую	149
Доля всякая мне в радость	149
За то – что было и уплыло.....	150
Летела вальсом Штрауса	151
Когда кричит душа от боли	151
Не выношу я безнадежность.....	152
Не надо слов лукавых	152
Хочу остаться я в любви.....	153
Когда тоска, тебя пытая	153
Забудь обиды, друг сердечный.....	154
О, где та музыка моя	155
Мы встретились нечаянно.....	155
«Привет», «привет»	156
Терзая памятью мне душу	157
И номер был набран.....	158
«А знаешь?»	158
В лепесточках розовых	159
Как рано душою с тобой.....	159
(Шутя)	160
Под шум дождя бежала за тобой	160
Мне судьбою был дарован	161
Забудем обиды и злые печали	161
Ах, как бы были счастливы	161
Взметнулась молния над морем.....	162
Прощай, моя муза	163
Никогда не любите	163
Луна глядела мне в глаза	164
Куда ушло – о чем мечталось.....	164
Ах, узнать бы	165
Ужель до смерти дан мне срок.....	165
А счастливою стать в мире.....	166

Сказало сердце мне однажды.....	167
Пролететь бы мне над миром.....	168
Я восхожу на эшафот любви.....	168
Если бы спросили	169
Сказало сердце мне однажды.....	169
В Тебя я верую, любимый	170
Пишу тогда стихи я.....	170
Звучит симфония рассвета	171
Мне судьбой наказано	172
Говорят, «неласковый» Ты.....	172
Ужель томится в ожидании	172
О, знал бы – как мне дождик летний.....	173
Укрыта тайна небесами	174
Что случилось вдруг со мной.....	174
Придет пора такая, знаю	175
Однажды, может – расскажу	175
Твои синие глаза,словно небосвод	176
О, как мне хочется прильнуть	176
Не суждено, наверное	177
Тебя ли ранила стрела.....	177
Лишь грусть одна – в осеннем мире	178
Схожу с ума я, видно, милый.....	178
Вы перестали мне звонить	179
Когда устало засыпаю.....	179
О, как мне хочется на «Ты».....	180
О, если б окунуться в родную синеву	180
Почему душа желает.....	181
Если б сердцу синей птицей	181
Уходит век – за часом час	182
О, если б знал – как дорог мне.....	183
Я в любви твоей и в душе твоей.....	183
Ты мой воздух и мой свет.....	184
Ты – Солнце мое и слово мое	184
Не знаю, любимый.....	184
Зачем я встретилась с тобой.....	185

Ужели осень виновата.....	185
Кто ты, дружище	186
О, как же сладостна мечта.....	186
Пусть далек еще, мой друг.....	187
О, что за дух спешит ко мне?.....	188
Я кровь твоя.....	188
Я Тобой лишь дышу.....	189
Как порою хочется	189
Не беги от меня	189
Что поделаться с душой	190
Пока Ты жив	191
Ах, знать бы	191
Пусть Ты не рядом	192
Сдаюсь тебе	192
Приснился сон мне	192
О, где Ты	193
О, если б стать Твоею тенью.....	194
Была предельно откровенна.....	194
Нельзя насильно быть любимой.....	195
Не рви на части мое сердце.....	196
Терзая сердце мне собою	197
Ужель ошибкой роковой	198
Прости меня за все ошибки	199
Кто хочет строго осудить.....	199
В мире еще не было	200
Могу ли, скажи.....	201
Ужель нелепостью случайной.....	201
В Тебя вплетен Восток и Запад.....	202
Прости – коль ты во мне ошибся.....	203
Может, это несерьезно.....	203
Свети, звезда моя, на небе.....	204
Ах, нельзя, видать, укрыться	204
Не я тебя придумала	205
Когда хочу тебя забыть	205
Когда я голос Твой не слышу	206
Ты придешь ко мне, я знаю	207

Зачем душа к тебе стремится	207
Коль грех большой	208
Когда ждала тебя Надежда	209
Душа бутонем распустилась	209
О, что за чувство тайное	210
Ужель проснулись Твои чувства	210
Что мне делать	211
Коли чувство – колдовство	212
Пусть сгорает все и тонет	212
Душа, разрываясь от счастья	213
Скажи, поймет ли твое сердце	213
Цветами радуги сияя	214
Если Ты так равнодушен	214
Ждала любовь свою я долго	215
Ты был мне небом	215
Был день один с Тобой	216
В час осенний повстречала	217
Свеча растаяла Надежды	217
О, как была я влюблена	218
Ты музыкой безумной	218
Пусть берег родной	219
Еще не время, видно	220
Сколько вёсен пролетают	220
Сливаясь с дождиком осенним	221
О, как бы это чувство	222
О, как бесстрашен этот май	222
Не рай ли осенний открыт	223
Вот и выглянуло солнце	223
Ты рай души и дней блаженство	224
Я ищу тебя повсюду	224
Тебя ли Бог пытается	225
Не может быть такого	226
Приди, пока жива – Надеждой	227
Зачем искала я Тебя	227
Верни	228
Что с любовью происходит	228

	3
Ужель я многого хотела	229
Не верю Тебе я, не верю	230
Хмелея запахом сосны.....	231
О, мой Архыз.....	232
Радуйся, сердце, и песню твори.....	239
Радуйся, сердце, и песню твори	240
Маме.....	240
Тюльпановый май	241
Притяжение	242
Осеннее танго	243
Живет на Кавказе народ	243
Лунный вальс.....	244
Старое танго	245
Мне без любви нельзя	246
Твои глаза.....	247
Осенний вальс	248
Что это, друг мой – случилось	249
Тропой надежды.....	249
Ах, зачем	250
Черкесск	251
Горянка	252
Весенняя тайна.....	253
Осенний вечер	254
Осенний блюз	255
Сердце орла	255
Бэла.....	256
Прощай, любовь	257
Возвращенье	257
Теберда	258
Кавказ	259
Звездный вальс	260
Архыз	261

Ревность	262
Букет хризантем	263
Вальс надежды	264
Мысли на ходу	265
Чем кратче слово	266
Блажен – кто, избегая боли	266
Как не любить мне эти горы?	266
Пусть этой вешнею строкой	266
Не дает мне испытаний	266
Коль нет любви – душе угодной	266
Не сманить судьбу обманом	267
За монету бытия	267
Я искала любовь – обивая пороги	267
Храни, Творец – земное братство	267
«Поэтом можешь ты не быть»	267
Черное вино раздора	267
Стихи мои шоколадные	268
Не можется иному	268
Сила моя – в слове твоём	268
Был легок рифмы дух	268
И опыты в сравненьях постигая	268
«Всё что в мире – все моё»	268
Душа, как море среди гор	269
Не помчится против ветра	269
И божий дух нам дан	269
Как можно душу так тиранить	269
Не оступится мудрец	269
Я любовь придумала	269
Жизнь – птица синяя	270
Сколько блага нам дано	270
Снежинки – как мысли шальные	270
Могло же случиться такое	270
И в этот вечер – позвонив	270
Зачем так высоко взлетала	270

Стоит корова за углом	271
Себя растратив безоглядно.....	271
О, как хочу я чистоты	271
И сколько на земле людей	271
Согреть бы землю своей песней.....	271
Никто не вечен в этом мире	271
Судьба у каждого своя	272
Не греет сердцем он меня	272
Когда я вижу синий блеск	272
Ты не слышишь меня.....	272
И чем мне воздастся.....	273
Пути Господни – неисповедимы.....	273
Когда глаза свои завалены бревном.....	273
Воротником – песцовым.....	273
Земля пристанище души	273
Не могу я судить свое слово.....	273
Не желает дух мириться	274
Когда маки весной зацветут.....	275
Жителям станицы Ураковской посвящается	276

Т.Х. Дотдаева-Батчаева

Где эдельвейсы цветут

Стихотворения и поэмы

Редактор *М.М. Накохов*

Технические редакторы *М.П. Ногайлиева, И.А. Бостанов*

Корректор *Т. Батчаева*

Компьютерный набор *Т. Батчаева*

Компьютерная верстка *С. Огнещикова*

Художественное оформление *Т. Комарова*

Подписано в печать 15.04.2010 г. Формат 84x108 $\frac{1}{32}$.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 15,54.

Тираж 1000. Заказ 213.

ОАО «Издательско-полиграфическая фирма «Ставрополь».
355035, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.